

ISSN
0132-0947

ШАХМАТЫ

В СССР

**1990 WORLD CHESS
CHAMPIONSHIP**
IN TORONTO - NOVEMBER 1990

1'91

III ТЕЛЕШАХОЛИМПИАДА

Минувшей осенью состоялся финал третьей телешахолимпиады, живо напомнивший два предыдущих. Снова в борьбе за Кубок ФИДЕ — ИКЧФ советская команда (накануне победившая в полуфинале австралийцев) встретила сборную ГДР. Для наших соперников это был своего рода «последний шанс» перед объединением двух немецких государств. Упорный матч на восьми досках, продолжавшийся с 11 часов утра до 11 часов вечера (наши играли в ЦШК СССР), был прерван при одной ничьей и семи отложенных партиях. Уже беглый анализ показал, что у выступавшего на 2-й доске Выжманавина позиция хуже, у Беликова (8-я доска) есть шансы на успех, а на остальных досках примерное равенство. В итоге присуждения получилась ничья — 4:4, и Кубок достался немецким шахматистам, одержавшим победу на более высокой доске.

За команду СССР выступали: А. Халифман, А. Выжманавин, С. Двойрис, И. Глек, Ю. Якович, Г. Несис, И. Чёлушкина и В. Беликов.

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:
Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕИН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

РЕКЛАМА-91

1991 год — стартовый год новых экономических отношений, год перехода к рынку. Мы готовы предоставить печатную площадь коммерческим рекламным объявлениям. Обращаться по адресу: 121019, Москва, Г-19, аб. ящик 10. Телефоны: 291-85-78, 291-87-70, 202-52-51.

Учредители:

Шахматная федерация СССР
Издательство «Физкультура и спорт»
Центральный шахматный клуб СССР
Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

ЧЕМПИОНАТ СССР

С. Яновский. В северной столице России 2

ЭТО БЫЛО... БЫЛО...

Г. Фридштейн. Человеческие контрасты (Рига — Москва — Багю) 6

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Каспаров — Карпов: 8-ю и 9-ю партии матча комментирует Мих. Цейтлин, 10—12-ю партии комментирует С. Мвкарывчев 10
Ю. Васильев. Каспаров — Карпов: игра на жизнь 18

КУБОК ЦШК

А. Трофимов, В. Воротников. Шахматный Владивосток 20

БЫСТРЫЕ ШАХМАТЫ

Ал. Хасин — Аникаев, Аникаев — Белаковская. Комментирует Ю. Аникаев 22

КОМПОЗИЦИЯ

Снова первые 23
Печать Гения 24

Ф. Джафаров. Бархатный сезон в Загульбе 27

БЕЗ КУПЮР

И. Куперман. Судьба чемпиона (продолжение) 28

ШКОЛА-91

Г. Фридштейн. Стандартный прием атаки 31

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

С. Гродзенский. На президиуме ИКЧФ. Очная встреча заочников 35

ПАРТИИ

Разуваев — И. Хорват. Комментирует Ю. Разуваев 36
Гельфанд — Иванчук. Комментирует Б. Гельфанд 42

АРХИВ

Э. Штейн. Автограф Капабланки. «Росси́ка» американской коллекции 38

ЗА РУБЕЖОМ

В. Мурахвери. Кавалек. Кок... Кубок? 44

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Внимание: супертурнир «Каиссы»!
Покупайте новые значки! 48

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A11—22; A30—31,32; A31—36.
B33—20; B43—31; B48—44; B82—33; B91—47.
C43—13; C77—27; C92—10,16.
D02—44; D38—46; D44—22; D85—12,42,47; D88—4.
E92—14.

Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991

Ленинград-90	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Очки	Места
1. А. Белявский	●	½	1	1	½	½	½	½	1	0	½	1	½	1	8½	1
2. Л. Юдасин	½	●	½	½	½	½	½	½	½	1	1	½	1	1	8½	2
3. Е. Бареев	0	½	●	½	0	1	1	1	½	1	½	1	1	½	8½	3
4. А. Выжманавин	0	½	½	●	½	½	½	½	½	1	1	1	1	1	8½	4
5. В. Епишин	½	½	1	½	●	½	½	½	½	1	0	1	½	½	7½	5—6
6. А. Халифман	½	½	0	½	½	●	1	1	½	½	1	½	½	½	7½	5—6
7. Г. Кузьмин	½	½	0	½	½	0	●	½	1	½	1	½	0	½	6	7—9
8. В. Эйнгорн	½	½	0	½	½	0	½	●	½	½	½	½	1	1	6	7—9
9. Э. Розенталис	0	½	½	½	½	½	0	½	●	½	½	½	1	½	6	7—9
10. А. Шнейдер	1	0	0	0	0	½	½	½	½	1	½	½	½	½	5½	10—11
11. С. Двойрис	½	0	½	0	1	0	0	½	½	0	●	½	1	1	5½	10—11
12. И. Новиков	0	½	0	0	0	½	½	½	½	½	½	●	1	1	5	12
13. К. Асеев	½	0	0	0	½	½	1	½	0	½	0	½	●	0	4	13—14
14. И. Смирнн	0	0	½	0	½	½	½	0	½	½	0	0	1	●	4	13—14

При дележе мест участники расположены по коэффициенту Бергера.

Сергей ЯНОВСКИЙ, международный мастер

В северной столице России

С 18 октября по 5 ноября минувшего года в Ленинграде прошел финал 57-го чемпионата СССР. В 13-й раз северная столица России принимала главный турнир страны.

Приятно отметить, что при формировании финала гораздо строже, чем во многие предыдущие годы, соблюдался спортивный принцип. Ведь не раз бывало, что до последнего момента места в турнире бронировались для «звезд», а после их отказа заполнялись накануне старта по принципам, для большинства шахматистов абсолютно непонятным.

На сей раз, когда из шестнадцати шахматистов, имевших право выступать в чемпионате, четверо отказались от участия (Б. Гельфанд, А. Дреев и В. Иванчук, начавшие подготовку к матчам претендентов, и чемпион страны 1989 года Р. Ваганян), в турнир были допущены лишь двое: Александр Шнейдер, занявший следующее за выходящим место в очень сильном по составу чемпионате Украины, и представитель «хозяев поля» Владимир Епишин, добившийся в последнее время значительных успехов в международных турнирах. Состав получил-

ся хотя и «урезанный», но весьма сильный: по среднему Эло — 2578 — он достиг XIV категории ФИДЕ.

В итоге яркой, бескомпромиссной борьбы первыми пересекли финишную ленточку сразу четверо (!) — Александр Белявский, Леонид Юдасин, Евгений Бареев и Алексей Выжманавин.

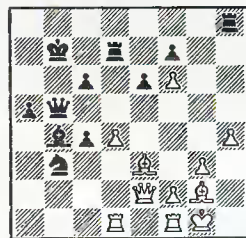
По коэффициенту Бергера чемпионский титул достался Белявскому. Четвертая золотая медаль выдающегося львовского гроссмейстера не может не вызывать восхищения. Надо отметить, что Александр никогда не уклонялся от участия в чемпионатах страны, как бы высоко вверх ни поднималась кривая его международных достижений. Кстати, впервые чемпионский титул достался ему также в Ленинграде — на исходе 1974 года (любопытный штрих: после успеха на прошлогоднем зональном турнире во Львове ленинградец Юдасин говорил, что Львов — счастливый для него город; для львовянина же Белявского счастливым стал Ленинград — своеобразная рокировка).

Играл Александр очень мощно, напористо, особенно в первой половине турнира. Ближе к финишу стала прояв-

ляться усталость, и не мудрено: проводить все партии с таким накалом — ох как не просто!

Посмотрите, сколь уверенно разобрался Белявский в следующей сложной позиции, возникшей из варианта Ботвинника в славянской защите.

БЕЛЯВСКИЙ НОВИКОВ

25. Лс1!

Красивая жертва качества, дающая белым опаснейшую инициативу. В этой нестандартной позиции белопольный слон Белявского, не имеющий оппонента, никак не слабее ладьи соперника.

25... К:c1 26. Л:c1 Лd5 27. Л:c4 a4.

Черные пытаются использовать своей единственный

контршахс — проходную по линии «а».

28. Cf1 Ла8 29. Фа2 Cd6 30. Лс1 Фа5 31. Фс2 Фс7 32. Лб1 Крс8 33. Фh7 Ла7 34. h5.

Сочетая угрозы неприятельскому королю с движением пешки «h», белые быстро добиваются решающего перевеса.

34... Фd8 35. h6 a3 36. Сс4 a2 37. С:a2! Л:a2 38. Ф:f7 Фf8 39. Фg7! Лh5 40. Cf4! Черные сдались.

Превосходное достижение Белявского!

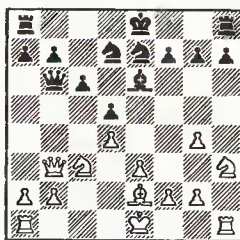
Очередной высокий результат показал единственный игравший в первенстве участник матчей претендентов Леонид Юдасин. Этот шахматист отличается необычным подходом к борьбе, во многом определяемым интересом к восточной философии и самосовершенствованию. Его поведение во время игры отличается особым спокойствием, отрешенностью. Похоже, Юдасину удалось решить на высоком уровне проблему психологической устойчивости, что в сочетании с отличной физической подготовкой позволяет ему добиваться стабильных результатов.

На турнире Леонид много экспериментировал, играл новые для себя дебюты и, как следствие, не раз попадал в сомнительные ситуации. Но... каждый раз выходил сухим из воды! Дважды его соперники — Шнейдер и Асеев просрочили время в лучших для себя позициях. Ну, а итог — четыре победы без единого поражения — говорит сам за себя. В этом состязании только Юдасину удалось сохранить свои ворота нераспечатанными.

Главным же «возмутителем спокойствия» стал в Ленинграде Евгений Бареев. Вытянув на жребьевке первый номер, он получил белый цвет в двух стартовых партиях и... обе проиграл. Причем, если в поединке с Белявским развернулась сложная борьба, то во встрече с Епишиным он действовал на редкость неудачно. Вдобавок и в третьем туре Бареев оказался на

границе поражения в партии с Юдасиным и едва спасся. Такое начало может выбить из колеи кого угодно. Однако чемпион Москвы-89 проявил отменные бойцовские качества. Сбравшись, он с 5-го по 10-й туры совершил стремительный рывок — 5½ из 6! И хотя в этот период ему неизменно сопутствовало спортивное счастье, несколько партий Евгений провел, как говорится, на одном дыхании.

БАРЕЕВ ХАЛИФМАН

13... 0—0—0—0?

Скорее всего, решающая ошибка, вызванная тем, что ферзи долго стояли под разменом, — возможно, Халифман оценивал позицию с точки зрения перспектив предстоящего эндшпиля.

14. Фа3!

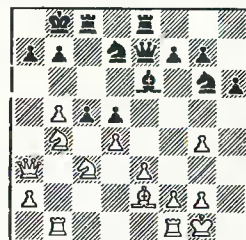
Вясняется, что прямой атаке на ферзевом фланге черным нечего противопоста-

вить. Бареев начинает играть очень энергично.

14... Лhe8 15. Кf4 h6 16. b4 Кpb8 17. Лb1 Kg6 18. Kd3! Лс8 19. 0—0!

Теперь все готово к решающему штурму.

19... Фd8 20. b5 Фе7 21. Kb4 c5.

22. b6! К:b6 23. Kb5 a6 24. dc! Ф:c5 25. Kd6.

Заключительный удар. Белые выигрывают качество без всякой компенсации у соперника.

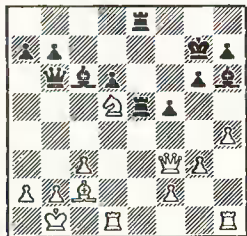
25... a5 26. Ka6 ba 27. Ф:c5 Л:c5 28. К:e8 Кра7 29. К:g7, и вскоре белые выиграли.

Особенно ценной для Евгения стала победа в последнем туре. Именно заключительная партия турнира зачастую являлась для него камнем преткновения во многих турнирах. В Ленинграде этот психологический барьер удалось преодолеть.

ЭЙНГОРН

БАРЕЕВ

Ход белых. У каждого из соперников есть свои козыри, и оценить позицию совсем не просто. По крайней мере, оба считали свои шансы более предпочтительными. Но после неосторожного 22. Лd4? наступил немедленный кризис.

22... Ф:d4! 23. cd C:d5 24. Фс3 (проигрывало и 24. Фd1 Лe2) 24... Cd2!!

Соль замысла черных! Теперь Бареев, как минимум, восстанавливает материальное равновесие при значительно лучшей позиции.

25. Ф:d2 Лe2 26. Лd1.

Ведет к очень тяжелому окончанию, но и борьба ферзя против двух ладей не сулила Эйнгорну ничего хорошего.

26... Л:d2 27. Л:d2 Лe1 28. Cd1 f4!

После этого белые неизбежно теряют пешку и проигрывают.

29. Крс2 Сe4 30. Крс3 fg 31. fg Лe3 32. Крb4 Л:g3, и реализация перевеса не вызвала у Бареева затруднений.

Своего крупнейшего спортивного и творческого успеха добился в Ленинграде другой москвич — Алексей Выжманавин. Причем по ходу турнира он мог претендовать и на большее. Алексей прекрасно стартовал (5½ из 7), лидировал большую часть дистанции и, только подстав и снизив темп на финише, позволил догнать себя преследователям.

Думаю, за Выжманавиным укрепится репутация гроссмейстера экстракласса; его

рейтинг перевалил теперь за отметку 2600.

Особенно успешно действовал москвич белыми фигурами, стараясь уже в дебюте взять противника в «тиски».

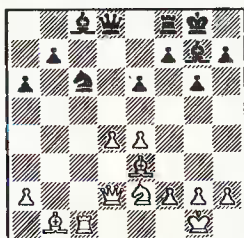
Защита Грюнфельда D88
ВЫЖМАНАВИН

ДВОЙРИС

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Сс4 c5 8. Ke2 Кс6 9. Ce3 cd 10. cd 0—0 11. 0—0 Ka5 12. Cd3 Кс6.

В партии П. Крамлинг — Андерссон (Ханинге, 1989) черные уравнивали шансы после 12... b6 13. Лc1 e6 14. Фd2 Сb7 15. h4 Фd7 16. Ch6 C:h6 17. Ф:h6 Кс6.

13. Сb5 e6 (если 13... Фа5, то 14. Фb3 с лучшими перспективами у белых) 14. Лc1 Cd7 15. Фd2 a6 16. Cd3 (к потере пешки вело 16. Са4? ввиду 16... К:d4) 16... Лс8 17. Лс3! Кe7 18. Л:c8 С:c8 19. Лc1 Кс6 20. Сb1.

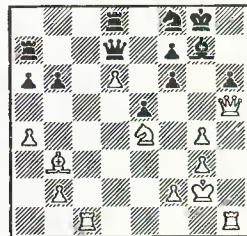
Позиция белых конечно же предпочтительнее. Теперь и в случае размена ферзей после 20... Фа5 21. Фа5 Ka5 стабильную инициативу сохраняет за белыми 22. Лс7, но ход, сделанный Двойрисом, приводит к быстрой развязке.

20... Фе7? 21. d5! Лd8 22. Сb6 Лd7 23. a4! ed 24. ed Cf8 25. Ca2 Фа3 26. Фс2 Кb4 (на 26... Ke7 решало 27. Сс5) 27. Ф:c8 Лe7 28. Сс4. Черные сдались.

А заключительный удар Алексея в следующей партии может претендовать на приз «за красоту».

ВЫЖМАНАВИН

НОВИКОВ

33. Лс7!!

Черные немедленно капитулировали ввиду варианта 33... Л:c7 34. Ф:f7! Ф:f7 35. dc!, и теперь безнадежно как 35... Ф:b3 36. cdФ, так и 35... Лс8 36. С:f7. Картинная позиция!

Наверное, большего ждали болельщики от финалиста II Кубка мира Александра Халифмана. Он давал соперникам почувствовать свою незаурядную шахматную силу, но его игра была лишена легкости, не получался завершающий натиск. В миттельшпиле Александру все время мешало ощущение потенциального цейтнота — отсюда и обилие неиспользованных шансов (например, в партиях с лидерами — Выжманавиным, Белявским и Юдасиным). Почти весь турнир он продержался на 50-процентном рубеже, но две победы краем на финише позволили показать вполне достойный результат.

Успешным можно считать и выступление дебютанта Владимира Епишина. Он играл очень профессионально, разнообразно и доказал в своем родном городе, что его нынешние успехи за рубежом отнюдь не случайны.

Остальные участники имеют отрицательный баланс выигранных и проигранных партий и потому вряд ли удовлетворены спортивными итогами своего выступления. Утешением им могут служить несомненные творческие удаи, которые были почти у каждого.

Скажем, Александр Шнейдер из-за постоянных цейтнотов не добрал немало очков, но яркая победа над будущим чемпионом показывает его большой потенциал.

ШНЕЙДЕР БЕЛЯВСКИЙ

27. Kg4 Kd7 28. f5! (начиная прямую атаку) 28... Ce7 29. Ke4 Фb6 30. Ch3 Лf8 31. fg hg.

В случае 31... fg белые побеждали после 32. Л:f8 С:f8 33. Kgf6 К:f6 34. К:f6 Kph8 35. Ф:f3 Фd8 36. Kd7! (Шнейдер).

32. Ф:f3 Фd8 33. Kgf6 С:f6 34. gf Ле8.

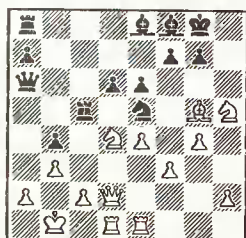
Проигрывало и 34... С:d5 35. h7 Kph8 36. Фf4 С:e4 37. С:d7, и от Фf4—h6 нет защиты.

35. h7 Kph8 36. Kg5 Ке5 37. Фg3 С:d5 38. Фh4.

Здесь на часах черных упал флажок, но спасения уже не было...

Очень боевито сражался челябинец Семен Двойрис. В следующем фрагменте отчетливо проявилось его незаурядное тактическое дарование.

ЕПИШИН ДВОЙРИС

22... Ла5 23. Фе2 Сb5! 24. К:b5 Л:a2!

Черные «проламывают» оборону соперника, не считаясь с материальными потерями.

25. Kpc1 Лc8 26. Kd4 Ла:c2! 27. К:c2 Фа1 28. Kpd2 Фc3 29. Kpc1 К:f3!

У Двойриса не хватает ладьи и коня, но при такой атаке ничья его конечно же не устраивает.

30. Kpb1.

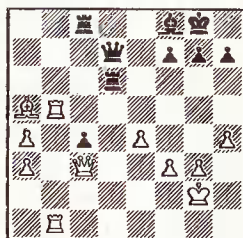
Спасало от немедленного мата 30. Фc4, но после 30... Л:c4 31. bc b3 32. Ле2 d5! борьба заканчивалась.

30... Ф:b3 31. Kpc1 Фа2. Белые сдались.

Лишний раз подтвердилось, что ужесточение контроля, принятое в последние годы (теперь в течение вечера шахматисты проходят два контроля: сначала по 2 часа на 40 ходов и тут же — еще по часу на 20) снижает качество игры. Масса возможностей остается «за кадром», чаще всего именно из-за острой нехватки времени.

Приведу ряд примеров:

ЮДАСИН СМИРИН

Партия проходила с преимуществом Юдасина, завоевавшего две пешки. Но последними ходами Смирину удалось получить опасную контригру — ослабить положение белого короля и двинуть вперед свою проходную пешку.

36. Лb8 Лd3 37. Фе5 c3 38. Л:c8 Лd2 39. Kpg1 Ф:c8 40. Ф:c3.

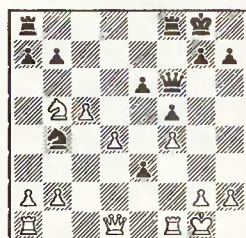
Критический момент пришелся на последний перед

контролем ход, и времени на решение позиции у Смиринина не осталось: 40... Сс5 41. Kpf1 Фh3 42. Kpe1 Лd8 43. С:d8, и черные сдались.

Во время анализа подошедший Халифман показал изящную возможность 40... Фh3!! — и результат встречи меняется на противоположный: на 41. Ф:d2, выигрывает 41... Сс5 42. Фf2 Фg3. Воистину со стороны виднее!

БАРЕЕВ

АСЕЕВ

17. Фа4! а6!

На коварный ход соперника Асеев находит единственный ответ, дающий ему хорошую игру. Размен коней предвещает скорую ничью, и Бареев решает пойти на ослабления, учитывая, что на часах соперника осталось чуть более двух минут на... 23 хода!

18. Кс7?! e2! 19. Лf2 Ф:d4 20. К:e6 Фe3?

Форсированно привело к тяжелой позиции после 21. Ле1 Ф:e6 22. Ф:b4 Ф:a2 23. Лf:e2, в то время как несложное 20... Фd2! давало решающий материальный перевес.

Окончание на стр. 21

ВНИМАНИЕ!

Если вы не успели подписаться на «Шахматы в СССР» и «Экспресс-шахматы», то можете приобрести эти журналы через Центральный шахматный клуб СССР. Обращаться по адресу: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 14, ЦШК СССР, отдел сбыта (тел.: 290-17-93).

Герман ФРИДШТЕЙН, международный арбитр

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОНТРАСТЫ

Рига — Москва — Багио

Не так давно мне довелось прочитать книгу Виктора Львовича Корчного «Антишахматы», написанную по горячим следам матча в Багио (1978). Книга очень интересная, полемичная. Она содержит много фактов, которые тщательно скрывались от советского читателя. Местами, правда, Корчного заносит, но в целом его искренний монолог производит очень сильное впечатление. И, на мой взгляд, необходимо дать возможность нашим читателям прочесть эту книгу.

Мои же заметки появились потому, что в «Антишахматах» есть эпизод, связанный с моей судейской деятельностью. И я решил рассказать о двух претендентских матчах на первенство мира, которые мне доверили проводить в качестве главного арбитра. Один из них — поединок между Кересом и Спасским (Рига, 1965), другой — между Корчным и Талем (Москва, 1968). Захотелось также провести параллель между этими матчами и соревнованием в Багио, сравнить их как с чисто судейской, так и с этической точки зрения.

Матч Керес — Спасский проходил в напряженной, но исключительно корректной и доброжелательной обстановке. Не было нездорового ажиотажа, никаких выпадов или непрофессиональных отчетов в прессе. Каждому из соперников помогал лишь один тренер: П. Кересу — международный мастер И. Ней, Б. Спасскому — гроссмейстер И. Бондаревский.

На сцене присутствовали главный арбитр и его помощник. Рядом со сценой находилась комната отдыха (одна для двоих...) с накрытым столом,

чтобы участники могли передохнуть и слегка подкрепиться.

Это был матч из десяти партий. Вначале в счете повел Керес, но затем Спасский одержал три победы и вышел вперед. Однако Керес не пал духом: в восьмой партии он сократил разрыв, и все решалось в заключительном поединке. Спасский избрал староиндийскую защиту, Керес разыграл вариант четырех пешек. Возникла необычайно острая позиция. Одно время казалось, что белым удастся захватить инициативу, но Керес сыграл неточно, и преимущество перешло к черным.

В итоге — победа Спасского со счетом 6:4, и Керес тепло поздравил соперника. Позднее об атмосфере этого матча рассказывал на страницах «Шахматы в СССР» (№ 7, 1965) Бондаревский: «13 апреля, выходной день. Участники матча, тренеры и судьи провели его вместе, выехав днем на Рижское взморье. Не было победителей и побежденных, не было гроссмейстеров и мастеров, а были коллеги, связанные многолетней совместной работой в области шахматной культуры».

Все верно. Отношения между противоборствующими сторонами были настолько джентльменскими, что функции главного арбитра и его заместителя (к сожалению, не помню фамилию этого симпатичного рижанина) свелись к выполнению лишь чисто технических судейских обязанностей. В своей жизни я судил немало соревнований, но подобного уважительного отношения партнеров друг к другу припомнить не могу.

И в матче Корчной — Таль у соперников было по одному тренеру: международный мастер В. Онос у В. Корчного и мастер, заслуженный тренер СССР А. Кобленц у М. Таля. Судейская коллегия состояла также из двух человек, мне помогал судья всесоюзной категории Ю. Каба-левский.

К слову, выскажу, быть может, крамольное мнение: лучший вариант судейской коллегии на матчах столь высокого уровня, включая и матч на первенство мира, — три высококвалифицированных арбитра, способных беспристрастно разобратся в любой конфликтной ситуации. Апелляционное жюри, по-моему, не нужно — оно лишь мешает работе. Тем более, что у хорошего арбитра вообще не должно быть конфликтов. Его задача — предупреждать их, чувствуя «опасные зоны» и неустанно занимаясь профилактикой. Это, если хотите, мое судейское кредо.

Но вернемся к матчу Корчной — Таль, который проходил не так безоблачно, как предыдущий. И виноваты были не соперники. Дело в том, что нам отвели отличный большой зал Центрального дома Советской Армии, но, по разным причинам, он иногда бывал для нас закрыт. При-

Рига, 1965 год. А 7 января 1991 года П. Кересу исполнилось бы 75... (Фото из архива автора.)

Москва, 1968 год. Не матче Корчной — Таль. (Фото из архива автора.)

ходилось срочно переносить игру в другое, менее приспособленное помещение. В Москве, в отличие от Риги, не было комнаты отдыха и, естественно, накрытого стола. Единственное, что мне удалось организовать — это, чтобы участникам хотя бы приносили кофе.

И вот как-то (не помню, после какой партии) ко мне подошел тренер Корчного Онос и сообщил, что из Риги к Талю приехал врач-психолог; во время игры он сидит в одном из первых рядов — это, по мнению Корчного, мешает нормальному течению партии.

Признаться, с подобным положением я столкнулся впервые. И хотя в то время еще не было ни Джуну, ни Чумака, ни Кашпировского, я хорошо знал один случай, когда вмешательство человека, обладающего определенным гипнотическим даром, повлияло на исход партии (этот случай, известный в свое время многим шахматистам, описан, в частности, в публикации Б. Вайнштейна «Ловушки для... суеверных?» — см. журнал № 8, 1990). Что бы там ни было, проигнорировать замечание Корчного я не имел права. И хотя никаких инструкций на сей счет в правилах ФИДЕ не имелось, надо было что-то сделать.

В первую очередь я попросил, чтобы стол для игры перенесли с авансены в глубину, — это отдалило играющих от зрителей на несколько метров. Затем поговорил с упомянутым врачом — попросил его не садиться ближе десятого ряда, мотивируя это примерно следующим образом: «Не знаю, оказываете ли вы какое-либо влияние на партнеров, но если ваше присутствие рядом со сценой **нервирует** одного из играющих, то я, как главный арбитр, и вы, как врач, должны быть заинтересованы в том, чтобы этого не было».

Врач был человеком порядочным, понял меня с полуслова и выполнил просьбу. Ни Таль, ни Кобленц против такого решения не возражали, и больше мы к этому не возвращались. Возник, по словам Корчного, «прецедент, который при отсутствии законов юристы особенно ценят!».

На все остальное течение матча этот эпизод не оказал никакого влияния. Но, как мы увидим дальше, он был взят на заметку...

Результат поединка известен — с минимальным перевесом победил Корчной ($5\frac{1}{2}:4\frac{1}{2}$). Вскоре после матча Виктор Львович зашел ко мне в редакцию и сказал приблизительно следующее: «Должен вам объяснить свое поведение. Приехавший врач мне нисколько не мешал, но я почувствовал, что он влияет на Талья — помогает ему сохранять душевное равновесие и обретать уверенность в своих действиях. Я же считаю, что никакие посторонние силы не должны помогать или мешать играющим».

В этом эпизоде был весь Корчной. Как только закончился матч, он счел для себя необходимым специально увидаться со мной и объяснить, что его просьба была вызвана не капризом или желанием обострить обстановку. Он стремился лишь к тому, чтобы ничто не нарушало естественного хода шахматного поединка. Да, Корчной, истинный спортсмен, всегда был за честную и чистую игру.

Замечу, что я встречался с Корчным и на других соревнованиях. Дважды играл с ним в одном турнире — в полуфинале первенства СССР (Тула, 1950) и в чемпионате «Буревестника» (Полтава, 1956), судил межзональный турнир в Ленинграде (1973). И ни разу со стороны Виктора Львовича не было допущено ни малейшей некорректности.

Трагический излом в судьбе гроссмейстера начался после его финального матча претендентов с Карповым (1974). Неосторожное интервью югославскому корреспонденту (Корчной возмущало, в сколь неравных условиях оказались соперники) повлекло за собой травлю выдающегося шахматиста (об этом и о многом другом хорошо написал О. Скуратов в статье «Охота на волков», опубликованной в «Советском спорте» от 26 августа 1990 г.).

В итоге летом 1976 года Корчной остался за рубежом и через некоторое время был лишен советского гражданства...

Недавно Виктора Львовича в числе многих деятелей культуры наконец восстановили в правах гражданина СССР, официально вернули ему доброе имя. И нельзя еще и еще раз не сказать о полной безнравственности и беспринципности тех, кто организовал гонения на честного человека, вся «вина» которого заключалась в том, что он был слишком строптив — слишком хорошо играл в шахматы и представлял реальную угрозу для своего могущественного соперника.

...Итак, матч за мировую корону Карпов — Корчной в Багио (1978). Корчному здесь была уготована роль не только шахматного, но и политического противника. И этот матч стал, несомненно, самым скандальным за всю историю шахмат.

Акт первый. Увидев нашу делегацию в составе 14 человек (по ходу матча она еще увеличилась), претендент испытал первый шок. «Я был психологически готов к жестокой борьбе, — пишет Корчной, — но тем не менее факт прибытия столь крупного отряда вызвал у меня состояние депрессии».

«Мы приехали играть в чистые шахматы», — провозгласила советская делегация. А ее размеры очень просто объяснил сам Карпов — в своей книге «В далеком Багио» (1981): «Да, мы предусмотрели абсолютно все... Мы имели и основные и вспомогательные службы на все случаи жизни. И смешно было бы спрашивать у соперника, скольким людям он разрешит меня сопровождать — 10, 13, 15... Кстати, Корчной лучше многих знает, что наши спортивные организации точно так же помогли бы и ему, если бы он оставался советским человеком и защищал в схожей ситуации спортивную честь страны».

С последним высказыванием трудно согласиться: вспомним, что на матч с Фишером Спаского сопровождали лишь несколько человек.

Наш «ансамбль» оказался на редкость слаженным. Каждый его участник вел свою четко отретированную «партию»: тренеры-гроссмейстеры помогали в подготовке и анализе, телохранители оберегали чемпиона (впрочем, не очень ясно, от кого), повар-диетолог готовил превосходные блюда и специальный напиток, который подавался Карпову в середине игры, профессор-терапевт внимательно следил за самочувствием своего подопечного. Главную же роль в «войне нервов» играли трое: руководитель делегации В. Батуринский, пресс-атташе А. Рошал и профессор-психолог В. Зухарь. Их усилиями на матче создавалась обстановка непрерывного кон-

фликта. Зная возбудимость Корчного и его реакцию на любую несправедливость, делать это было не так уж трудно.

На первом же заседании «нейтрального» апелляционного жюри возник спор, может ли Корчной играть под швейцарским флагом. Батуринский выступил резко против. Посмотрим, как трактует эту проблему Карпов в упомянутой книге «В далеком Багио» и Корчной в «Антишахматах». (Далее отдельные места в тексте выделены мной. — Г. Ф.)

Карпов: «Шахматист, как и всякий спортсмен, играет под тем флагом, чью страну он представляет, чей паспорт и права гражданства он имеет. Несмотря ни на какую юридическую казуистику, ни швейцарского паспорта, ни прав гражданства этой страны к моменту матча у Корчного не оказалось».

Здесь, к сожалению, я впервые столкнулся с непонятной позицией Лотара Шмида... Выяснилось вдруг, что Л. Шмид по своей инициативе проводил консультацию с каким-то юристом в ФРГ по вопросу о флаге еще до того, как вопрос этот был поднят претендентом официально. Консультация эта, правда, не была четкой и категоричной, что в конечном счете и нашло свое отражение в решении, принятом жюри матча. (Советская делегация не возражала, чтобы Корчной играл под белым флагом с надписью «без гражданства...») Пресса потом писала, что, согласно «компромиссному» предложению Э. Эдмонсона, флажки стран, какие представляют участники, на игровом столике стоять не будут. Я очень ценю дипломатическое искусство бывшего директора-распорядителя Шахматной федерации США, но на сей раз дело в другом. Регламентом не предусмотрено вообще наличие флажков на шахматном столике — сказано только, что они должны находиться на сцене. И потому большие флаги СССР, Филиппинской республики и ФИДЕ были установлены на авансцене и подняты на флагштоках при входе в «Конвеншн-центр», где игрался матч.

Странное объяснение, если учесть, что флажки на игровых столиках — традиционный атрибут состязаний подобного ранга. Кстати, не был исключением и предыдущий матч Карпова с Корчным (Москва, 1974).

Корчной: «Центральный вопрос — могу ли я играть под флагом Швейцарии. Если да — значит, я нахожусь под защитой швейцарского государства, Шахматной федерации Швейцарии. У нас есть бумаги. Швейцарская федерация поддерживает меня, государство согласно — хочет взять меня под свою опеку. Батуринский заявляет, что по правилам ФИДЕ я должен один год находиться в стране, чтобы иметь право на флаг. Эйве отвечает, что в правилах ФИДЕ такого пункта нет».

Покидая Германию, главный судья Л. Шмид запросил мнение авторитетной независимой юридической организации по этому вопросу. Это мнение, в виде трактата на 10 страницах, зачитывается. Суть рассуждения юристов — для того, чтобы обеспечить правовое равенство в матче, мне нужно разрешить играть под госу-

дарственным флагом. Батуринский упирается. Он считает, что я могу играть только под флагом с надписью «без гражданства». Жюри не поддерживает его. Все ясно: у юридической организации и у — пока еще объективных — членов жюри стремление к равенству, у советских наоборот. Батуринский в бешенстве! Потеряв самообладание, с пеной у рта он срывается с места: «Я — ответственный представитель советского государства, — кричит он, — если у Корчного будет флаг, мое правительство не согласится начать этот матч». И хлопает дверью.

Вот это да! Вот это козырь! Матч не состоится?! А как же быть организаторам, которые затратили столько усилий и средств?! Я понимаю Кампоманеса — на следующий день он голосовал за Батуринского. Логично — я могу отказаться играть без флага, матч со мной не состоится. Ну что же, придет Спасский! Да здравствует ФИДЕ и подготовленные ею правила матча!

На следующий день жюри раз и навсегда сдалось шантажу советских. Большинство 4 против двух при одном воздержавшемся (Шмид, Лееверик, Лим Кок Анн) меня лишили флага. Затем в связи с моим неудовольствием было принято компромиссное предложение Эдмонсона... Отныне я был лишен не только и не столько флага, а юридического равенства!

Вот такие два документа, при сопоставлении которых у меня возникло несколько вопросов.

1. Почему, скажем, Карпов не отразил позицию Швейцарии по возникшей проблеме? Ведь это в первую очередь дело самой страны — разрешать или запрещать Корчному играть под ее флагом. Тем более, что Шахматная федерация Швейцарии внесла денежный взнос за участие Корчного в матче.

2. Что крамольного в том, что главный арбитр заранее консультировался по этому вопросу с юристами и запаса их письменными заключениями? В этом, на мой взгляд, проявился высокий судейский профессионализм Л. Шмида, который предвидел, что вопрос о флаге непременно возникнет, и решил заняться профилактикой конфликта.

3. Почему в изложении спора Карповым никак не отражено, что жюри первоначально склонялось решить вопрос в пользу Корчного и изменило позицию лишь на следующий день в связи с ультиматумом Батуринского, угрожавшего сорвать матч?..

Так начинался этот беспрецедентный бой — безлимитный матч до шести побед.

Вопиющая несправедливость, допущенная по отношению к Корчному, еще более очевидна, если вспомнить, что сразу же после матча он возглавил национальную команду Швейцарии на Всемирной олимпиаде и показал великолепный результат: $+9=4!$ А в итоге был удостоен «Оскара» — приза лучшему шахматисту года. Понятно, эти достижения не очень-то у нас афишировались. Зато изо дня в день, с подачи нашего пресс-атташе, средства массовой информации вдалбливали нам в голову, будто «изменник» Корчной — ярый антисоветчик и скандалист, с которым невозможно иметь дело...

Для чего же был поднят вопрос о флаге? Полагаю, с единственной целью: с самого начала «завести» Корчного, пищить его душевного равновесия. А о том, что это имеет большое значение, свидетельствует сам же Карпов в своей книге: «... В период напряженной предматчевой подготовки и во время самого матча от меня умышленно (и с моего согласия) скрывалось все, что могло подействовать на нервы».

Полезно привести еще один факт. На московском международном турнире 1925 года великий Эм. Ласкер (который, по выражению З. Тарраша, мог потерять очко, но никогда — голову), будучи одним из лидеров, играл в 12-м туре черными с К. Торре и добился подавляющего преимущества. Здесь произошел уникальный случай: на столик Ласкера положили телеграмму (непростительная ошибка судьи!), в которой сообщалось, что написанная им вместе с братом Бертольдом пьеса принята к постановке на сцене берлинского театра. Над пьесой братья работали семь лет. Известие так обрадовало Ласкера, что полностью выбило его из колеи: сперва он выпустил форсированный выигрыш, затем — возможность перейти в лучшее окончание и наконец, допустив решающую ошибку, проиграл. Вывод прост: никакие посторонние — пусть даже радостные — эмоции не должны вторгаться в творческое состояние шахматиста...

После третьей партии тогдашний президент ФИДЕ М. Эйве покинул Багио, назначив ответственным за матч вице-президента — главного организатора состязаний Ф. Кампоманеса (ныне это имя не нуждается в дополнительных характеристиках). И наша делегация тут же, с четвертой партии, пустила в ход основной козырь. «По странному совпадению, — пишет Корчной, — на игре появился удивительный субъект! Он сидел в одном из первых рядов, пристально смотрел на меня, стараясь — без успеха! — привлечь мое внимание. Бесспорна была и его связь с Карповым. Вообще, он сидел все пять часов неподвижно, на одном месте — его усидчивости мог бы позавидовать и робот! — но в моменты, когда была очередь хода Карпова, он просто каменел. Можно было почувствовать колоссальную работу мысли в этом человеке!»

Это был профессор Зухарь. В отличие от рижского врача-психолога, не забывшего клятву Гипократа, он стал марионеткой в руках нашего руководства: его то отсаживали в 7-й ряд, то вновь располагали поближе к сцене, то согласились убрать «до окончания матча» в амфитеатр — в сектор, предназначенный для официальных членов советской делегации (Карпов к тому времени вел уже со счетом 4:1), а когда над чемпионом нависла угроза поражения в матче, внезапно опять вернули к сцене. Нет смысла гадать о реальной степени его влияния, но стоит отметить, что «при Зухаре» Карпов выиграл 5 партий, проиграв одну, а «без Зухаря» счет 4:1 в пользу Корчного.

Интересно, что во время матча Виктор Львович получал письма от видных ученых-психологов с изложением научной точки зрения на эту проблему. Авторы сходились на том, что влияние возможно и третий — лишний. Письма зачитывались на «нейтральном» апелляционном жюри, кото-

Окончание на стр. 28

GARRY KASPAROV VS. ANATOLY KARPov 1990 WORLD CHESS CHAMPIONSHIP

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

29 и 30 октября

Испанская партия С92

КАСПАРОВ **КАРПОВ**

Любителей шахмат, естественно, интересовал вопрос, возьмет ли чемпион мира тайм-аут после поражения в седьмой партии, в которой он совершил, по мнению многих, самый крупный «зевок» в своей карьере. Но нет, этого не произошло...

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kd7.

В том, что в этой партии будет разыграна «испанка», мало кто сомневался. Другое дело, какой вариант? В последние годы экс-чемпион мира чаще всего играл 9... Cb7. Так было во 2-й и в 4-й партиях этого матча. Но в 6-й Карпов применил 9... Kd7 — и сейчас вновь обратится к этому продолжению.

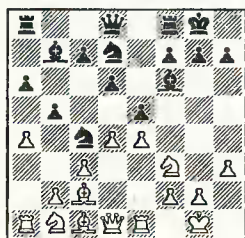
10. d4 Cf6 11. a4.

Фланговый подрыв выглядит более принципиальным, чем 11. Ce3.

11... Cb7 12. Ce3.

В 6-й партии, разменявшись на b5 и на a8, Каспаров запер центр, а в 12-й предпочел 12. Ka3.

12... Ka5 13. Cc2 Kc4 14. Cc1.

Каспаров — Карпов

Восьмую и девятую партии матча комментирует гроссмейстер Михаил ЦЕЙТЛИН, с десятой по двенадцатую — гроссмейстер Сергей МАКАРЫЧЕВ.

Эта позиция уже встречалась в практике Карпова. Против Иванчука в 1987 году он избрал 14... ed.

14... d5!?

По всей видимости, новинка. Но, как отметил С. Макарычев, требующая уточнения, ибо ничего хорошего из нее черные не извлекли. Подрыв 14... d5 ведет к вскрытию центра, после чего начинают работать дремавшие до этого легкие фигуры.

15. de.

После 45-минутного обдумывания Каспаров принимает типичное для данных позиций решение — размен на e5 с последующим f2—f4. Конечно, надо было изучить и продолжения 15. ed, 15. ab и 15. b3.

15... Kd:e5.

Хуже 15... K:e5 из-за 16. ed или 15... de 16. ef ef 17. fg с перевесом белых.

16. K:e5 K:e5 17. ab!

Почему не сразу 17. f4? Возможно, Каспарову не нравилось продолжение 17... Kg6 18. e5 Ch4 19. Jlf1 c5 (или 19... d4!?). Поэтому, прежде чем перейти к активным действиям на королевском фланге, чемпион вскрывает линию «а», пытаясь после размена ладей отвлечь от центра неприятельского ферзя.

17... ab.

Этот ход отнял у Карпова около 40 минут. Видимо, претендент обдумывал и 17... de, что было связано с жертвой пешки: 18. Ф:d8 Jlf:d8 19. ba J:a6 20. J:a6 C:a6 21. C:e4 (на 21. J:e4 неприятно 21... Cd3), и после 21... Cd3 у черных появлялась

определенная компенсация за отданный материал.

Ход же, сделанный Карповым, приводит к трудной позиции.

18. J:a8 Ф:a8.

При 18... C:a8? Карпову, видимо, не понравились позиции после 19. f4 Kg6 20. e5 Ch4 или 19. ed Ф:d5 20. Ф:d5 C:d5 21. Cf4 Kc4 22. b3. Но уход сильнейшей фигуры на край доски развязывает белым руки.

19. f4 Kg6 20. e5 Ch4.

Нападением на ладью черные выигрывают темп, а кроме того, снимают защиту с пешки e5, затрудняя продвижение f4—f5.

21. Jlf1.

К неясным последствиям вело 21. f5!?. Например: 21... C:e1 22. fg Фа7 23. Kph1 Фf2 или 22. Ф:e1 Ke7 23. Cg5 Jle8 24. Фh4.

21... Ce7 22. Kd2.

Фигуры белых готовы к атаке на короля, в то время как контригра черных в центре и на ферзевом фланге запаздывает. Особенно неприятна пешечная пара f4 и e5, которая вот-вот начнет продвигаться вперед.

22... Ce5 (если 22... d4, то 23. Фе2!) 23. Kph2 d4.

На 23... Ce3 возможно было 24. Kf3 C:f4 25. C:f4 K:f4 26. Kg5.

24. Фе2! (вариант 24. Kb3 C:g2 25. K:c5 C:f1 26. Ф:f1 dc вел к обоюдоострой игре) 24... dc 25. bc Jld8.

Следует отметить, что к этому моменту претендент уже начал испытывать недостаток времени.

26. Ke4 (тучи над residen-

цией черного короля сгущаются) 26... Са3.

Разменивая одного из слонов, Карпов уменьшает потенциал атаки белых. В случае 26... Се7 возможно 27. Кg3 с последующим 28. Kh5 или 28. f5, а на 26... Cf8 неприятно 27. Kg5. Продумав над своим 26-м ходом большую часть оставшегося времени, экс-чемпион мира оставил себе 5 минут на 14 ходов. Что это? Отчаяние или психологический расчет? Ведь цейтнот может влиять на обоих партнеров...

27. С:a3 С:e4.

Если 27... Ф:a3, то 28. Kg5 Ф:c3 29. e6 и на 29... f6 к выигрышу ведет 30. e7.

28. Ф:e4 Ф:a3 29. f5.

Пешки пришли в движение. Впрочем, сильно было и 29. Лf3.

29... Ке7!?

Можно было ожидать хода 29... Кf8: ведь с этого поля конь защищает пункт h7. Но тогда могло последовать 30. e6! fe 31. fe Фd6 32. Kph1, и нельзя 32... Ф:e6 из-за 33. Л:f8; кроме этого, слон готов подключиться к атаке с поля b3.

30. Фh4.

Теперь не годилось 30. e6 из-за 30... f6. Ничего не давало и 30. f6 ввиду 30... Kg6 31. e6 Фd6 32. Kph1 Ф:e6. Но лучше было 30. Лf3!, и если 30... f6, то 31. Лg3.

30... f6!!

Прекрасный оборонительный ход: на 31. ef назначен шах 31... Фd6 и 32... Ф:f6. Но главное, из игры выключается «испанский» слон белых.

31. Фg3.

Снова заслуживало внимания 31. Лf3.

31... Kpf8!

Просто блестяще! Этим ходом отражается угроза 32. ef, на что последует 32... gf 33. Ф:c7 Лс8, забирая пеш-

ку с3. Кстати, плохо было 31... fe? из-за 32. f6!

32. Kph1 Фc5 33. ef gf 34. Сb3 Кd5.

Централизуя коня. Как говорится, худшее позади?! Но ведь надо еще сделать положенные 40 ходов!

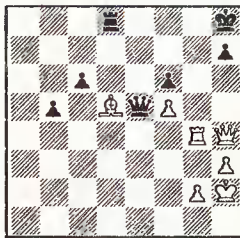
35. Фh4 Kpg7 36. Лd1 c6 37. Лd4?

Импульсивность! Время! Необходимо было 37. Лd3, не только угрожая 38. Лg3, но и защищая пешку с3.

37... Ф:c3 38. Лg4.

Несколько лучше было сразу 38. С:d5, и плохо 38... Л:d5 39. Лg4 Kph8? (сильнее 39... Kpf8) 40. Ле4. Правильно, конечно, 38... cd.

38... Kph8 39. С:d5 Фa1 (с темпом централизуя ферзя) 40. Kph2 Фе5.

Контроль (а с ним и цейтнот) миновал, и в этом положении партия была отложена. Пожалуй, у черных больше шансов на победу, чем у белых на ничью. Так считали многие специалисты, но доигрывание не подтвердило эту оценку.

41. Лg3.

Записанный ход — единственный. При 41. Kpg1? черные могли взять на d5 ладьей — 41... Л:d5 с угрозой мата.

41... cd (не 41... Л:d5? из-за 42. Фg4) 42. Фg4 Фc7 43. Фd4 Фd6 (препятствуя 44. Ле3 с последующим 45. Ле6) 44. Kph1!

Освобождая ладью. Если 44. Фg4, то 44... Фd7!, с нападением на пешку f5 и угрозой d5—d4.

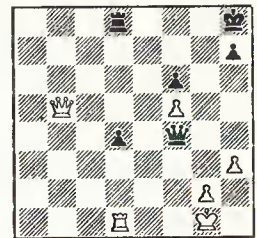
44... Ле8 (конечно, не 44... Ф:g3? 45. Ф:f6) 45. Фg4 Фd7 46. Лd3 Ле1 47. Kph2 Ле4 48. Фg3 (плохо 48. Ф:e4 из-за 48... Фc7) 48... Ле5 49. Ла3.

Не только захватывая линию «а», но и угрожая шахом с а8.

49... Ле8 50. Фf4 Фb7 51. Kph1 (черные угрожали разменом ферзей) 51... Фb8 52. Фh4 Фb6! 53. Фb4 d4?!

Заслуживало внимания 53... Фf2 — нельзя 54. Ф:b5 ввиду 54... Ле1 55. Kph2 Фf4 56. Лg3 Ле3, и у белых нет шахов. Впрочем, Карпов был уже во втором цейтноте.

54. Лg3 Фc7 55. Лd3 Фc1 56. Kph2 Фf4 57. Kpg1 (не 57. Kph1? из-за 57... Фf1) 57... Фc1 58. Kph2 Фf4 (повторяя ходы для выигрыша времени) 59. Kpg1 Лc8 60. Лd1 (ошибочно 60. Ф:d4? ввиду 60... Лc1 61. Лd1 Ф:d4) 60... Лd8 61. Ф:b5.

Итак, материальное равновесие восстановлено, но у черных осталась опасная проходная пешка «d»

61... Фе3 62. Kph1 d3 63. Фа5!

Сильный ход! С темпом ферзь может быть переведен на блокаду проходной.

63... Фd4 64. Фа1 Фb6 (но не 64... Фd6 ввиду 65. Л:d3! Ф:d3 66. Ф:f6 с ничьей) 65. Фа2 Kpg7 66. Фd2 Фc5 67. Лf1 Лd4 68. Лf3 Фd6 69. Ле3 Ла4 70. Ле1.

Взятие пешки невозможно из-за 70... Ла1.

70... h5 71. Лb1 Фd7 72. Фd1 Kph6.

Заслуживало внимания 72... Фd4, и если 73. Ф:h5, то 73... Лa1. Следует отметить, что последние ходы черные вновь, в третий раз в этой партии, делали на всяком флажке!

73. Фd2 Кpg7 74. Фе3 h4 75. Фf3 (с угрозами 76. Лb7 и 76. Фh5) 75... Кph6 76. Фе3 Кpg7 (в случае 76... Кph5 возможно 77. Фf3 Кpg5 78. Лd1, и нет 78... Лd4 ввиду 79. Л:d3 Л:d3 80. Фg4 Кph6 81. Фg6X) 77. Фf3 d2 78. Фh5.

Над королем черных нависли угрозы, и размен ферзей неизбежен.

78... Фf7 79. Ф:f7 Кр:f7 80. Лd1 Лd4 81. Кpg1 Лd5 82. Кpf2 Л:f5 83. Кре2 Лg5 84. Кpf2. По предложению Карпова — ничья.

Доигрывание длилось 5 часов 2 минуты! Только сами участники многочасового анализа могут рассказать о том, что осталось в тени этого увлекательного поединка. Такие нервные, многострадальные партии отнимают уйму сил. А впереди ведь еще шестнадцать встреч!

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

31 октября

Защита Грюнфельда D85
КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5.

Столкнувшись с некоторыми проблемами в староиндийской защите, чемпион вернулся (быть может, временно) к оружию прошлых матчей — защите Грюнфельда.

4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Cg7 7. Ce3 c5 8. Фd2.

Отказ Карпова от актуальных схем, предвещающих сложную борьбу, как мне кажется, объясняется трудными предыдущими партиями (особенно восьмой), отнявшими много сил. Кроме

того, несмотря на внешнюю простоту варианта, от черных требуется четкая игра.

8... cd 9. cd Кс6 10. Лd1.

Не только уводя ладью из-под воздействия слона g7 и защищая пешку d4, но и угрожая продвижением d4—d5 с захватом пространства.

10... Фа5.

Теория считает, что позиция, возникающая после размена ферзей, равна. Но, как говорят, одно дело теория, другое — практика.

11. Ф:a5 К:a5 12. Кf3 0—0 13. Ce2 Cd7 (13... Cg4!?) 14. Cd2!

Минуя миттельшпиль, игра перешла в сложный эндшпиль. На первый взгляд он равный. Но Карпов своим последним ходом борется за перевес.

После шаблонного 14. 0—0 черные ответили бы 14... Лfс8, и их конь имел бы будущее в связи с возможностью сыграть Ка5—с4. Теперь же Каспаров оказался перед выбором: то ли сыграть 14... Кс6, допуская 15. d5, то ли избрать продолжение, случившееся в партии, но оно ослабляет белые поля.

14... b6 15. 0—0 Лfd8?!

Возможно, чемпион стремился к созданию более напряженной позиции. Проще было 15... Лас8 и на 16. Лc1 — 16... Л:e1 17. Л:c1 Лс8 18. Л:c8 Cс8 19. C:a5 ba с примерно равными шансами.

16. Лc1 Cg4 (если 16... Лас8, то 17. Ca6) 17. d5.

Программный ход. Теперь выясняется, что конь на а5 вне игры, а подрыв 17... e6 наталкивается на возражение 18. h3 ed (или 18... C:f3 19. C:f3 ed 20. ed, и у белых сильная проходная впридачу двум слонам) 19. hg de 20. C:a5 ef 21. C:f3 ba 22. C:a8 с перевесом.

Так или иначе, черным надо вводить в игру коня.

17... Кb7 18. h3.

Заставляет соперника прояснить позицию их белопольного слона. При 18. Сb4 возможно как 18... e6, так и 18... Кd6, а на 18. Лс7 есть 18... Лd7 и 18... Кс5.

18... C:f3 19. C:f3 Кс5.

Эндшпиль в пользу белых, у них не только два слона, но и перспектива создания проходной пешки в центре.

20. Ce3 Лас8.

Возможно, следовало избрать 20... e6, отдавая пешку, но переходя в «разноцвет» с большими шансами на ничью.

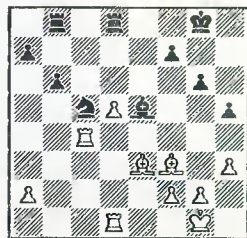
21. Cg4!

Заставляя ладью уйти с линии «с».

21... Лb8 (21... Лс7 22. Cf4) 22. Лс4 (не соблазняясь выигрышем пешки) 22... h5 23. Cf3 e6 24. Лd1 ed 25. ed.

На 25. Л:d5 возможно 25... Ке6, хотя и здесь шансы белых лучше.

25... Ce5.

26. g4!

Подчеркивает слабые стороны продвижения черных на 22-м ходу.

26... hg (плохо 26... h4 ввиду 27. Cg5, и теряется пешка) 27. hg.

Теперь к плюсам белых добавилась открытая линия «h».

27... Кb7?! (конь стремится на устойчивое блокадное поле, но...) 28. Ла4!

Белые искусно создают проблемы то на королевском, то

на ферзевом фланге. Вот и сейчас нельзя 28... а5 из-за 29. С:b6 или 28... Ла8 ввиду 29. d6! Приходится возвращаться в «родные места».

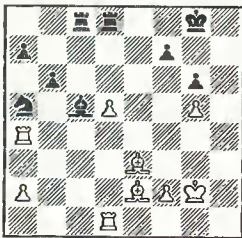
28... Ка5 29. g5?!

Лучше было сначала пояснить позицию черного слона ходом 29. Ле4!, и если 29... Ле8, то 30. d6, а 29... f6 вело к появлению новых слабостей на королевском фланге. При 29... Сd6 белые могли перейти к прямой атаке на короля черных, захватив диагональ a1—h8.

29... Лbс8 (теперь черные успевают ввести в игру ладью с b8) 30. Се2.

Не только защищая пункт с4, но и освобождая дорогу пешке «f».

30... Сd6! (начало прекрасного маневра!) 31. Kpg2 (освобождая ладье дорогу на поле h1) 31... Сс5.

32. Cd2?

Ошибка, вызванная, вероятно, огромным напряжением матча. Ведь никакого цейтнота у партнеров не было. Позднее Карпов заметил, что рассматривал 32. Сf4 Сd6 33. Cd2, но начал сразу со второго хода... Может быть, слишком большого перевеса у белых и не было, но зачем же отдавать такую «жирную» пешку?

32... Л:d5.

Удивительно то, что, несмотря на потерю центральной проходной пешки, равновесие не нарушается.

33. Cf3! Лdd8.

Опасно было играть 33... Лf5 из-за 34. Лh4 с угрозой

зой 35. Сс3, а после 34... Сf8 35. Сg4 терялось качество.

34. С:a5. Ничья, по предложению Карпова: возникает эндшпиль при материальном равенстве с разноцветными слонами.

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

2 ноября

Русская партия С43
КАСПАРОВ КАРПОВ

Эта встреча с легкой руки нешахматных журналистов получила название «самой бесцветной» за всю историю встреч между двумя «К». Воспринимая (быть может, не вполне обоснованно!) прилагательное «бесцветная» как ругательство, хочу заявить решительный протест против подобной формулировки. Ведь в сыгранной и вправду незрелищной партии черные продемонстрировали новый подход к решению дебютных проблем и добились своего. А им, черным, положено решить вначале скромную задачу: сохранить равновесие.

Значит, в быстрой ничьей «виноват» чемпион мира?

Строго говоря, да. Но это, что называется, может случиться с каждым. Да и начальная позиция согласно общепринятым представлениям все-таки ничейная. А главным и немаловажным результатом десятого поединка явилось рождение новой проблемы в русской партии.

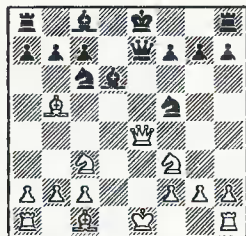
1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 (в прошлых матчах испытывалось лишь 3. К:c5) 3... ed!? 4. e5 Ke4 5. Ф:d4 d5 6. ed К:d6 7. Кс3.

Примерно равноценным считается продолжение 7. Сd3, при котором после 7... Кс6 8. Фf4 невозможно не только 8... Сf5, но и редкий ход в партии.

7... Кс6 8. Фf4 Kf5!?

Должно быть, идея нормально развить черных слонов не привлекала до сих пор особого внимания из-за того, что белые могут легко развить инициативу по центру. При этом черным, как минимум, дважды приходится делать «нефотогеничные» ходы, ослабляясь и отступая. Кажется невероятным, что это может быть безопасным для них.

9. Сb5 Сd6 10. Фе4 Фе7.

11. Cg5.

Напрашивалось 11. 0—0 с угрозой 12. C:c6. Торопиться с разменом на c6 белым не следует, так как после взятия на e4 они, в этом случае, не будут угрожать Ke4:d6. Что могло удержать чемпиона мира от немедленной рокировки? Скорее всего вариант 11. 0—0 0—0 12. C:c6 bc 13. Ф:c6 Лb8 с хорошей компенсацией. А «невыигрыш» пешки «с» путем 12. Ф:e7 Кf:e7 (даже так!) 13. Ke4 Cb4 также не обещает ничего существенного. Наконец, отказ от жертвы — 11... Cd7 12. C:c6 bc — хотя и крайне незстетичен, но также приемлем для черных.

11... f6 12. Cd2 Cd7 13. 0—0—0 Ф:e4! 14. К:e4 Ce7.

Самое трудное, без сомнения, найденное дома решение проблемы. Отказ от 13... Ф:e4 был бы неприемлем как в случае 13... 0—0—0 14. C:c6, так и после 13... 0—0 14. Ф:e7 Кf:e7 (14... C:e7 15. Cf4!) 15. Ke4.

Любопытная ситуация! Две фигуры (Кс3—e4 и Cд6—e7) работают словно в связке, причем положению коня на e4 соответствует поле e7 для слона. Поэтому 13... Ф:e4 явилось не проигрышем темпа, а скорее его выигрышем. После 14-го хода чемпион мира впервые надолго задумался и сделал активный ход, ослабляющий пешечную структуру.

15. g4!? a6!?

После 15... Kd6 16. К:d6 C:d6 17. Lde1 Ke7! или 17. Lhe1 Kpf8! (разница ощущается в варианте 18. g5

Cg4) у белых не было бы ничего существенного. Уравнивается позиция и теперь.

16. Cc4 Kd6 17. К:d6 C:d6 18. Lde1.

Ничья. Сильнейший ответ — 18... Ce7 и 0—0—0.

Шахматная философия и статистика свидетельствуют, что рано или поздно — на следующий день или через 10 лет — подобные идеи защиты все-таки удастся подвергнуть сомнению, поставив новые проблемы. Получим ли мы ответ уже в Лионе?

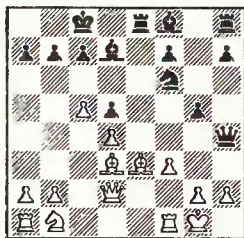
ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

5 ноября

Староиндийская защита Е92
КАРПОВ КАСПАРОВ

Перед тем как приступить к комментированию этой партии, хочу обозначить свои отнюдь не субъективные трудности, прибегнув к несколько необычному для шахматных текстов приему.

Весной прошлого года мне довелось сыграть черными с одним из тренеров чемпиона мира Сергеем Долматовым такую партию: 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К:e4 4. Cd3 d5 5. К:e5 Kd7 6. К:d7 C:d7 7. 0—0 Фh4 8. c4 0—0—0 9. c5 g5 10. f3 Кf6 11. Ce3 Ле8 12. Фd2.

12... Ле8 13. Ф:e3 Кh5 14. Ld1 Cg7 15. Cf1 g4 16. c6 bc 17. fg Ле8 18. Фd3 C:g4 19. Кс3 C:d1 20. Л:d1. У черных ясное преимущество.

Как вы понимаете, я достаточно хорошо знаком с

проблематикой варианта и могу дать точные ответы на многие возникающие по тексту вопросы. Но, убежден, практически любой, даже самый квалифицированный комментатор «со стороны», столкнувшись он с необходимостью осветить приведенный фрагмент, наделает кучу ошибок и даст не одну неверную оценку, даже если пожелает отделаться общими словами. Взявшись прокомментировать 11-ю партию матча, я вынужден уподобиться этому комментатору... Поэтому постараюсь быть предельно внимательным.

Кстати, моя партия с Долматовым приведена не только из-за внешнего сходства жертвы качества, осуществленной в ней, с жертвой чемпиона мира, не из-за созвучности тактических замыслов в обоих поединках, а в первую очередь из-за общности «философии» пожертвований да тайного подозрения, что именно аналитическая активность Сергея Долматова побудила Гарри Каспарова заострить внимание на рискованной, спорной, но оттого-то и такой красивой идее.

Итак...

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. Ce3 ed.

Популярный ход, объясняющий, почему белые ранее во многих случаях разыгрывали систему с ходом Cc1—e3, включая 7. 0—0 Кс6.

8. К:d4 Ле8 9. f3.

Потерей темпа может обернуться 9. Фс2 c6! (но не 9... Фе7 10. f3 c6 из-за 11. g4! с преимуществом, согласно партии Камский — Таль из Нью-Йоркского опен-чемпионата-89) 10. 0—0 Фе7 11. f3 d5 12. cd cd 13. Cg5 Фе5!

9... c6 10. Фd2.

Самое строгое продолжение

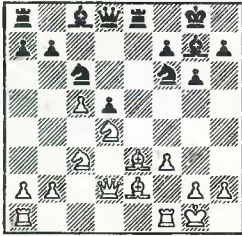
ние. Более динамично и менее надежно 10. 0—0 d5 11. cd cd 12. Фb3.

10... d5 11. ed cd 12. 0—0 Кс6.

На 12... dc белым, как известно, нет надобности сразу «отыгрывать» пешку — 13. С:c4?? Л:e3! 14. Ф:e3 Кg4. Спокойное 13. Лад1 оставляет им инициативу во вскрывшейся позиции.

13. с5.

Необходимое звено плана. На 13. Лад1 возможно 13... К:d4 14. С:d4 dc 15. С:c4 Се6.

13... Л:e3!?

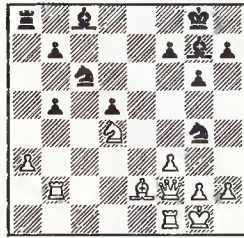
Единственное оправдание предыдущей стратегии. Все различные альтернативы многократно испытывались и доказали свою позиционную несостоятельность. Правда, удар 13... Л:e3 внешне выглядит безумием или даже зевком ввиду варианта 14. Ф:e3 Кg4 15. К:c6 (!). Ведь если ничего сразу не добиться, то чего ради отдавать «чистое» качество?

14. Ф:e3 Фf8! 15. К:c6.

Небольшая, но существенная уступка. Так как теперь уже грозило 15... Кg4, а 15. Кb3? d4! 16. К:d4 Кg4 вело к «тому же самому», белым приходится сдать позиции в центре.

Впрочем, тщательный анализ последующей борьбы, быть может, приведет к выводу, что именно сейчас, разменявшись на с6, белые утратили шансы добиться перевеса. В этом случае придется вернуться к «началу начал» и попытаться переосмыс-

лить случившееся. От чего отказываются белые своим 15-м ходом? От очень многого. Они снимают блокаду с ключевого поля, решают проблемы развития ферзевого фланга соперника и укрепляют ему центр. Единственная попытка избежать этой стратегической уступки состояла в 15. Ксb5 Ф:c5 16. Фf2! (включение 16. Лас1 Фb6 нецелесообразно). Лишь после 16... ab этот маневр достаточно хорош: 17. Лас1 Фb6? 18. К:c6, но 17... Фb4! 18. a3 Ф:b2 19. Лс2 приводит к крайне запутанной ситуации. Судите сами: 19... ab! 20. Л:b2 Кg4!

Теперь 21. Фh4 С:d4 22. Кph1 Ке3! невыгодно белым; сильнее всего 21. fg С:d4 22. С:b5! В этом варианте черные получают худший эндшпиль, но должны спастись.

Невключение 16. Лас1 Фb6 оказывается существенным при спокойной игре черных. Элементарные прикидки показывают, что если белым удастся консолидировать свою позицию в центре (Лад1, Кdb3, Лас1 и т. д.), то их лишнее качество превратится в серьезный аргумент.

И все же — многим ли рисковал Каспаров, если предположить, что 15. Ксb5 давало белым шансы на опровержение? Думается, нет. И дело тут не в силе соперника, а в его характере, творческом кредо. Позиция настолько сложна, что без анализа лучший ход (каким бы он ни был) нельзя найти

за доской, его можно лишь угадать. Карпов же никогда не пойдет добровольно «с листа» на значительный динамический риск...

Теперь же борьба приобретает нефорсированный характер, что не менее трудно для обеих сторон. Сколько существенно в ней преимущество Каспарова, обеспеченное предварительной аналитической подготовкой? Думается, многое зависит здесь от объективной оценки положения. Если в распоряжении белых имеется план, похожий на опровержение идеи, для нахождения такого вряд ли требуется более одного рабочего дня, а значит, его при удаче можно найти и за доской. Как вы видите, я сейчас и ранее вполне допускаю применение блефа со стороны чемпиона мира. Повторюсь, он вполне мог пойти на игровой риск, если «в худшем случае» дело кончалось пусть неприятной, но небезнадежной позицией. Такой подход к борьбе Гарри Каспаров демонстрировал неоднократно, а «лакомусовой бумажкой» блефа является отказ от повторения проблемного варианта в следующих партиях. В результате тринадцатому чемпиону удалось сформировать и закрепить у своего предшественника «комплекс чужого поля» в дебюте.

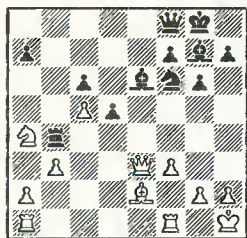
Впрочем, чем больше изучал я возникающие позиции, тем более убеждался, что жертва вполне корректна — в той мере, в какой может идти речь о корректности «с точки зрения черных». Ведь с разменом на с6 компенсация за качество становится «хронической», а единственный претендующий на форсированность вариант был продемонстрирован зрителям в комментируемой партии.

15... bc 16. Kph1 Лб8 17. Ka4.

На 17. b3 можно играть как 17... d4 18. Фf4! Сf5 19. Ке4 Кd5 20. Фd6!, после чего невыгодно 20... Фе8 21. Сс4! Лd8 22. С:d5, так и просто 17... Лб4! Неясно, есть ли у белых что-либо лучшее, чем перестановка ходов — 18. Ka4.

17... Лб4 18. b3 Се6!

Трудный ход, базирующийся на вере в силу своей позиции. Черным ничего не надо «сразу», хотя у соперника материальный перевес.

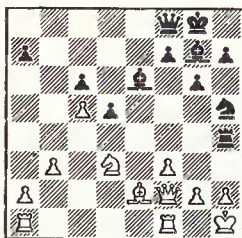
19. Kb2!?

Ответ Карпова показался мне поначалу серьезнейшей ошибкой, формирующей ничью. Но чем дольше я вникал в позицию, тем более убеждался в оправданности действий экс-чемпиона мира. Поединок завершился острым столкновением на королевском фланге, но это не должно рождать иллюзию, что события могли развернуться только здесь. Любопытно, что после 19. Лад1 тремя моими собеседниками-гроссмейстерами предлагались разные ходы — 19... Кh5 19... Кd7 и 19... Фb8. Ни в одном случае ничего убедительного за белых обнаружить не удалось! Это объясняется мощной централизацией черных фигур, силой их слона g7 и крайне пассивным положением коня a4. И сделанный Карповым после продолжительного раздумья ход как раз и направлен на устранение всех трех перечисленных стратегических дефектов.

19... Кh5 20. Кd3 Лh4 21. Фf2.

Вынужденно: на 21. f4 следовало 21... Cd4! 22. Фf3 (22.

Ф:d4?? — Кh5—g3:e2:d4) 22... Сg4 с явным перевесом черных.

21... Фе7.

Ефим Петрович Геллер рекомендовал 21... g5. Речь шла бы тогда о претензии на преимущество, в то время как спокойное решение чемпиона мира гарантирует ему ничью. О коварстве позиции можно судить по варианту 21... g5 22. g3 Cd4 23. Фe1? Л:h2!! 24. Кр:h2 Фh6 25. Кpg2 Ch3!! 26. Кр:h3 Кf4 27. Кpg4 Фh3 28. Кр:g5 Ке6× или 25. Кf2 С:f2!! и 26... К:g3! А поскольку 22. f4? Cd4! также неблагоприятно для белых, остается лишь 22. g4! С:a1 23. Л:a1. Положение ладьи на h4, оправдываемое лишь ее участием в атаке, может стать после размена «слона Гуфельда» на ладью a1 бесперспективным.

22. g4.

Выбора снова нет. На 22. f4? решает 22... Cd4! 23. Фe1 С:a1, после 22. g3 Cd4 23. Фe1 Лh3 24. Кpg2 находится 24... Фg5! с идеей не столько сыграть 25... С:a1, сколько 25... Л:h2!! 26. Кр:h2 Фh6. Теперь же происходит разрядка.

22... Cd4!

Слабо 22... С:a1 23. Л:a1 Фf6, ибо после 24. Лf1 нет хода 24... Кf4 — под ударом ладья h4.

23. Ф:d4!

На 23. Фg2 лучше всего 23... Фс7!! 24. gh (24. f4 С:a1 25. Л:a1 К:f4 26. Фg3 g5) 24... Ch3 25. Фg3 (25. Фg5 Л:h5) 25... Ф:g3 26. hg Л:h5!, но не 23... С:a1? 24. Л:a1 Фf6 из-за 25. Лg1! Кf4 26. К:f4 Ф:f4 27. Фg3 с небольшим преимуществом белых.

Теперь же — ничья.

23... Л:h2 24. Кр:h2.

Разумеется, не 24. Кpg1? Фh4, и белым плохо.

24... Фh4. Вечный шах. Ничья.

ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

7 ноября

Испанская партия С92

КАСПАРОВ КАРПОВ

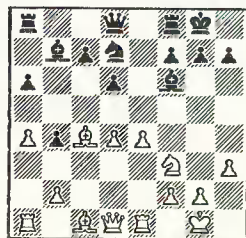
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кd7 10. d4 Сf6 11. a4 Сb7 12. Ka3!?

Матчевая, но не «теоретическая» новинка. Силы сторон в системе 9... Кd7 не столь жестко сцеплены между собой, что оставляет широчайший простор для творчества и фантазии. Действительно, пешка e5 защищена более чем надежно, да и пункт e4 у белых отнюдь не простреливается противником. Как правило, такое положение дел благоприятствует стороне, владеющей большим пространством. Борьба с неудобствами для черных сводится к немедленному развитию давления на потенциальные слабости соперника. Ведь конь на a3 не позволяет защищать пешку e4. Поэтому после...

12... ed 13. cd

...Найджел Шорт избирал 13... Ле8, с тем чтобы на планируемый перевод Ka3—с2—e3 иметь ответ Ксб—a5. Карпов играет иначе. Ему удастся избежать нацеленной подготовки соперника, но... итоги дебюта оказываются малоутешительными.

13... Ka5 14. Ca2! b4 15. Кс4 К:c4 16. С:c4.

Если есть возможность взорвать классический пешечный центр, это необходимо делать. Лишь очень серьезные причины могут оправдать отказ от такого удара, как 16... d5. После 17. e4 Kb6 18. Cd3 K:d5 19. Cd2 с дальнейшим 20. Фb3, 21. Ke5 у белых сохранилось бы неприятное давление. А поскольку позиция на диаграмме легко «вычислялась» при домашней подготовке, комментатор невольно испытывает известное недоумение. Ведь оценка положения, возникающего после

16... Ле8 17. Фb3! Л:е4 18. С:f7 Крh8 19. Се3

не вызывает серьезных трудностей. Она неблагоприятна для черных. Поэтому не вполне ясно, какой была «диспозиция» экс-чемпиона мира на комментируемый поединок.

19... Ле7 20. Cd5.

Угроза пешке b4 заставляет черных еще немного отступить, так как размен слонов привел бы к непоправимому ослаблению поля c6.

20... с6 21. Се6 Кf8 22. Сg4.

У белых ясный перевес, неясно лишь одно: как играть дальше? По действиям Каспарова судить об этой проблеме очень легко. Вероятно, чемпион мира считал достоинства своего положения фактором исключительной стратегической стабильности и решил, что торопиться некуда и незачем. Впрочем, странное впечатление от «возвратных» маневров белых фигур возникает при быстром разыгрывании текста лишь благодаря их 28-му ходу, знаменовавшему отказ от первоначального замысла.

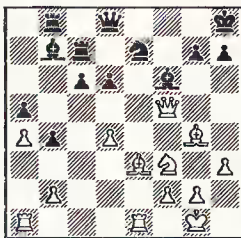
Пока же они отказываются всего лишь от наиболее естественного 22. Cf5.

22... а5 23. Лас1 Кg6 24. Ch5.

Ход, не имевший неблагоприятных для белых последствий, поэтому для его кри-

тики нет серьезных оснований.

24... Лс8 25. Сg4 Лb8 26. Фс2 Лс7 27. Фf5! Кe7.

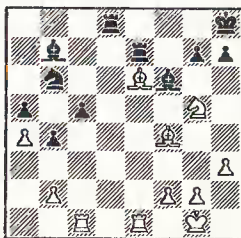

28. Фd3?

Лишь этот ход чемпиона мира лишил его игру в партии всякой логики. Конечно, 28. Ф:а5?? было невозможно из-за 28... Kd5 и 29... Ла8, но 28. Фh5 логически завершало предыдущее маневрирование. Даже «перевод» ладьи с а8 на b8 на руку белым, так как пешка а5 через ход-другой все-таки может быть уничтожена. Но главные помыслы атакующих были бы связаны с Kf3—g5 или Се3—g5. Так, в случае 28. Фh5 Фе8 29. Ф:е8 Л:е8 30. Кg5 эндшпиль очень труден для черных.

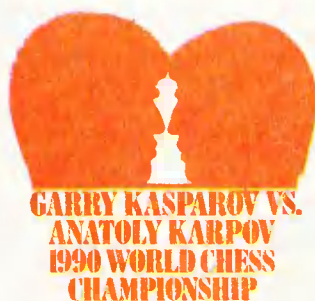
Однако Каспаров (должно быть, в связи с каким-то просчетом) принял иное, труднообъяснимое решение, поставившее на повестку дня вопрос: а не перешло ли преимущество к черным?

28... Kd5 29. Cd2 c5 30. Се6 Kb6 (угрожает 31... С:f3) 31. dc dc 32. Ф:d8 Л:d8 33. Cf4 Ле7 34. Кg5.

34... Cd5.

Единственная защита от 35. Kf7. В случае 34... С:b2 35. Лcd1 Л:d1 36. Л:d1 g6 37. Cd6! (37. Лd8 Кpg7 38. Лg8 Кpf6 39. Лf8 с ничьей) черным становилось плохо: 37... Ле8 38.

С:с5 К:а4 39. Cd7 или 37... Л:е6 38. К:е6 с угрозой 39. Се5 С:е5 40. Лd8X.

35. С:d5 Л:d5 36. Л:е7 С:е7 37. Ле1.

Здесь Карпов отрицательно ответил на сформулированный выше вопрос, приняв предложенную соперником ничью. Все происходило в обоюдном цейтноте, причем часы были остановлены экс-чемпионом мира всего за несколько секунд до падения контрольного флажка. Зрители изрядно повольновались, но объективная оценка положения, похоже, соответствует принятому соперниками решению. Самым убедительным является вариант 37... Cf8 38. Ле8 Кpg8! (единственное!) 39. Лb8 (слабо 39. Ke6 Kpf7) 39... Kd7 40. Лd8 Kb6 41. Лb8 с повторением позиции (опаснее для черных 37... Кс8 — 37... Лd7?? 38. Cd6 — 38. Ле6! Лf5! 39. Се3 Лf6! 40. Ле5 Лс6! 41. Ke4 c4 42. Л:а5 с3, но и здесь сильной проходной «с» должно хватить для спасения).

Счет стал 6:6. На этом нью-йоркская часть матча закончилась и наступил 16-дневный перерыв — вплоть до того, как в заранее обговоренный день игра возобновилась в Лионе.

Наше внимание привлекло заявление А. Рошаль в «Советском спорте» от 30 октября 1990 года.

«... Категорически отмечаю «обвинения» в моей якобы монополии на репортажи из-за рубежа обо всех значительных событиях шахматной жизни. Обращение не по адресу, — информирует из Нью-Йорка А. Рошаль и уточняет: — Честнее прямо писать в те или иные издания, предоставляющие журналисту Александру Рошально свои страницы, или, там, на радио. Так, мол, и так — я это сделаю пуще него, пошлите меня за границу. И, глядишь, ближе будет к цели. К чему же иначе, например, Ю. Васильеву публиковать в новой и уже популярной и уважаемой газете «Мегаполис-экспресс» небылицы, приправленные странными намеками, как поступил ранее и В. Васильев в журнале «Шахматы в СССР» [№ 8, 1989. — Ред.]... Лично «братьям Васильевым» отвечать у меня нет времени — работать надо».

Похвальное трудолюбие. Правда, автор умалчивает об одной подробности: за границу его послал, как обычно, родной Комитет — по делам физкультуры и спорта, а вовсе не «те или иные издания», обращаться в которые рекомендует коллегам многоопытным мастер пера.

Да и кому по силам тягаться с профессионалом, чей биографический очерк в энциклопедическом словаре «Шахматы» [1990] заканчивается неизвестным доселе изречением А. Карпова: «Александр Рошаль — один из самых ярких и самобытных шахматных журналистов нашего времени»? С чуть ли не литератором, чья основная работа, по мнению Г. Каспарова, «состоит в том, чтобы служить рупором очередного фаворита Госкомспорта и петь ему хвалу»...

Предлагаем нашим читателям самим ознакомиться с упомянутой статьей Ю. Васильева из «Мегаполис-экспресс» [№ 24, 1990]. Статья печатается с несущественными сокращениями.

Каспаров — Карпов: игра на жизнь

Попытка прогноза на фоне довольно мрачных воспоминаний

...Коммерциализация матчей на первенство мира, их валютный крен, заставивший перенести их на Запад, где есть богатые спонсоры, породили и такой уродливый крен, как валютная шахматная журналистика.

Вспоминаю, как на собрании гротсмейстеров в Центральном шахматном клубе СССР, когда первый раз обсуждался вопрос создания Ассоциации гротсмейстеров в СССР, Анатолий Карпов, сидевший в президиуме, где, кроме него, были Ботвинник, Смыслов, Таль и Каспаров, сказал:

— За те годы, когда я был чемпионом мира, я сдал в казну Госкомспорта СССР миллион долларов.

Он сделал красноречивую паузу и, оглядев зал, в котором было много журналистов, добавил:

— И, между прочим, некоторые из тех журналистов, которые ныне критикуют меня, ездили за рубеж за мой счет.

Тогда все проглотили эту пилюлю. Я думаю, потому, наверное, что всех загипнотизировала цифра — миллион долларов — и сам факт «жертвенности» Карпова: отдать миллион, добровольно... Хотя какое там «добровольно»... Но почему-то никто из моих коллег из ТАСС, «Комсомолки», «Шахмат в СССР», «Советского спорта» не встал и не ответил на этот упрек экс-чемпиона: «Помилуйте, Анатолий Евгеньевич, что вы говорите! Да все эти годы, когда вы были чемпионом, описывал ваши подвиги в борьбе с «изменником Корчным» ваш пресс-атташе, ваш первый заместитель по редакции «64 — Шахматное обозрение» Александр Рошаль. Быть может, ездил он и за ваш счет, но разве он вас когда-нибудь критиковал серьезно? Разве что журил ласково...»

... В золотые карповские годы, когда Анатолий Евгеньевич был публично обласкан самим «Ильичом вторым», о чем постоянно напоминал двухметровый фотопортрет в ЦШК СССР у входа, большой ныне демократ и абсолютный монопо-

лист на зарубежные репортажи в советской шахматной журналистике Александр Борисович Рошаль как-то заглянул в нашу скромную густонаселенную комнату на 3-м этаже «Советского спорта», где я тогда работал в отделе спорт-игр и отвечал за шахматы и шашки. В газете готовилась к выходу рецензия на новую книгу Карпова «Девятая вертикаль», и Александр Борисович зашел прокурировать. Узнав, что в рецензии гротсмейстера Тайманова содержится некий неудачный, на взгляд Рошала, оборот, напоминавший о том, что Карпов, увы, так и не сыграл матч с Фишером, а Тайманов, который в отличие от Карпова играл с Фишером матч, мог говорить о предмете весьма предметно, Рошаль потребовал выкинуть из рецензии Тайманова этот абзац. Я попытался возразить: дескать, величия Карпова это ни в коем случае не умаляет...

До сих пор у меня в ушах стоит внезапный окрик Рошала: «Я тебя уничтожу!!!»

Уничтожить меня ему, впрочем, не удалось, но тот абзац пошел в таком виде, в каком хотел Рошаль. Он действовал через мою голову и встретил понимание у заместителя главного редактора, курировавшего шахматы.

В 1979-м в Минске на чемпионате СССР по шахматам, который я освещал в «Советском спорте», получаю строгую телефонограмму от заместителя главного редактора. В ультимативной форме с меня потребовали, чтобы из своих репортажей я исключил фамилию тренера Каспарова Александра Никитина и умерил свои восторги по поводу игры Каспарова... Никитин был уволен с поста тренера сборной СССР из-за конфликта с А. Карповым.

Обо всем этом я рассказываю исключительно для иллюстрации того факта, что во времена, когда на шахматном престоле царствовал Карпов, не то чтобы «критиковать» его было запрещено строжайше, но даже упоминать его недоброжелателям запрещалось, запрещалось писать слишком хорошо о его молодом сопернике.

Страшный удар ждал меня в 1982 году, когда я не получил аккредитацию на Московском межзональном турнире. В списках от «Советского спорта» моя фамилия стояла первой, но аккредитацию мне не дали.

Тяжелый разговор состоялся у меня с тогдашним главным редактором «Советского спорта» Борисом Мокроусовым. Отведя глаза в сторону, он произнес: «Проси что хочешь, любую командировку, на любой срок, но аккредитовать тебя на Московский межзональный я не смогу. Мне это сказали открытым текстом на самом верху».

Главный редактор «Труда» (нынешний председатель Гостелерадио СССР) Леонид Кравченко был человеком не таким «сговорчивым», как Борис Мокроусов. Тираж в 20 миллионов давал ему ощущение значимости газеты, и, когда в 1984 году на первый матч Карпов — Каспаров не аккредитовали шахматного обозревателя «Труда» Юрия Васильева, он был настроен очень решительно. Позвонил по «кремлевке» министру спорта Марату Грамову, тот заверил Кравченко, что тут какое-то недоразумение. Я вновь пришел в ЦШК СССР, где внимательные ребята в гражданских костюмах, быстро проглядев одни списки, заглянув в другие, бесстрастно сообщили мне: вашей фамилии нет.

Прошло еще несколько томительных дней. Наконец вызывает Кравченко. Очень сухо, довольно жестко говорит: «Немедленно поезжайте в клуб, вам будет выдана аккредитация». Прочтя у меня на лице неувренность, Леонид Петрович сказал, понизив голос: «Пришлось позвонить в Комитет госбезопасности. И напрямую спросить у ответственных товарищей: «Что вы имеете к нашему шахматному обозревателю?» Ответили: «Ничего не имеем. Пусть едет аккредитовываеся».

Приезжаю. Те же ребята, те же бесстрастные лица, те же списки, только теперь там есть моя фамилия...

Еще раз повторяю, решил все это рассказать не только потому, что наконец это можно сделать, а только с той целью, чтобы проиллюстрировать на своем примере строки из книги Каспарова «Безлимитный поединок»: «Шахматы, как и весь остальной спорт, часть этой системы, поэтому неудивительно, что долгие годы они находились под бюрократическим гнетом и ни о какой демократии, ни о какой свободе мнений не могло быть и речи. Многие шахматисты испытали на себе всю безжалостность этой машины».

В статье «Каспаров — Карпов: Игра и жизнь» («Известия» за 1 октября) бывший пресс-атташе Карпова Александр Рошаль пишет: «Ныне все смешалось в нашем общем пока доме, время стремительно меняет оценки, зачастую делая их еще категоричнее. Но... (отточие Рошаль.— Ю. В.) Парадоксальным образом в отношении как раз Каспарова и Карпова наблюдается меньшая критичность и большая взвешенность. И совсем не потому, что, как некогда, прессе «указали» (хотя, конечно, журналистское начальство по-прежнему просит авторов соблюдать нейтралитет). Дело, скорее, в том, что эти выдающиеся шахматисты и видные деятели принадлежат к прогрессивным в понимании авторитетных теперь средств массовой информации движениям». Конец цитаты.

Ну что ж, узнаю руку мастера. Каспаров в книге

«Безлимитный поединок» пишет: «Сделав из Карпова политический противовес моей деятельности, система все эти годы тщательно заботилась о поддержании безукоризненной репутации своего кумира в глазах народа».

Бывший пресс-атташе этого кумира, как видим, и в наше время, в котором все смешалось, продолжает заботиться о нем. Карпов, по мысли Рошаль, теперь не политический противовес Каспарова, напротив, он теперь представляет некое прогрессивное движение — «двинувшись влево и, похоже, даже где-то миновав центр, Карпов все же утверждает, что никогда окончательно не сблизится в общественных взглядах с крайним радикалом Каспаровым» (цитата из той же статьи в «Известиях» за 1 октября).

Да, им не суждено никогда сблизиться. И не потому, что Карпов вдруг «двинулся влево, миновав центр», он никогда никуда не двигался, не был ни правым, ни левым, он просто всегда идеально представлял систему. Она родила его, выпестовала, она холила его и лелеяла. А он и не возражал.

Каспаров же, в противовес замечательному сыну системы, только и занимался тем, что разоблачал эту систему и словом и делом — в многочисленных интервью в зарубежных изданиях и активным участием в деятельности Демократической партии России, выходом из КПСС, наконец, тем, что решил играть не под флагом СССР, а под трехцветным российским.

Нет, как бы ни старались ретушеры и доброжелатели, противовес не исчезнет и не сотрется. Такова уж историческая судьба 12-го шахматного короля и 13-го.

Да стоит ли об этом печалиться, стоит ли так усердно ретушь наводить, делать выдающегося шахматиста непременно двинувшимся влево, мимо центра! Думаю, не стоит. Каждый из них — дитя своего времени.

Теперь обещанный прогноз. Независимо от того, кто из них левее от центра, а кто эталон системы, играть им в шахматы. И решающим фактором будет не то, кто вышел из Коммунистической партии, а кто в ней чувствует себя уютно, решающим может оказаться тот факт, кто лучше разоблачался в тонкостях и нюансах... испанской партии.

В начале года мне довелось брать интервью для «Известий» у Каспарова. Заканчивалось оно такими словами: «Я ни разу не выигрывал убедительно у Карпова. Мне думается, это единственное, что мне еще не удалось сделать в шахматах».

По иронии судьбы и по непонятным для меня причинам (может, опять меня «прокурировали») этот абзац в номере «Известий» за 2 января «слетел».

Я привожу этот «вылетевший» абзац и комментирую его так (вот и прогноз). Правильно, ни разу в 4 матчах не было убедительной победы Каспарова. Мне кажется, не будет убедительной победы и на этот раз.

И это не просто матч политических антиподов, это матч антиподов жизненных, матч двух сильных личностей, каждая из которых исповедует исключительно свое видение игры и — жизни. И в этом они совершенно равны.

Александр ТРОФИМОВ, главный судья турнира,

Владислав ВОРОТНИКОВ, международный мастер

Шахматный Владивосток

Центральный шахматный клуб СССР вместе со спонсорами — акционерным обществом «Элекс» и инженерно-сервисным центром «Бриз» — провел во Владивостоке открытый Кубок ЦШК СССР по шахматам среди мужчин.

Владивосток не случайно был выбран местом проведения соревнования столь высокого ранга. Здесь выросли такие шахматисты, как гроссмейстер А. Зайцев, ставший первым носителем высшего шахматного звания на азиатском континенте, мастера Б. Сорокин, А. Будников, В. Петухов, кандидаты в мастера Ю. Цветков, Г. Никонов, В. Ребров, Н. Вершинин, Р. Ключко, И. Бернадский и многие другие. Шахматы во Владивостоке любят, поэтому естествен тот большой интерес, который вызвало известие о предстоящем Всесоюзном турнире. Для участия в Кубке приехали такие известные шахматисты, как гроссмейстер В. Цешковский, международные мастера Ю. Якович, Ю. Аникаев, В. Воротников, В. Козлов, А. Хасин, О. Черников, большая группа мастеров, а также сильнейшие кандидаты в мастера — представители российской шахматной школы В. Исупов, Д. Лабунский, К. Ланда, В. Невоструев, А. Харлов и другие.

Игра проходила в прекрасном помещении — зимнем саду Владивостокского Дома офицеров флота. Как и предполагалось, в начале регулируемой «швейцарки» участники, обладающие более высокими рейтингами, одержали довольно легкие победы. Но в дальнейшем не всегда старшим по званию удавалось подтверждать свою репутацию. Тон в турнире задавали молодые кандидаты в мастера: сначала представитель Владивостока Виталий Казак, затем Владимир Невоструев из Кемерово, а на финише — прапорщик Андрей Харлов (СКА, Хабаровск).

Решающей в борьбе за победу в турнире оказалась следующая партия, сыгранная в 9-м туре.

Сицилианская защита ВЗЗ ЦЕШКОВСКИЙ ХАРЛОВ

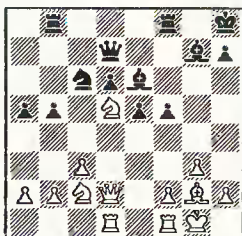
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5.

Челябинский вариант по-прежнему является грозным оружием в руках черных.

6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. C:f6 gf 10. Kd5 Cg7 (ход, предложенный новосибирскими шахматистами) 11. g3 (довольно редкая схема, авторами которой являются шахматисты Латвии) 11... f5 12. Cg2 fe 13. C:e4 Ce6 14. c3?!

Теоретические руководства рассматривают только 14. Фh5 и 14. 0—0. Ход в партии преследует цель переброски коня с поля a3 в центр для удержания под королем поля d5. Однако это приводит к потере времени и дает возможность черным организовать игру на ферзевом фланге.

14... 0—0 15. Kc2 f5 16. Cg2 Kph8 17. 0—0 a5 18. Фd2 Лb8 19. Лad1 Фd7.

20. f4?

Стандартный план в позициях такого типа, но в данном случае, на наш взгляд, он

является ошибочным, так как позволяет черным образовать в центре сильные проходные пешки, поддерживаемые двумя слонами; по-видимому, лучше 20. a3, предупреждая угрозу 20... b4.

20... b4! 21. cb ab 22. Kc:b4 K:b4 23. K:b4 e4 24. a3 d5 25. g4 d4 26. Лfe1 e3 27. Фd3 fg 28. Ce4 Л:f4.

Ценой двух пешек белые дали простор своему слону, но этого оказывается недостаточно для удержания позиции.

29. Лf1 Лb8 30. Л:f4 Л:f4 31. Лf1 Фf7 32. Фа6 Ce5 33. Cg2 Лf2.

Черные переходят в решающее наступление, пользуясь слабым прикрытием позиции белого короля.

34. Kd3 Л:g2! 35. Kp:g2 Cd5 36. Kpg1 C:h2 37. Kp:h2 Ф:f1 38. Фc8 Cg8 39. Фd8 Фh3 40. Kpg1 Фg3 41. Kph1 Фf3 42. Kpg1 h5 43. Ф:d4 Kph7 44. Kf4 Фf2 45. Kph1 Фe1. Белые сдались.

Окрыленный успехом, А. Харлов уверенно финишировал и занял в итоге первое место с результатом 8 очков из 11 возможных. К сожалению, столь высокий спортивный результат не позволяет ему рассчитывать на повышение в звании, так как из-за неудачного старта (пол-очка в двух турах) будущий победитель не сумел сыграть необходимое число партий с мастерами.

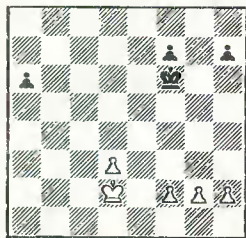
Второе — четвертое места разделили Ю. Якович (Куйбышев), Ал. Хасин (Новосибирск) и мастер А. Петелин (Ленинград) — по 7½ очков (таблица коэффициентов расставила их в указанном порядке). В число призеров вошли также В. Цешковский, А. Будников, А. Бабий, В. Невоструев (по 7 очков, 5—8-е места), В. Казак (6½ очков, 9-е место), Ю. Аникаев, В. Воротников, Д. Лабунский, К. Ланда, В. Исупов, И. Фрог (по 6 очков, 10—15-е места).

С удовлетворением отметим, что кандидаты в мастера А. Бабий, В. Казак (оба — Владивосток) и В. Невоструев (Кемерово)

во) выполнили мастерские нормативы. При достижении соответствующего индивидуального коэффициента это позволит им в ближайшее время пополнить ряды мастеров спорта.

В заключение хотелось бы привести два довольно интересных эндшпиля, в одном из которых ошибку допустил младший по званию, а в другом — старший, что говорит, кстати, о напряженной творческой и спортивной борьбе, характерной почти для всех партий Кубка ЦШК СССР.

ЦЕШКОВСКИЙ НЕВОСТРУЕВ

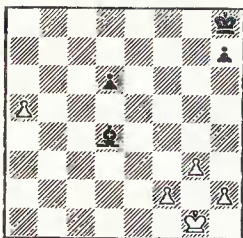
Эта позиция возникла после 37-го хода черных. Наличие у черных отдаленной проходной должно компенсировать минимальный материальный перевес белых. Так, в случае 38. Крс3 Кре5 39. Крс4 может последовать 39... а5 40. Крс5 а4 41. d4 Кре4 с ничьей. Ничего не дает и 38. h4 Кре5 39. g4 из-за 39... Кpf4 40. g5 Kpg4 41. d4 Кр:h4 42. f4 Kpg4 43. d5 Кpf5 44. Крс3 f6! 45. Крс4 fg 46. fg а5 47. Крс5 а4 48. d6, и на доске вновь равновесие.

В партии же было 38. f4 Кpf5 39. g3 Кре6?

Ошибка, приводящая к проигрышу: черные добивались ничьей после 39... h5! 40. Крс3 Кре6 41. Крb4 Крд5 42. Кра5 Крд4 43. Кр:a6 Кр:d3 44. Крb6 Кре3 45. Крс6 Крf3 46. Крд6 Крг2 47. Кре7 f5 48. Крf6 Кр:h2 49. Кр:f5 Кр:g3 50. Крг5 h4. Справедливости ради надо отметить, что Невоструев испытывал в этот момент недостаток времени.

40. g4! а5 41. h4 Крд5 42. Крс3 а4 43. h5 а3 44. g5 Кре6 (или 44... а2 45. Крb2 Крд4 46. h6 Кр:d3 47. f5 с победой) 45. d4, и черные сдались: 45... Кpf5 46. d5.

ИСУПОВ ЯКОВИЧ

После напряженной борьбы миттельшпиле — довольно необычный эндшпиль, где, несмотря на материальный перевес соперника, у белых неплохие шансы на ничью благодаря наличию проходной пешки «а».

51... Крг7 52. Крг2 Кpf6 53. f4 Кре6 54. g4 Крд5?!

Рискованное продолжение; черные стремятся во что бы то ни стало к победе; для ничьей достаточно было поставить слона на а7, а пешку на d5.

55. Кpf3 Крс6 56. g5 d5 57. h4 Крb5 58. f5 Кр:a5 59. f6 Крb5 60. h5.

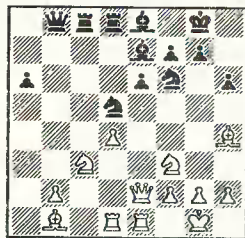
Партия продолжается при втором контроле в обоюдном цейтноте; увлекшись игрой на выигрыш, черные не замечают идеи пешечного прорыва белых на королевском фланге.

60... Крс6?

К ничьей вело 60... h6!, теперь на 61. f7 следует 61... Сg7, а на 61. Крг4 — 61... hg 62. Крг5 С:f6 63. Кр:f6 d4, и пешки проходят в ферзи одновременно.

61. f7! Сс5 (тут же ход 61... Сg7 проигрывает из-за 62. h6 Сf8 63. g6 hg 64. h7) 62. g6. Черные сдались, так как на 62... hg решает 63. h6.

РОЗЕНТАЛИС НОВИКОВ

Белые фигуры расположены весьма гармонично, и Розенталис начинает наращивать инициативу.

22. К:d5 К:d5 23. Фе4 Кf6 24. С:f6 С:f6 25. Фh7 Кpf8 26. d5!

Своевременный удар в центре дает опасную атаку.

26... Са4 27. Лd2 Сb3 28. d6 g5 29. Ф:h6 Сg7 30. Фh5!

Отличная реплика, не учтенная Новиковым. На g5 должен стоять не ферзь, а конь!

30... Л:d6 31. К:g5 е5 32. Лde2 Лcd8 33. h3 Фb7 34. Л:e5! Лd1.

Кульминация сражения. Розенталис сыграл 35. Л5е4 Л:e1 36. Л:e1, и постепенно черным удалось спастись. На следующий день секундант вильнюсца Р. Сурвила указал красивый путь к выигрышу: 35. Kh7 Крг8 36. Кf6! С:f6 (36... Кpf8 37. Ф:d1! и 38. Ле8) 37. Лg5 С:g5 38. Фh7, и мат следующим ходом.

И снова времени у белых оставалось в обрез...

Можно было бы привести еще немало подобных примеров, но и так видно, что при относительно равных (и высоких!) шахматных кондициях умение распределять время выходит теперь на передний план.

...Через десять дней после чемпионата Белявский, Юдасин и Бареев, присоединившись к Иванчуку, Гельфанду и Юсупову, отправились в Нови-Сад на Всемирную шахматную олимпиаду.

Осенью в **БЕЛГОРОДЕ** прошел отборочный турнир по быстрым шахматам, организованный Союзом шахматистов СССР. Его итоги: 1. **И. Глек** — $8\frac{1}{2}$ очков из 11, 2. **Л. Юртаев** — 8, 3—4. **В. Воротников** и **Е. Малиютин** — по $7\frac{1}{2}$, 5. **Ав. Быховский**, 6—7. **Ал. Хасин** и **М. Бродский** — по 7 и т. д.

Комментирует международный мастер **Юрий АНИКАЕВ**

Английское начало A11

Ал. ХАСИН АНИКАЕВ
1. c4.

Предпоследний тур, у соперников по «+1», только две победы оставляли призрачные шансы на попадание в заветную «проходную» пятерку. На выбор схемы — считанные минуты. Любимое оружие Александра Хасина — белое fianchetto. Вспоминаю тевтонских рыцарей, расставляющих свои боевые порядки клином...

1... c6 2. g3 d5 3. Cg2 Kf6 4. Kf3 Cg4 5. Ke5 Cf5 6. cd cd 7. Kc3 e6 8. Фа4 Kfd7?

С порочной идеей вывести второго коня на c6 или a6. Но такой «недоразвитый выверт» может пройти разве в сеансе одновременной игры. Правильно было 8... Kbd7.

9. K:d5!

Этот удар был нанесен молниеносно! Я понял, что практически все закончилось, даже показалось: так развивалась какая-то партия, опубликованная в одном из «Информаторов».

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 37—40 **Г. Алексеев** (с. Бестюба Кустанайской обл.), **А. Афанасьев** (п. Москаленки Омской обл.), **Н. Бабушкин** (Москва), **А. Борисенко** (Киев), **А. Быцин** (Караганда), **С. Вагин** (Челябинск), **В. Воронцов** (Петропавловск-Камчатский), **П. Гришин** (Оленегорск), **И. Гришко** (с. Перекоповка Сумской обл.), **М. Дибленко** (Куйбышев), **В. Епишкин** (Курск), **В. Жуков** (Софрино), **В. Засташков** (п. Чечеул Красноярского края), **А. Зеленский** (Омутинск), **В. Катарин** (Оленегорск), **Е. Комков** (Пушкин), **Е. Куликов** (п. Гунда Бурятской АССР), **Н. Личагин** (Ноябрьск), **Ю. Марченко** (Троицк), **А. Матвеев** (Ст. Оскол), **Ю. Махнов** (Петрозаводск), **В. Медведев** (Москва), **М. Мильшин** (п. РАОС Московской обл.), **Ю. Парамонов** (Москва), **В. Парпура** (Хилок), **Л. Пасечник** (с. Петранка Ивано-Франковской обл.), **Ю. Плешков** (Черкесск), **А. Пономарев** (Москва), **С. Попов** (Зеленоград), **И. Репников** (Воронеж), **А. Семешко** (п. Удельная Московской обл.), **А. Соколов** (Белогорск), **А. Тимофеев** (Ленинград), **В. Штейнле** (Камышин), **Е. Шумлянский** (Донецк), **В. Шумский** (Мытищи), **К. Яковлев** (Москва), **З. Якулов** (д. Ст. Дрожжаное ТАССР), **А. Якушин** (Архангельск), **И. Яфизов** (с. Ст. Дрожжаное ТАССР) и многие другие.

9... ed 10. C:d5.

От «тевтонской» расстановки осталось одно воспоминание.

10... Фb6 11. K:f7 Лg8?!

В трудных позициях промедление смерти подобно. Решительное 11. Се6 позволяло после 12. Се6 Ф:e6 13. К:h8 Кс6 14. Фh4 Кf6 хотя бы опередить соперника в развитии.

12. Kg5 Лh8 13. Фf4!

Точный ход, решающий судьбу партии. А черным так нужна была малюсенькая передышка...

13... g6 (на 13... Cg6 проще всего 14. Cf7 Кре7 15. b3) 14. e4 Cd6 15. Фе3.

Все черные фигуры превращаются в статистов. Уже здесь можно было давать занавес, но как не хочется сдаваться в решающей партии! Решил немного «потрепыхаться»...

15... h6 16. ef Фе3 17. de hg 18. C:b7 Kb6 19. fg Kpf8 20. Cd2 Ce5 21. f4 gf 22. gf Cf6 23. Cc3 C:c2 24. bc Kpg7 25. C:a8 K:a8.

Картинная позиция. В дальнейшем черным даже удалось разменять одного из коней на ладью, но белая пешка дружно промаршировала за маршальским жезлом... А в третьем туре мне удалось сыграть более содержательную партию.

Славянская защита D44 АНИКАЕВ БЕЛАКОВСКАЯ

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K:g5 hg 10. C:g5 Kbd7 11. g3 Cb7 12. Cg2 Фb6 13. ef Cb4.

Идея, заслуживающая изучения; по крайней мере, за полчаса ее было непросто опровергнуть.

14. 0—0 C:c3 15. bc c5. Замысел с предварительным разменом проявляется: после снятия с доски белопольных оппонентов черный ферзь при поддержке коня начнет свирепствовать по больш.й диагонали.

16. d5.

Срочно закупорить бутылку, пока черный джин не вырвался на волю!

16... 0—0—0 17. a4 ed 18. ab Ke5?

В варианте Ботвинника первая неточность часто оказывается роковой. В пучину осложнений бросало обе стороны энергичное 18... d4.

19. Le1 Лhe8 20. Cf4 Ф:f6 21. Ch3 Kd7 22. Л:e8 Л:e8 23. Л:a7 Фе7!

Цепкая защита!

Окончание на стр. 27

1—1991

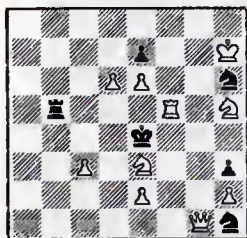
СНОВА ПЕРВЫЕ!

ВОЗЬМИТЕ журнал 12—1989 и откройте вторую страницу обложки. Тогда мы сообщим о первой двойной нашей победе в чемпионате мира по решению.

Пролетел год. Снова впереди **Г. ЕВСЕЕВ** с 89 очками (из максимально возможных 90!). Снова впереди наша сборная, за которую выступали еще **С. Румянцев** (Омск) и **Я. Владимиров** (Москва) — 172 очка. Однако на этот раз наравне с командой **Великобритании** в составе **А. Местела**, **Д. Нанна** (гроссмейстеры-практики!) и **Д. Фредгута**. Наравне и по очкам, и — редкий случай! — по сумме времени, затраченного на решение, в 517 минут. Далее: **Герма-**

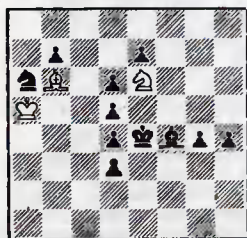
Решая, надо уложиться в такое время: 1 — 5 минут, 2 — 15, 3 — 30, 4 — 15, 5 — 20 и 6 — 15 минут.

1. М. Гулевич, 1963

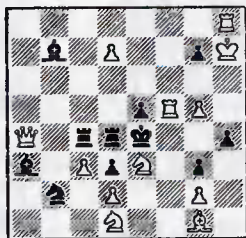
Мат в 2 хода

4. В. Сизоненко, 1983

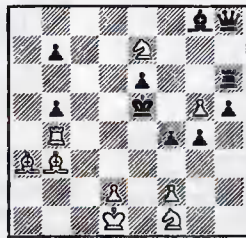
Коопмат в 4 хода
[2 решения]

2. И. Перис, 1946

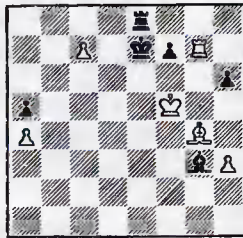
Мат в 3 хода

5. В. Марин, 1905

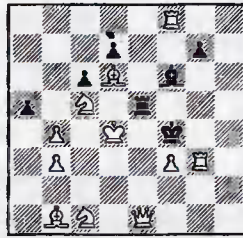
Мат в 5 ходов

3. А. Гурвич, 1959

Выигрыш

6. П. Петков, 1983

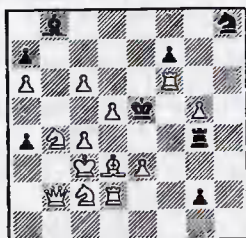
Свмат в 4 хода

ния — 156, Израиль — 151, Финляндия — 150, Югославия — 144, Нидерланды — 131, Чехословакия — 124, Франция — 92, Бельгия — 86 очков.

КАКИЕ же события происходили в Аликанте, как сложились перипетии борьбы?

Собственно первенству мира предшествовал «опен-турнир» по решению для всех желающих, собравший 46 участников. Это соревнование-разминку выиграл гроссмейстер Джон Нанн со стопроцентным результатом 41 очко из 41! Вторым был Евсеев — 40 очков. Где потеряно очко?

К. АЛЬХЕЙМ, ?

Мат в 2 хода

Удару батареи Кр+Ф мешают свои же фигуры... Пробуем: 1. c5? Л:g5 2. Крc4× — 1... Ле4!, 1. Ka2? Л:g5 2. Крb4× — 1... Сс7!, 1. Ке1? Л:g5 2. Крc2× — 1... g1K!, 1. Ch7? Л:g5 2.

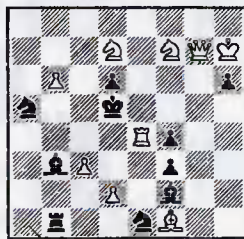
Командно-личное первенство мира по решению

Крd3× — 1... Kg6! А решает 1. Лd2!, угр. 2. Л2f5× и 1... Л:g5 2. Крd2×. Остроумно!

Увлечись, Георгий — написал «1. Лf2» и, значит, не указал, какая из ладей идет на f2...

Лучшей задачей «опен-турнира» Евсеев считает такую:

К. ТРАКСЛЕР, 1912

Мат в 3 хода

Решите ее сами, надо уложиться в 15 минут!

В главном турнире после первого дня (решались двух-, трехходовки и этюды) с разрывом в очко лидировали англичане, проигрывал очко Нанну и Евсеев. На финише (коопматы, многоходовки и самоматы) наш чемпион набрал все, что возможно, и победил. Отыграла очко и наша команда. Конец — делу венец!

Решите сами!

4. Ке2 Л:е2×.
2. Крb2! и 3. Лg4 Крd3
4. Фе4 Л:е4×, 1... ab
2. Крd4! и 3. Кf4 Крf5
4. Сс5 Л:е5×, 1... de
2. Ке6 de 3. Ке2 Крe3
d4×. 6. 1. Крc3! — 1...
Крe5 4. Сс2! и 5. Лe4.
3. d4 Крe4 4. Кd2 3. Сb4
Крd6 2. Лe4 b4 (2). Крe5
4. Лh4! и 5. d4×, 1...
ba 2. Кg3! fg 3. f4! g1
3. Лe4 Крd7 4. Сb5, 1...
3. Кd2 Крd3 4. Сb5)
2. d4 Крd6 (2... 1...
Кf5×. 5. 1. Сa4! — 1...
Кg7! 3. Крd4 Крb4 4. Ке4
6) 1. Сe5 С:d4 2. Ке5
3. Кр:d4 Крb5 4. e4 Сf6×,
1. Сe3 К:d4 2. e5 Сd8!
пункт и выигрыш 4. a)
5. Крe6 Л:h5 6. h4!, угр.
3. Л:c7! Л:g8! 4. Л:c4! Лg5
3. Лf6! 2. Л:f7 Крd8!
С:c7 (1... Сh4 2. Л:f7 Крd6
1... Сd6 2. Крe6! 3. 1. Сh5
2. Крg8! 1... Лc5 2. Кр:g7!
1... ∞ 2. Кf2, 1... Лd5
1. 1. Кc4! 2. 1. Сh2! —

В. Кириллов (автор-составитель), «Печать Гения». Рига, научно-методический центр шахклуба «Даугава», 1990. 48 стр. (70 диаграмм), 20 000 экз., цена 90 коп.

НАКОНЕЦ! В самом деле, у нас в стране, как это ни странно, до сих пор не было полного сборника Матисона, хотя, конечно, десятки его прекрасных позиций украшали страницы множества книг и журналов. А ведь он общепризнан, как один из классиков этюдного искусства...

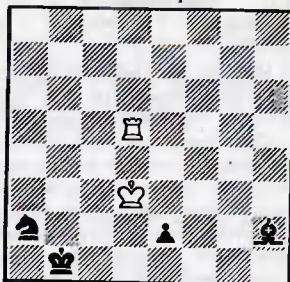
Наследство Германа Карловича Матисона (1894—1932), прожившего недолгую жизнь, хотя и не очень велико, но значительно. В вышедшем сборнике собраны воедино около 60 его этюдов («около» потому, что некоторые этюды даны в вариациях) и 9 задач. Кратко рассказано и о Матисоне, как мастере-практике. Основные материалы удачно дополняют биографические странички и ряд любопытных высказываний о герое сборника. Самобытно, изящно его оформление. В общем, эта книжка-брошюра из тех, которая «томов премногих тяжелей»!

Приводим несколько мини-фрагментов из сборника:

«Очень немногие шахматисты сумели подняться на вершины практической игры и одновременно овладеть трудно достижимыми высотами в шахматной композиции. В этом своеобразном шахматном двоеборье два великана оставили далеко позади остальных конкурентов. Это Рихард Рети и Герман Матисон...» («Шахматы», 1969)

Г. МАТИСОН

«Шахматный листок», 1927
1—2-й приз

Ничья

«Неблагоприятная позиция короля белых не позволяет им препятствовать превращению черной пешки обычными мерами: 1. Лb5? Крe1 2. Лс5 Крd1. Поэтому вступление необходимо: 1. Крd2. И ответ черных форсирован: 1... Кс1. В случае 1... Кс3 белые играют 2. Лd3, предупреждая шах на g3 (после 2... Cf4 3. Крe1), после чего легко достигается ничья путем Л:c3 и Кр:e2 (к ничьей ведет и 1... Cf4 2. Кр:e2 Кс3 3. Крf3 К:d5 4. Крe4).

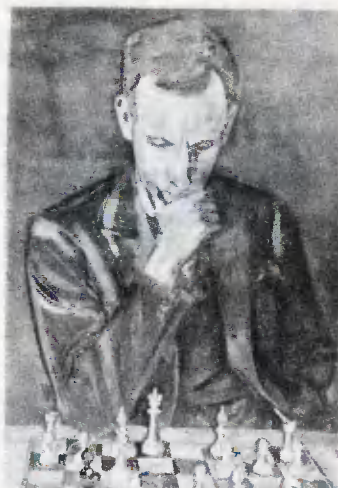
Теперь черные грозят сыграть 2... Cf4 3. Крe1 Cg3. Проблема белых заключается в том, чтобы предупредить шахи как с f4, так и с g3. Разрешить ее опять же не удастся простыми ходами, например: 2. Лd4 Kb3, 2. Лf5 Cg3, 2. Лg5 Cf4.

Решение содержит два неожиданных пата. 2. Лb5 (единственная попытка) 2... Кра2 3. Ла5 Крb3. На 3... Крb2 последовало бы 4. Ла4! Cc7 5. Лb4, но не 4. Лf5? Kb3! 5. Кр:e2 Kd4. 4. Лf5. Поскольку король черных находится сейчас на 3-й горизонтали, они не могут играть 4... Cg3. 4... Cd6 5. Лf3. Белые не имеют защиты от шаха слоном на b4. Теперь появляются два варианта, одинаково элегантные:

1. 5... Крb2 6. Лf2 Cb4 7. Крe3 (черная пешка связана) 7... Cc5 8. Крd2 C:f2, пат. Этот же механизм действовал после 4... Cc7 5. Лf3 Крb2 6. Лf2 Ca5 7. Крe3 Cb6 8. Крd2 C:f2.

И. 5... Кра4(c4) 6. Ле3 Cf4 (ничего не дает 6... Cb4 5. Кр:c1 7. Крe1 C:e3, пат).

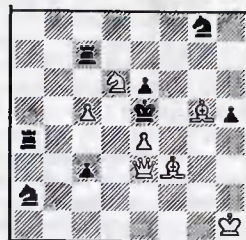
Макс ЭЙВЕ

Герман МАТИСОН

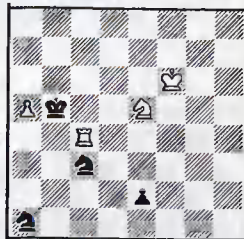
РЕШИТЕ САМИ

1. «Рига́ше рундшау», 1911

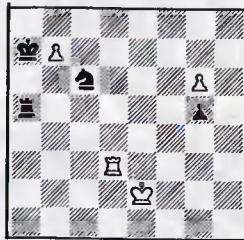
Мат в 2 хода

2. «Рига́ше рундшау», 1912

Ничья

3. «Рига́ше нахрихтен», 1922

Выигрыш

«Г. Матисон, подобно П. Кересу, считал, что в целях развития комбинационных способностей, фантазии каждый шахматист-практик должен какое-то определенное время посвящать составлению и особенно решению шахматных задач» (профессор А. Калниньш).

№ 21. С. Берлов. 1. Cf1 (?) Ce3 (?) и 2. Kph2 Kg6! 3. Kpg3! (но не 3. b7? Cf4 4. Kph3 Cb8 5. Cb5 Ke5 6. Kpg3 Ke6! 7. Kpf2 Ca7 8. Kpg3 f2) 3... Ke5 4. b7 Ca7 5. b8Ф! C:b8 6. Ca6 Ca7 7. Kpf4! Cd4 8. Kpe4 Cc3 9. Kpe3 Ce1 10. Kpf4! Cc3 11. Kpe3 Ca5 12. Kpf4 Cc7 13. Kpg3! Cb6 14. Kpf4 Cd4 15. Kpe4, с позиционной ничьей. Этул верен только отсюда первые ходы белых и черных, отсюда исправление автора: белый Cg2→f1, белый Kpg1→h1 и черный Cc1→e3 — 1. Kph2! Из конкурса решения исключен.

№ 22. Ю. Рослов. 1... Ca5 2. Kpf2. Белые поля недоступны, ибо с шахом уйдет из-под удара черный белопольный слон. 2... Cb6 3. Kpg3 Cc7 4. Kph4! Cd8 5. Kpg4! Теперь роли черных слонов меняются! 5... Cd7 6. Kpf3! Cd5! (6... C:h3? 7. hg, 6... Cf6 7. Lh6!) 7. Kpe2 Cc4 8. Kpd1! Cb3. Черный слон завлечен на вертикаль «b», и 9. Kpc1! Cg5 10. Kpb1 gh 11. Cf1! Kpa7 12. Lh7 Kpb6 (b8) 13. Lh5 Cg— 14. Lb5 и 15. L:b3, выигрыш.

№ 23. Н. Мансарлийский, С. Ткаченко. 1. Cc5 Kpe2 2. Kc4! (2. Лг7? Л:b2 3. Лe7 Kpd8) 2... Cc3! Рано 2... Kh5? 3. Kpe6! Лг3 4. Лг3 К:г3 5. Cд6, с двойным ударом. 3. d4 Kh5 4. Kpe6! Лг3! (нет 4... Kpd8 5. Лг8 Kр7 6. Cд6) 5. Лг3 К:г3 6. Cд6 Лс8! 7. Kb6 Лс6! Верх за черными? Вдруг 8. d5! Л:b6 — правильный пат со связкой. «Отлично!»

№ 24. Т. Горгиев. «Тийдскрифт фор шах», 1968, 1-й приз. 1. Cc3 Ла2 2. Cb3! (2. Cb5? Kpd1! 3. Кр:h3 Ла3) 2... Ла3 3. Cc4 Kpe3 (не 3... Kpd1 4. Cb2 Ла4 5. Cb3) 4. Cb4! Ла4. Ясно, что началось систематическое движение, но какая у него цель, этюд-то на выигрыш! 5. Cc5 Kpe4! (5... Kpd2? 6. Cb3 Ла5 7. Cb4) 6. Cb5! Ла5 7. Cc6 Kpe5! (7... Kpd3 8. Cb4 Ла6 9. Cb5) 8. Cb6! Ла6 9. Cc7 Kpe6! (9... Kpd4 10. Cb5 Ла7 11. Cb6) 10. Cb7! Ла7 11. Cc8 Kpe7! (11... Kpd5 12. Cb6 Ла8 13. Cb7) 12. Cb6! Ла8 13. C:h3, выигрыш — белопольный слон добрался до пешки h3. «Красивый орнамент!»

Задачи № 41—48

№ 41. С. Бурмистров. 1. К:e6!, угр. 2. Фd5× — 1... Кр:d3, Кpf3

2. Фc2, Кd4×, 1... Л:d3, К:d3 2. Cg2, Фb7× и 1... Лb2, Cd4 2. Kg5, Кc5×. Три однородных пары — с самосвязываниями, блокировками, включениями и игрой батарей.

№ 42. В. Попов. 1. Лс5? — 2. Фg4×, 1... C:e2, К:e2 2. Фf5; Фd5×, но 1... Ce6! 1. Фb7!, угр. 2. Лс:c4× — 1... C:e2, К:e2 2. Лc3, Лd6×, еще 1... Cg8, Cd5 2. Ле6, Фh7× и 1... Kpd5, К:c6 2. Кf6, Ф:c6×.

№ 43. И. Ярмонов. 1. Лс5! — 1...∞ 2. Kd4! ed 3. e4× и 1... Ле6 2. e4! de 3. Kd4×, 1... d4! 2. Лс6! Лa:c6, C:c6 3. e4, К:d6× и 1... e4! 2. Cf6! Л:f6, C:f6 3. Kd4, Фg6×, еще 1... Ke2 (f3) 2. Ф:h3 Кр:g5 3. Фh5×. Побочное решение. 1. Ch5 автор устранил перестановкой белой Лс8→c1.

№ 44. С. Ткаченко. 1. Ф:d5? Кc3!, 1. ed? Лc3! 1. Ch6!, угр. 2. Фg5! — 1... Кc3 2. ed! Ke4 (нет 2... Лc3) 3. Фg4× и 1... Лc3 2. Ф:d5! Ле3 (нет 2... Кc3) 3. Kh2×.

№ 45. И. Стороженко. 1. Ke5, угр. 2. Kg6 Фf7 3. Фf8 Ф:f8 4. Л:f8× — 1... 0—0—0 2. К:d7! и 2... К:d7 3. Фc7! Кр:c7 4. Л:c4× или 2... Л:d7 3. Фb8! Кр:b8 4. Лf8×, 1... Kpd8 2. Кc6! bc 3. Лf8! Ф:f8 4. Ф:f8×. «Великолепно!» (из письма М. Мефела, г. Константиновка Донецкой обл.), но черный Ca6 при всех черных пешках, две из которых на b7 и d7, — нелегальность позиции...

№ 46. А. Мионов. 1. dc? c1Ф!, 1. de? e1Ф! 1. h7 — 1... e1Ф 2. h8Ф (угр.) ed 3. Ф:d4! C:d4 4. Лс5× и 1... c1К 2. dc! b5 3. ab («на проходе») C:b6 4. c4×, 1... e1К 2. de! f5 3. gf («на проходе») и 4. e4×.

№ 47. Л. Загоруйко, Л. Лошинский. Олимпийский конкурс,

1960, 1-й приз. 1. Kh6! — 1...∞ 2. Лf3 и 2... Ле4, d4 3. Фg7, Ф:e6×, 1... Ле3 2. Cb6 и 2... Ле4, Cf4 3. Фg5, Ф:e6×, 1... Лf1 2. Кc5 и 2... Cf4, d4 3. Фg7 Фg5×, еще 1... Cf4 2. Ф:e6, 1... Ле4 2. Фg7 и 1... d4 2. Фg5.

№ 48. Г. Голубев, Л. Лошинский. Мемориал М. Чигорина, 1938—39, 2-й приз. 1. Лh4, угр. 2. Kb6 (f6) Kрc5, Kpe5 3. К:b3. Кf3× — 1... a1К 2. e8К! и 3. Кf6×, 1... c1К 2. b8К! и 3. Ф:e6×, 1... e1К 2. f8К! и 3. C:e6×, 1... g1К 2. a8К! и 3. Kb6×.

«№ 47 и № 48, конечно, значительно лучше, нежели № 44 и № 46...»

ЖУРНАЛ 8

Этюды № 25—28

№ 25. В. Никитин. 1. Kpf3 Ca2 2. Kpe4 Cc4! 3. a7 Cf1! 4. Kpf3 Kph3. Белая проходная пешка остановлена. 5. Kpf4! Cg2 6. g5 hg 7. Кр:g5 h4 8. Kph5 Ca8 9. Kpg5 Cf3. Цугцванг у белых? 10. Kpf4 Kpg2 11. h3! Kpf2 12. a8Ф! Ca8 13. Kpg4 и 14. Кр:h4, ничья. Возможно, однако, неожиданное 4. Kpf5 Cg2 и 5. h3! Кр:h3 6. gh и 7. Kpg6, 8. Кр:h6.

№ 26. В. Ловцов (с пропущенной черной Лh2!). На диаграмме: 1. cd Лg2! 2. Kph5! Лg8 3. Cb6 Лh8 4. Kpg6! Ch4 5. Ca5! (не сразу 5. d8Ф? C:d8 6. Kpg7 из-за удара 6... Cf6! 7. Кр:f6 Лh6 и 8... Л:b6) 5... Kpd3 6. d8Ф! C:d8 7. Kpg7 Ле8 8. Kpf7 Ле7 9. Kpf8 Лd7 10. Kpe8, ничья. Со сдвигом позиции на ряд влево: 1. bc Лf2 2. Kpg5! Лf8 3. Ca6 Лg8 4. Kpf6! Cg4 5. Cb7! (не сразу 5. Kpf7? Ла8 6. Cb7 Ла7! 7. c8Ф C:c8, и слон b7 свя-

Возвращаясь к напечатанному

Журнал 4—1990, стр. 21, «Игра и форма»: задача Ю. Арефьева (2-й приз), оказалось, не решается после тонкого 1... h2! и 2. Кf4 Kpd4! 3. Фc6 h1Ф. См. диаграмму: 1... Cd2! — 1...∞ 2. Кf4 Kрc5! 3. Kcd3 Kpd4 4. Ф:a4×, 1... Кf7 2. Kb4! Kpe5! 3. Kcd3 Kpd4 4. Ф:g4×, 1... Kpe4 2. Фe6 Kpd3 3. Cc3 Kрc3 4. Фc8×!, с тремя красивыми правильными эхоматами.

Экономность исправления (Черные Cf8→e7, п.h3→g3) позволяет не лишать эту прекрасную задачу высокого отличия. На пользу истории композиции!

Ю. АРЕФЬЕВ (№ 306)
«Шахматы в СССР», 1987
2-й приз

Мат в 4 хода

зан) 5... Лe8 6. Крf7 Ch5 7. Крf6 Cg4 8. Крf7 Лh8 9. Крg7 Лe8 10. Крf7 Cд7 11. c8Ф!, ничья. Конечно, этюд из конкурса решения исключен.

№ 27. Ю. Базлов, А. Скрипник. 1. Лd6! Не 1. Ла6? Лf5 2. Крg2 (2. Кре2? Cb5, 2. Кре1? Л:а5! 3. Л:а5 Cc3) 2... Cb5 3. Лd6 (3. Ла8? Cc6) 3... Cf1 4. Крh1 (4. Крg3? Cд6) 4... Лh5X. 1... Ch3 2. Кре2! (2. Кре1? Cc5 3. Лd3 Cf5!) 2... Cc5 3. Ла6 Cc8 4. Ла8 Cb7! 5. Лd8! (5... Лb8? Cf3!) 5... Са6! 6. Cc7! (6. Лd7? Крg6 7. Cc7 Лb7 и 8... Cb5) 6... Лb7 7. Кре1! Cb4. Или 7... Л:c7 8. Лd7! Л:d7 — первый пат. 8. Крд1! Л:c7 9. Лh8 Крg6 10. Лh6! Кр:h6 — еще пат, эхо-хамелеонный.

№ 28. Т. Горгиев. «Шахматы», 1929, специальный приз. На диаграмме: 1. Ke4 Кре5! 2. Kg5! Cf7! 3. K:f7 Крf6, и тут 4. Ke5! (иначе 4... Лb5, шах) и 4... Кр:e5 5. Cc3, 6. C:b2 или 4... Лh2 5. Крg4! Кр:e5 6. C:c7, 7. C:h2. С перестановкой черной п. c7→e7: 1. Ke4 Кре5 2. Kg5 Cf7 3. K:f7 Крf6, и тут не 4. Ke5! Лb5 5. Cc3 Л:e5! 6. C:e5 Крf7! 7. Л—, пат, а 4. Kd8! Лb5 5. Крh6! Л:а5 6. Лf8 Кре5 (нет 6... Крe7) 7. Kc6, 8. K:a5.

Задачи № 49—56

№ 49. Ю. Залевский. 1. Лd6? — 2. Лd8X, 1... Кре7 2. Ле6X, но 1... 0—0!; 1. f4? — 2. Л:e2X, 1... e1Ф 2. Ф:e1X, но 1... g1! («на проходе»); 1. Фb2? — 2. Фе5X, 1... K:f4, f6 2. Л:h8, Ле6X, но 1... e1Ф! 1. Фa1!

№ 50. М. Павлов. Вначале — 1... K—, bc, ed, f2, f4 2. Kf6, K:c3, ed, Фh1, e1X. 1. Фg3!, цугцванг — 1... K—, bc, ed, f2, f4 2. Фе:е5, de, Фf4, Фg2, Фg6X.

№ 51. И. Стороженко. 1. Cc1! — 1... C:d5 2. Лh1 (угр.) Лf1 3. Л:f1X, 1... Фf7 2. Фh5 и 2... Фf3 3. Лh1X, 2... Кр:c1 3. Лc2X, 1... Л:c1 2. Кf3 C:d5 3. Лd2X, 1... Лf1 2. Лd2 Кр:c1 3. Ke2X, 1... Кр:c1 2. Kb3 cb 3. Фd2X.

№ 52. Ю. Лихоманов. 1. Лc2? — 2. Kг6 и 3. Фd3X, но 1... Кре5; 1. Kг6? — 2. Лc2 и 3. Фd3X, но 1... Кр:c5. 1. Фf1!, цугцванг — 1... Кр:e3 2. Фg1! и 2... Крд2, Крf4 3. Лc2, Kг6X, 1... Кре5 2. Фg1! и 2... Крд4, Кр:d6, Крf4, Крf6 3. Kг4, Kc4, Kг6, Фг7X («звездочка» черно-

го короля), 1... Кр:c5 2. Фc4 Кр:d6 3. Kf7X и 1... e5 2. Kf5 Кр:c5 3. Фb5X.

№ 53. Л. Брауде. По автору: 1. Фh4! gh 2. Крд4 h3! 3. Ce4 g5 4. Крд3! Крb1 5. Крд2 Крb2 6. Лd3! Крb1 7. Л:b3X. Увы, есть побочное решение в 6 ходов: 1. e3! Кр:c3 2. Кре4 и 2... Крд2 3. Ф:a1 b2 4. Фb2 Крд1 5. Фc2 (e2) Крe1 (c1) 6. Фе2, Фc2X, 2... Крb4 3. Фc8!, 4. Фc4, 5. Фb5X.

№ 54. А. Шуряков. По автору: 1. Лh5! Лc6 2. Лc5 Лh6 3. Cc1! Лg6 4. Кра1! Лh6 5. d4 Ле6 6. Ce3 Лc6 7. Cг5! Лh6 8. Лc1 Лc6 9. Лb1! Лf6 10. Ch4! Ле6 11. Ce7 Лd6 12. Лd1 Лc6 13. Cc5 Ле6 14. Крb1! Лc6 15. d5 Ле6 16. Крc1! Лf6 17. Kb6! Л:b6 18. Крд2, 19. Ла1X. Нашлось побочное решение в 13 ходов: 1. Ce3! и 1... Лc6 2. Cc5 Лh6 3. Лh5 (h4, h2) Лg6 4. Лg5 Лf6 5. Лf5 Ле6 6. Ле5 Лh6 7. Ле1! Ле6 8. Лd1! Лc6 9. d4 Л— 10. Крc1 Лd6 11. Kb6! Л:b6 12. Крд2 и 13. Ла1X. М. Мефел предлагает исправить задачу перестановками: белая Лh3→e3, черная Лh6→e6 — 1. Ле5! и т. д., с матом все-таки в 19 ходов.

№ 55. Н. Кралин, Ан. Кузнецов. «Шахматы в СССР», 1976, 1—2-й приз. 1... 0—0—0! После 1... Крд7 2. Кр:h7 Л:h8 3. Кр:h8 a4! 4. g5 Крc8 5. g6 Крb7 6. g7 Краб 7. g8Ф черным не хватает темпа. 2. Крg7! Но не 2. Кр:h7? Л:h8 3. Кр:h8 a4! 4. g5 Крb7 5. g6 Краб 6. g7 Кра5 7. g8Ф a6!, и все в порядке. 2... Л:h8 3. Кр:h8 a4! 4. g5! (иначе 4... h5!) 4... Крb7! 5. Крg8! Диагональ h8—a1, как увидим, должна быть открыта! 5... h5! (иначе 6. Крf7 с угрозой пройти к пешке c6, а в случае h7—h5 — g5—g8Ф. 6. gh («на проходе»)) 6... Краб 7. h7 Кра5 8. h8Ф a6 9. Фc3X — вот в чем дело! «Таск Валлодаа» в этюдной форме!

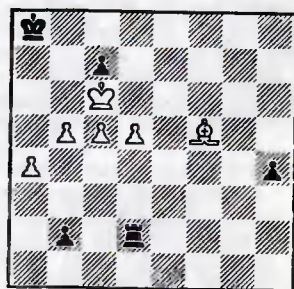
№ 56. А. Казанцев. «Шахматы в СССР», 1950, 2-й приз. 1. Ch8! Только так, не 1. Ca3? C:d3 2. Крb2 Ce4 3. Крc3 e5! 4. Крc4 Крb7 5. Крc5 Крc7. 1... Крb7 2. Крb2 C:d3 3. Крc3 (выигрывая темп) 3... Cf5 4. Крд4 Крc6 5. Кре5 Крд7 6. Крf6 Кре8 7. Крg7! Цель марша короля на диагонали a1—h8. 7... e5 8. h6 e4 9. h7 e3 10. Крh6 e2 11. Cc3, и выигрыш.

КОМПОЗИЦИИ С КОММЕНТАРИЕМ

Раскроем свежий энциклопедический словарь «Шахматы»: «РЮЭБ Александр (1882—1959), деятель нидерландского и международного шахматного движения, шахматный композитор, международный арбитр. Один из основателей и первый президент ФИДЕ (1924—49), с 1949-го — почетный президент. Автор антологий шахматного этюда в 5 тетрадах. Шахматный библиофил, свое собрание завещал библиотеке Амстердамского университета, где утвержден специальный фонд Рюэба». И вот наконец одна из акций фонда в композиции:

ПРИЗ В ТЫСЯЧУ ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ!

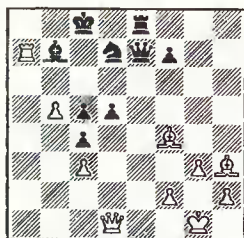
А. БЕЛЯВСКИЙ,
Л. МИТРОФАНОВ
Фонд А. Рюэба
1984—90, приз

Выигрыш

1. d6! Именно так, в случае 1. Кр:c7? Л:d5 2. Ce4 b1Ф 3. b6 Фb3 4. Cf3 (иначе 4... Фg3, шах) 4... h3! 5. a5 h2 6. a6 h1Ф белые не успевают... 1... cd 2. Крс7! Лd5! На 2... Кра7 решит 3. Cc8!, на 2... dc — 3. b6 b1Ф 4. C:b1 Лd7 5. Кр:d7 Крb7 6. a5! 3. Ce4 b1Ф! 4. b6! Фb3 5. a5. Черные скваны, несмотра на громадный материальный перевес: король застрял в углу, ладья связана, ферзь застыл, защищая ее и поле b7. 5... dc 6. Cf3! (есть несущественная перестановка 5—6-го ходов белых) 6... h3 7. a6 h2. Как видим, используя перекрытие диагонали g3—c7, белые сэкономили темп, и 8. C:d5 Ф:d5 9. b7 Кра7 10. b8Ф Кр:a6 11. Фb6X. Bravo, ленинградцы!

Старт наших конкурсов составления и решения 1991 года — в следующем, февральском выпуске отдела!

24. Kpf1 (проще решало 24. Фf3 с неотвратимым Л:b7) 24... d4.

Казалось бы, затухающий накал борьбы получает новый импульс — угрожает нешуточное 25... Фe4.

25. Л:b7 Кр:b7 26. cd cd 27. Ф:d4 Кс5 28. Се3 Крb6 29. Ф:c4.

Его черное величество не обретет покоя до следующей битвы.

29... Ла8 30. Сg4 Ла1 31. Кpg2 Ла3 32. Фf4 Кр:b5 33. Се2 Крс6 34. Cf3 Крb5 35. Cd5.

Интересный пример на доминацию слонов.

35... Лс3 36. Фb8 Кра6 37. Фс8 Крb6 38. Фс6 Кра7 39. Cd4.

Недостаток времени начинает сказываться на качестве игры, два шаха ферзем на a4 и b4 приносили добычу в целую ладью.

39... Лс1 40. h3 f5 41. h4 Крb8 42. Се3 Лс3 43. Cf4 Кра7 44. Cd6.

Все?

44... Л:g3.

Есть еще флажок на часах. Финальную часть привожу только для демонстрации того, как серьезные шахматы через активные превращаются в обыкновенный «блиц».

45. С:g3 Ке4 46. С:e4 fe 47. Фс7 Ф:c7 48. С:c7 Крb7 49. Cf4 Крс6 50. h5 Крд5 51. h6 Крд4 52. h7 Крд3 53. h8Ф Крe2 54. Фd4 Крe1 55. Фd2X.

По иронии судьбы активно играющий черный король «успокоился» на начальном поле своего визави.

Бархатный сезон в Загюльбе

Бакинский пригородный поселок Загюльба уже давно облюбован шахматистами. Долгие годы здесь проводил свои сборы Гарри Каспаров, здесь же проходила одна из сессий школы М. Ботвинника и Г. Каспарова. Учитывая шахматные традиции этого благодатного уголка Апшеронского полуострова, Спорткомитет и Шахматная федерация столицы Азербайджана провели в Загюльбе открытый розыгрыш Кубка Баку.

К сожалению, на большое количество приглашений откликнулись лишь шахматисты Воронежа и Тбилиси. Однако спонсор турнира, производственный кооператив «Прогресс», счел возможным не сокращать призовой фонд. Так, в турнире «А», который прошел при 12 участниках, призовой фонд составил 3000 рублей. А в турнире «Б», прошедшем по швейцарской системе при 40 участниках, было разыграно 1200 рублей.

Обладателем Кубка Баку, набрав 9 очков из 11 (без поражений), стал мастер Айдын Гусейнов. Второе — третье места разделили его земляки-бакинцы мастер Р. Корсунский и кандидат в мастера В. Вердиханов — по 8½ очков. По лучшему коэффициенту второй приз присужден Вердиханову. Мастера В. Сидеифзаде (Баку) и А. Раецкий (Воронеж) набрали соответственно 6½ и 6 очков. Еще два призовых места заняли хозяева — кандидат в мастера М. Шур и мастер Ф. Велиханлы.

Единственная шахматистка в турнире Фируза Велиханлы получила приз за лучшую партию.

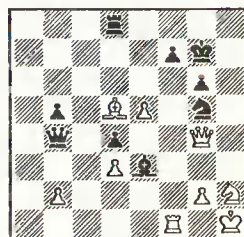
Испанская партия C77 ВЕЛИХАНЛЫ

АЛЛАХВЕРДИЕВ

Кубок Баку, 1990

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3 b5 6. Cb3 Ce7 7. c3 0—0 8. Kbd2 Cb7 9. 0—0 d6 10. Le1 Ka5 11. Cc2 c5 12. Kf1 Фс7 13. Kg3 g6 14. h4 Лад8 15. a4 Kc6 16. h5 d5 17. Фе2 d4

(заслуживало внимания 17... de 18. de c4, препятствуя активизации «испанского» слона) 18. cd cd 19. hg hg 20. Ch6 Лfe8 21. ab ab 22. Cb3 Kh7 23. Kh2 Ka5 24. Лec1 Фb6 25. Л:a5 Ф:a5 26. Фf3 Лf8 (26... Cf6!) 27. С:f8 Л:f8 28. Фg4 Cg5 29. Лf1 Фb4 30. Фd1 Лс8 31. Ке2 Кpg7 (следовало играть 31... Фd2, стремясь к размену ферзей) 32. f4 ef 33. K:f4 Kf6 34. e5 Kh7 35. Kd5 C:d5 36. C:d5 Ce3 37. Kph1 Kg5 38. Фg4 Лd8 (38... Лc1!).

39. С:f7! K:f7 40. Фе6 Фf8 41. Фf6 Кpg8 42. e6 Kh8 43. Фh4 Фd6 44. Kg4! Лf8 45. Kf6 Л:f6 46. Ф:f6 Фс5 47. Фd8 Кpg7 48. Фd7 Крh6 49. e7. Черные сдались.

В турнире «Б» было установлено шесть призов, обладателями которых, в порядке занятых мест, стали Э. Алиев (Мингечаур), Д. Асланов, А. Гулиев (оба — Баку), П. Мечтверишвили (Тбилиси), А. Абдуллаев (Баку) и А. Дружинин (Воронеж).

В командном зачете победили воспитанники шахматной школы Насиминского района Баку. На второе место вышли воронежцы, а на третье — шахматисты Азерб. ГИФКа.

Участникам были созданы отличные условия. Все жили в комфортабельном Доме отдыха «Азербайджан», имели возможность купаться в теплом Каспийском море. Решено сделать этот турнир традиционным и проводить его каждый год в бархатный сезон.

Ф. ДЖАФАРОВ,
главный судья турнира

рое, однако, **посчитало мнение Батуринского** (будто бы «эти обвинения являются абсолютно бездоказательными как с фактической, так и с научной стороны») **более авторитетным!**

А ведь Корчной, говоря о Зухаре, требовал не так уж много: «Если он мне мешает, его нужно удалить из пределов моей видимости — это все, что я прошу».

Ныне, когда на всю страну проводятся телевизионные сеансы Кашировского и Чумака, совершенно ясно, кто был прав в том споре. Не оставляет сомнений и цель, с которой все это было затеяно.

Нельзя не отметить бессилие главного арбитра матча в Багио перед требованиями советской делегации. Когда после девятой партии Шмид, выполнив просьбу Корчного, отсадил Зухаря в 7-й ряд, Карпов лично — до тех пор это делали другие — написал протест в апелляционное жюри и вечером того же дня получил ответ за подписью его председателя. Приведу лишь два характерных пункта:

«4. Жюри матча решило, что главный арбитр был не прав в своей интерпретации пункта 4.56 регламента, поскольку он принял во внимание помеху **субъективного характера**, и посему ваш протест удовлетворен.

5. Я должен сказать, что жюри считает, что Лотар Шмид действовал исходя из лучших намерений и консультировался с двумя помощниками арбитра. По этому и другим вопросам я прошу вас дать окончательный ответ после того, как вы получите доклад жюри. Однако я **буду рад отработать любой пункт в настоящее время, как вы желаете.**

Искренне ваш Лим Кок Анн».

Как хорошо, что в 68-м в Москве не было апелляционного жюри!

И еще об одном инциденте. Старт матча сложился для Карпова несколько тревожно: первые семь партий закончились ничью, причем в пятой чемпион был на грани поражения. И вот в восьмой партии Карпов применил «домашнюю заготовку»: без предупреждения отказался от традиционного рукопожатия. Когда Корчной подошел к столику, Карпов, нарушив принятую договоренность, не встал и не ответил на приветствие соперника; фотоснимки запечатлели претендента с протянутой рукой и безмятежно взирающего на него чемпиона.

«Заготовка» сработала: Корчной был ошеломлен, никак не мог прийти в себя и проиграл в сущности без борьбы. «Впоследствии Лотар Шмид сказал, — пишет Виктор Львович, — что если бы я потребовал отложить партию, он не стал бы возражать. Но это мне в голову не пришло...»

Как известно, матч закончился после 32-й партии со счетом 6:5 в пользу Карпова. На решающем поединке Зухарь, в нарушение письменной договоренности между делегациями, вновь находился весь вечер вблизи от сцены. Словом, принцип «для достижения цели все средства хороши» в Багио полностью себя оправдал.

Неплохо бы обнародовать не только книгу «Антишахматы», но и все документы, относящиеся к этому матчу, ибо шахматисты вправе сами оценить то, что там происходило.

Исер КУПЕРМАН, экс-чемпион мира по международным шашкам

СУДЬБА ЧЕМПИОНА

Фрагменты воспоминаний

В конце 1974 года я в третий раз вышел победителем турнира претендентов. Впервые после восьмилетнего перерыва у меня появились шансы вновь, в шестой раз, стать чемпионом мира. Я как бы обрел второе дыхание.

А там, на Западе, в Голландии мне противостоял в расцвете славы, творческих сил, легендарных успехов самый популярный шашкист мира и самый опасный для меня соперник — Тони Сейбрандс.

* * *

В 1975-м на шашечном Олимпе сложилось положение, во многом схожее с ситуацией у шахматистов. Тогда Анатолий Карпов, выиграв у Корчного, получил право играть с Бобби Фишером и готовился к матчу в одном из подмосковных домов отдыха. А так как Фишер отказался от борьбы и к назначенному Всемирной шахматной федерацией сроку не явился на матч, Карпов без игры был провозглашен новым чемпионом мира.

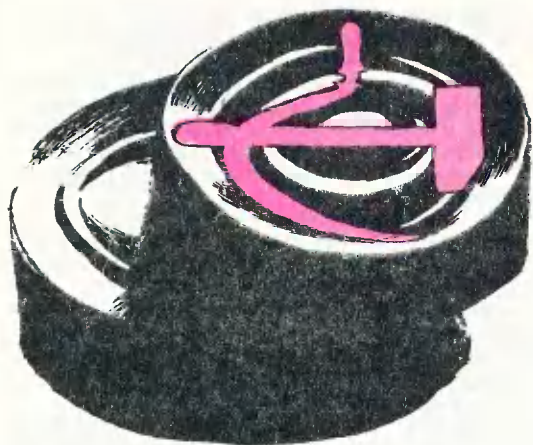
Наш матч с Сейбрандсом предполагалось провести по традиции прошлых встреч в октябре — ноябре 1975 года. К этому сроку я и подгонял пик своей спортивной формы.

Неожиданное известие из Голландии спутало все мои расчеты. Сейбрандс отказался от защиты своего звания. По правилам и традициям меня должны были провозгласить чемпионом мира...

Многочисленные недруги требовали моего участия в очередном первенстве страны, где объединенными усилиями обоснованно рассчитывали отбросить меня за черту призеров. Показать, что моя ударная сила пошла на убыль.

В спортивном отношении чемпионат страны 1975 года мне ничего не давал. На звание чемпиона СССР, надеясь вскоре стать чемпионом мира, я не претендовал... В Киеве в это время свирепствовал грипп. Начальная дата чемпионата страны совпала с моим заболеванием. Быть может, в другой ситуации я не обратил бы внимания на запрет врача играть, поехал бы для

Продолжение. Начало в № 11 и № 12 за 1990 год.

участия в чемпионате. В данном же случае я послал официальную справку Батуринскому о своей болезни и мотивированный отказ играть.

Получив мой отказ участвовать в первенстве страны, Батуринский пришел в ярость. Он сразу написал докладную записку заместителю председателя Спорткомитета СССР Ивонину об исключении меня из состава делегации на новогодний турнир в Голландии.

Ивонин незамедлительно поддержал идею. Он согласовал это с председателем Спорткомитета Павловым. Я был исключен из списка утвержденных участников для поездки на новогодний турнир. Известие об этом меня очень огорчило, так как свидетельствовало об усилении влияния моих врагов.

Меня также беспокоила неопределенность положения. Состоится ли матч с Сейбрандсом, буду ли я объявлен чемпионом мира без игры, либо Всемирная федерация придумает еще что-нибудь неожиданное?

На все эти важные вопросы все еще не было никакого ответа, и я решился позвонить генеральному секретарю Всемирной шашечной федерации Виби Виссеру. После взаимных приветствий состоялся следующий разговор:

— Есть ли какой-нибудь ответ от Сейбрандса?..

— Да, ответ есть. Сейбрандс официально отказался от матча и будет лишен звания чемпиона мира.

— А что будет дальше?

— Как что дальше? Вы будете провозглашены новым чемпионом мира. Кстати, в какой это раз вы станете обладателем короны?

— В шестой.

— Поздравляю вас, от всего сердца поздравляю.

— Спасибо, герр Виссер. А скажите, вы бы хотели видеть меня на новогоднем «сахарном» турнире?

— Конечно. Вы еще спрашиваете?!

— В таком случае надо в течение ближайших нескольких дней официально уведомить председателя Комитета по делам физкультуры и спорта

СССР о присвоении мне звания чемпиона мира.

— Будет сделано, Исер. Мы завтра же отправим телеграмму. Никаких препятствий нет.

Действительно, через два дня я получил копию направленной Спорткомитету и Советской шашечной федерации телеграммы о присвоении мне титула чемпиона мира по стоколеточным шашкам.

С таким документом уже не стыдно было появиться в Москве и дать бой Батуринскому и компании.

В приемной Батуринского собралось много народу, но он никого не принимал. Все ожидающие были возмущены Батуринским, каждому из них он чем-то насолил: кого уволил с работы, кого обругал, кого снял со стипендии, кого лишил выезда, а вдобавок заставляет сидеть без толку в приемной, хотя никого в кабинете нет.

Все эти разговоры, подкрепленные высказываниями типа «черти его не берут», «двух инфарктов ему мало», «никак от него не избавиться», взвинтили меня настолько, что я со словами «пойду устраивать ему третий инфаркт, иногда и убийства угодны Богу», — отстранил секретаршу, ставшую на моем пути, и ворвался в кабинет Батуринского.

Завидев меня, он быстро захлопнул сейф, полный бумаг, и взвизгнул:

— Почему вы врываетесь в кабинет без разрешения?

— Сначала вы ответьте: почему вы исключили меня из состава делегации для поездки в Голландию?

— Я не желаю с вами разговаривать.

— Вы отсюда не выйдете, пока не ответите на мой вопрос!

Я угрожающе придвинулся к нему, и в моих глазах он прочел решимость.

— Вы не играли в чемпионате СССР.

— Но ведь я болел, и у вас есть об этом заверенный в установленном порядке документ. Спасский был прав, когда сказал, что вы — разбойник с большой дороги.

— Вы себе слишком много позволяете, гроссмейстер Куперман!

— А вы — хам! Даже не поздравили меня с присвоением титула чемпиона мира.

Я швырнул ему на стол телеграмму из Голландии.

Батуринский вдруг стал медленно оседать в кресло, только прошептал: «Мне плохо», — и грудью упал на письменный стол.

Вся моя злость мгновенно улетучилась.

Я бросился к секретарше. Она вызвала «Скорую помощь». Через несколько минут грузное тело Батуринского пронесли на носилках к машине. Посетители приемной втихомолку поздравляли меня с избавлением от Батуринского, считая, что больше он уже не поправится. У меня на душе было скверно. Шутка ли, довел человека до инфаркта, да еще до третьего!

Но оказалось, что это был очередной ловкий ход Батуринского. Желая избежать неприятного объяснения, он инсценировал потерю сознания и боли в сердце. Уже через день он явился на

работу и продолжал свирепствовать с прежней силой.

В тот же день я решил пойти на беседу к начальнику Батурина, председателю Спорткомитета СССР Сергею Павлову.

Предварительно записавшись на прием, я пришел точно к назначенному времени, но Павлова не застал.

— Товарищ Павлов поехал к матери космонавта Юрия Гагарина, — сказала его секретарь, — но он скоро будет и просил вас немного подождать. «Начало хорошее, — мысленно отметил я, — меня просят подождать».

Вскоре меня попросили войти. Я зашел в громадный, обставленный полированной мебелью кабинет. Павлов сидел у своего письменного, с пятью телефонами, стола. Тепло поздоровался и поздравил с присвоением звания чемпиона мира. Мы обменялись крепким рукопожатием.

— Тамарочка, угости нас чаем, — сказал Павлов, широким жестом указав на кресло. Сам сел напротив.

— Что привело вас ко мне, гроссмейстер? — спросил он.

— Пришел жаловаться на действия Батурина. Именно теперь, когда мне необходимо играть в Голландии, меня безо всяких к тому оснований исключили из состава ранее утвержденной делегации под тем предлогом, что я не принял участия в чемпионате СССР.

— Вы не должны обижаться, Исер Иосифович. У нас и в шахматах, и в шашках сложилось парадоксальное положение. Самые сильные и именитые гроссмейстеры рвутся в зарубежные поездки. Под любыми предложениями уклоняются от участия в чемпионатах страны. В результате в первенствах СССР собирается в основном молодежь. Ей не у кого учиться. Интерес народа к чемпионатам страны падает.

— Я совершенно солидарен с вами. Но я ведь действительно не мог участвовать в первенстве, так как болел. Справку о болезни сразу направили Батурина. Кроме того, мне обидно, что ни Ивонин, ни Батуринский не сочли возможным даже поздравить меня.

— Этого я не знал, — возмущенно воскликнул Павлов и тут же позвал Ивонина.

— Где Батуринский? — резко спросил Павлов вошедшего Ивонина.

— Заболел, — коротко ответил Ивонин, выразительно взглянув на меня.

— Вы оба заслужили хорошую взбучку, так как совершенно необоснованно исключили чемпиона мира из состава ранее утвержденной делегации (слова «чемпиона мира» Павлов произнес с ударением). Это безобразие. Немедленно исправить ошибку.

Посадив Ивонина рядом с собой, Павлов принялся расспрашивать меня о Сейбрандсе, о его жене, о Голландии, и шашечных новостях.

Воспользовавшись моментом, я предложил восстановить несколько всесоюзных соревнований по шашкам, замолвил словечко за достойных почетных званий заслуженных шашкистов, которых Батуринский исключил из подготовленных списков.

Павлов вызвал Чубарова (тренера Спорткомитета по шашкам. — Ред.). Тот знал о моем визите и вошел во всеоружии.

— Лев Алексеевич, здесь гроссмейстер высказал ряд интересных предложений, — обратился к нему Павлов и отдал записанные на листочке краткие заметки с моими просьбами.

— Думаю, что в основном Исер Иосифович прав.

— Ну что же, готовьте все необходимое мне на подпись. Какие-нибудь еще есть нерешенные вопросы по шашкам? Мы ведь не часто встречаемся. Шашки — не футбол и не хоккей.

И тут умница Чубаров превзошел все мои ожидания.

— Есть еще один вопрос, требующий вашего вмешательства.

— Какой вопрос?

— Мы устроили Карпову коронацию, когда он стал чемпионом мира. Эта коронация прошла отлично и вызвала положительные отклики повсюду. А в шашках ведь сложилась такая же ситуация. Чем же мы хуже?

— А кто вам мешает устроить коронацию? — спросил Павлов.

— Да вот Виктор Андреевич считает — не надо лишнего шума с Куперманом.

— Это почему же? — слегка раздраженно повысил тон Павлов.

— Да дорого, — сразу вмешался Ивонин, — у нас сейчас туго с деньгами.

— У меня с собой смета прихвачена, — наступал Чубаров. — Надо вызвать из Союза человека сто пятьдесят на два дня, на их пребывание, жилье, питание, театр уйдет примерно пятнадцать тысяч рублей. Да несколько иностранцев — две-три тысячи долларов.

— С валютой у нас действительно не очень, мы ведь переведены на самоокупаемость. Пригласите только президента Всемирной федерации, мы с ним, кстати, обсудим ряд назревших вопросов. А внутри страны приглашайте всех, кого считаете нужным. Но учтите, если уж делать коронацию, то — как следует, чтобы запомнилось надолго.

— А памятный значок выпускать? Без вашего разрешения этого нельзя делать, — опять вмешался Чубаров.

— Все, что связано с коронацией и требует моего согласия, подготовьте и представьте мне на подпись.

Мне осталось только поблагодарить Павлова за теплый, радушный прием. На прощание я подарил ему свою книгу «На черных диагоналях» и мы расстались довольные друг другом.

Моя коронация была проведена очень торжественно и превратилась в настоящий шашечный праздник. Пять раз до этого я завоевывал титул чемпиона мира, но никогда еще церемония коронации не проходила так трогательно.

А через день мы выехали в Голландию, где предстоял международный турнир с участием Вирсмы, Баба Си и других видных шашкистов.

Окончание следует

цсхк вДФСО профсоюзов

СТАНДАРТНЫЙ ПРИЕМ АТАКИ

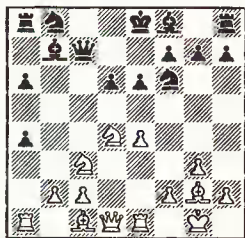
Существует ряд характерных приемов, которые необходимо знать любому шахматисту, желающему повысить свою квалификацию. Об одном таком приеме — жертве коня на поле d5 — мы и расскажем.

Эта жертва часто встречается в дебюте или миттельшпиле. Обычно она имеет место в некоторых вариантах сицилианской защиты или сходных позициях английского начала. Естественно, что жертва фигуры должна быть чем-то мотивирована.

Рассмотренные далее примеры помогут вам разобраться, в каких случаях подобное «жертвоприношение» приводит к успеху.

Сицилианская защита В43 АДОРЬЯН КУРАИЦА Югославия, 1967

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Kc3 Фc7 6. g3 b5 7. Cg2 Cb7 8. 0—0 Kf6 9. Jle1 d6 10. a4 ba.

11. Kd5!

Черные неточно разыграли дебют — они запоздали с развитием королевского фланга. Это позволяет белым сразу начать наступление, имеющее целью выну-

дить черного короля остаться в центре.

11... ed.

В случае 11... K:d5 12. ed e5 13. Kf5 на стороне белых бесспорный позиционный перевес. Также не обещает равенства отступление ферзем. После 11... Фd8 12. K:f6 gf (12... Ф:f6 13. e5) позиция черных сильно сомпрометирована.

12. ed Kpd8.

Приходится отступать королем, так как вариант 12... Ce7 13. Kf5 Kg8 14. Фg4 g6 15. K:e7 K:e7 16. Cg5 неприемлем для черных.

13. JЛ:a4 Фd7?!

Брать пешку опасно. Интересны такие варианты: 13... K:d5 14. Фf3 JЛа7 15. Cg5 Ke7 16. Ф:f7, и черным плохо; или 13... C:d5 14. C:d5 K:d5 15. Фf3 Kb6 16. Cg5, и белые выигрывают, так как отступление короля на d7 или c8 приводит к мату, а 16... f6 — к потере ферзя. Но и ход в партии не лучший. Заслуживало внимания 13... Kbd7, хотя и тогда после 14. Kc6 C:c6 15. dc Kb6 16. JЛd4! черным трудно защищаться.

14. c4 Ce7 15. Cd2 Kpe8.

Хотя после 15... JЛе8 16. Ke6! fe 17. Ca5 Kpc8 18. de Ф:a4 19. Ф:a4 черные получали за ферзя ладью и двух коней, положение их безнадёжно.

16. JЛb4 a5.

Упорнее было 16... JЛа7, и если 17. Ce3, то 17... a5.

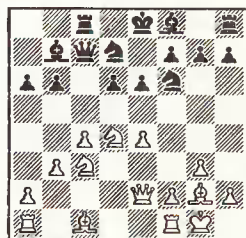
17. JЛ:b7! Ф:b7 18. Kf5 Kpf8 19. JЛ:e7 Ф:b2 20. Фe1 Kbd7 21. JЛ:f7. Черные сдались.

Поучительный разгром. В следующей партии хоть и было разыграно английское начало, в дальнейшем возникла структура, характерная для сицилианской защиты.

Английское начало А30 КАСПАРОВ САЛОВ

Барселона, 1989

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. Kc3 c5 4. e4 d6 5. d4 cd 6. K:d4 Cb7 7. Фе2 Kbd7 8. g3 JЛc8 9. Cg2 a6 10. 0—0 Фc7 11. b3 e6.

12. Kd5!

Вновь конь идет под три удара. На этот раз черные воздерживаются от его взятия, и напрасно... По мнению Г. Каспарова, высказанному в «Информаторе» № 48 (откуда мы заимствуем, с сокращениями, варианты, указанные чемпионом мира), после 12... ed 13. ed Kpd8 14. Cb2 положение белых лишь несколько лучше (в «Информаторе» указано «±»).

12... Фb8 13. JЛd1.

Конь упрямо остается под ударами, доминируя над позицией черных.

13... g6.

Здесь уже взятие коня не так безобидно: 13... ed 14. ed Kpd8 15. Kc6 C:c6 16. dc Kc5 17. b4 с преимуществом белых.

14. Cg5! Cg7.

И вновь брать коня нельзя — 14... ed 15. ed Ce7 16. Kc6 C:c6 17. dc Ke5 18. f4 h6 19. fe de 20. Ce3 с выигрышной позицией.

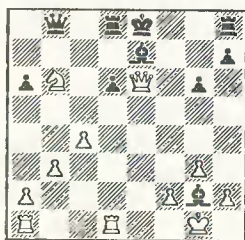
15. C:f6 K:f6.

Плохо и 15... С:f6 ввиду 16. К:f6 К:f6 17. е5! de 18. С:b7 Ф:b7 19. Ф:е5 Кре7 (19... Фе7 20. Кс6!) 20. К:е6 fe 21. Лd6.

16. К:b6 Лd8? (лучше 16... Лс7) 17. е5 С:g2.

Интересная игра возникает в случае 17... de: 18. Кс6 С:c6 19. С:c6 Кре7 20. с5! Фе7 21. Ф:a6 Л:d1 (21... Ф:c6 22. Фа7 Кd7 23. Лd6 и т. д.) 22. Л:d1 Ф:c6 23. Фа7 Кре8 24. Кс4, и белые выигрывают.

18. ef С:f6 19. К:е6 fe 20. Ф:е6 Се7.

21. с5!

Чемпион мира ведет атаку на одном дыхании, не давая сопернику передышки.

21... Сb7 22. Ле1 Фс7 23. с6! С:c6 24. Лaс1 Лd7 25. К:d7 Ф:d7 26. Фс4!

Конечно, можно было перейти в выигранный ладейный эндшпиль: 26. Ф:е7 Ф:е7 27. Л:е7 Кр:е7 28. Л:c6, но Г. Каспаров предпочитает завершить партию атакой.

26... Сb7 (или 26. Сb5 27. Фс3 Лf8 28. a4, выигрывая слона) 27. Фс7 Лf8 28. Фb8 Крf7 29. Лс7. Черные сдались.

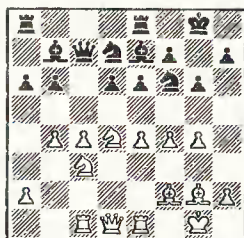
Английское начало А30
ЛОБРОН ГРИНФЕЛЬД
Любляна —
Рогашка-Слатина, 1989

1. с4 Кf6 2. Кс3 с5 3. g3 е6 4. Кf3 b6 5. Сg2 Сb7 6. 0—0 Се7 7. Ле1 d6 8. e4 a6 9. d4 cd 10. К:d4 Фс7 11. Се3 0—0 12. Лc1 Кbd7 13. f4 Лfe8 14. g4 Кс5 15. Cf2 g6.

В партии Огденштейн —

Фтачник (Неествед, 1985) черные предпочли стабилизировать положение в центре путем 15... е5. Однако после 16. fe de 17. Кf5 Лd8 18. Кd5 К:d5 19. cd a5 20. К:е7 Ф:е7 белые, продолжая 21. С:c5 (вместо 21. Фd2), могли получить несколько лучшие шансы в связи с защищенной проходной d5 и слабостью черных пешек с5 и а5.

16. b4 Кcd7.

Вновь перед нами знакомая структура, с той лишь существенной разницей, что черный король надежно укрыт. Однако есть другие нюансы в позиции: черный ферзь и белая ладья расположены на одной вертикали, и это позволяет белым осуществить знакомую жертву коня, на этот раз с идеей получить опасную проходную пешку.

17. Кd5! ed 18. cd Фd8. Плохо 18... Фb8? 19. Кс6 С:c6 20. dc Кf8 21. е5 de 22. с7 Фа7 23. С:a8, и белые выигрывают.

19. Кс6 С:c6 20. dc Кf8.

Итак, форсированная операция, начатая на 17-м ходу, закончилась. Но как продолжать атаку дальше? Ввиду

обилия возможностей найти правильный путь нелегко. Сперва посмотрим, как продолжалась партия.

21. Фf3?! d5?!

Черные стремятся к контригре. Но, возможно, лучше было 21... Фе7, блокируя пешку и подготавливая перевод ладьи с a8 на более активную позицию. В этом случае игра могла сложиться так: 22. е5 (если белые промедлят с этим ходом, то черные отступят ладьей с e8, освобождая место для коня) 22... de 23. fe С:b4 24. Лed1 Л:e5. Теперь попытка использовать связку ладьи ходом 25. Сg3 ничего не дает: 25... Ке8! 26. Фf4 Сс5 27. Крh1 (27. Л:c5 Л:c5) 27... Ле7 или 26. Лd5 Cd6. Поэтому белые должны взять коня — 25. Ф:f6, получая компенсацию за пешку, но не более того.

22. ed С:b4 23. Ле5 Cd6 24. Ch4! С:e5.

После 24... Л:e5 25. fe С:e5 26. С:f6! Ф:f6 (или 26... С:f6 27. с7 Cd4 28. Крh1 Фd7 29. d6 Лс8 30. Фе6! Фе6 31. Cd5 Фе3 32. Лf1 с решающей атакой) 27. Ф:f6 С:f6 28. d6 Cd4 29. Крi1 Сс5 30. с7 Ле8 31. Сс6 Лс8 32. Сb7 Ле8 33. Лd1 белые выигрывают.

25. fe Ф:d5 26. С:f6 Ф:f3 27. С:f3 Лaс8 28. Лd1 h6 29. Лd7 Кh7?

Ведет к быстрому поражению. Между тем после 29... К:d7 30. cd Крf8 31. de Кр:e8 32. Cd5 Лс2 белым для достижения победы (если это возможно!) пришлось бы преодолеть немалые технические трудности.

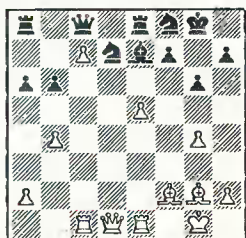
30. Cd5 К:f6 31. ef Лed8.

В случае 31... Лf8 белые выигрывали так: 32. h4! (чтобы не допустить черного короля на g6), затем с6—с7 и Cd5—b7.

32. С:f7 Крf8 33. Се6 Л:d7 34. cd Лc1 35. Крf2 Лd1 36.

Кре3 Лd6 37. Кpf4. Черные сдались.

Теперь вернемся к позиции последней диаграммы. В комментариях к партии А. Гринфельд указал такой вариант: 21. с7 Фс8 (не годится 21... Фd7 ввиду 22. е5 К:g4 23. е6) 22. е5! (к этому хорошему ходу комментатор почему-то поставил знаки «?!») 22... de 23. fe К6d7.

Эту позицию Гринфельд оценил как неясную. С этим согласиться трудно — на стороне белых преимущество. Как говорил великий Акиба Рубинштейн, пешка на седьмой горизонтали по силе равна фигуре. Кроме того, все фигуры белых расположены активно, а черные пассивно.

Попробуем продлить анализ 24. С:a8.

Соблазнительно было 24. Сd5 с угрозой 25. Фf3, нападая одновременно на ладью и пункт f7. Но у черных находилась защита: 24... Ла7! (единственный ход) 25. Фb3 Ке6 26. С:e6 fe 27. Ф:e6 Кpg7 28. Фс6 Кс5!, и черные спасаются.

24... Ф:a8 25. е6! fe 26. Л:e6! К:e6 (26... Фс8 27. Фd5!) 27. Ф:d7 К:c7 (вынужденно) 28. Л:c7 Фd8 (или 28... Кpf7 29. С:b6 Фе4 — 29... Фf3 30. Лс2 — 30. Лс1, и белые должны победить) 29. Фе6 Кf8 30. Лd7 Фс8 31. Се3. Кажется, все.

Надо сказать, что найти все эти варианты за доской в условиях жесткого лимита времени далеко не просто. Поэтому допущенные партне-

рами неточности вполне объяснимы. Мне же хотелось найти в спокойных условиях анализа объективную оценку жертвы фигуры.

Сицилианская защита В82 ТАЛЬ ЛАРСЕН

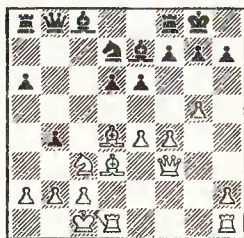
Полуфинальный
матч претендентов
Блед, 1965

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 е6 5. Кс3 d6 6. Се3 Кf6 7. f4 Се7 8. Фf3 0—0 9. 0—0—0 Фс7 10. Кdb5 Фb8 11. g4 a6 12. Кd4 К:d4 13. С:d4 b5 14. g5 Кd7.

Как видим, характер позиции резко отличается от рассмотренных ранее. И хотя черный король надежно упрятан, тень хода Кс3—d5 висит в воздухе.

Вот что писал М. Таль в книге «В огонь атаки» (М., ФиС, 1978): «Как развивать инициативу? ... Мое внимание привлекла идея жертвы коня на d5, раскрывающей линии для атаки. На сей раз я довольно легко уговорил себя не отказываться от столь заманчивой, хотя и не безопасной идеи. Забавный вариант, найденный в этот момент, укрепил уверенность, что от такой жертвы отказываться просто стыдно».

15. Сd3 b4.

16. Кd5!

В чем смысл жертвы в этой позиции? «Жертва фигуры носит позиционный характер. Фигуры черных сгрудились на ферзевом фланге (ладья a8, ферзь b8, слон c8), и прийти на помощь королю не так

легко. Открывшаяся линия «е» — это барьер. Кроме того, оба слона белых — d4 и d3 — уже нацелены на прикрытие короля. Сейчас угрожает трафаретная комбинация с последовательными жертвами слонов на h7 и g7, от которых без позиционных потерь защититься невозможно» (Таль).

16... ed (ввиду угрозы 17. Кf6 коня взять надо) 17. ed f5.

Как указал Таль, следовало играть 17... g6!, после чего в распоряжении белых было два плана атаки — 18. h4 и 18. Лde1. Однако позднее в анализах, длившихся не один год, было установлено, что в обоих случаях у черных находится защита. Рекомендуем читателям самим проанализировать эти продолжения, а затем сравнить их с вариантами, указанными Талем в книге.

18. Лde1 Лf7.

На 18... Cd8 Таль приготовил упомянутый ранее «забавный вариант»: 19. Фh5 Кс5 20. С:g7 К:d3 21. Кpf1 (не 21. cd Фс7) 21... К:e1 (21... К:f4 22. Фh6) 22. g6 Кp:g7 23. Ф:h7 Кpf6 24. g7 Лf7 25. g8KX!

19. h4 Сb7.

Черные стремятся к контригре, для чего даже отдают пешку. В случае 19... Кf8 20. h5 атака белых приобретала грозный характер.

20. С:f5.

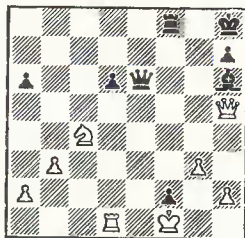
Это была 10-я, решающая партия матча, и Таль не хотел излишне рисковать. В противном случае он, по его словам, предпочел бы 20. g6 hg 21. h5, стремясь к вскрытию линий на королевском фланге.

20... Л:f5 21. Л:e7 Ке5.

Плохо 21... Лf7 ввиду 22. Л:f7 Кp:f7 23. g6 hg 24. h5, пробивая дорогу к черному королю.

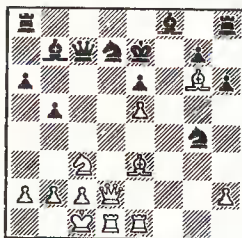
ЗАДАНИЯ

№ 1

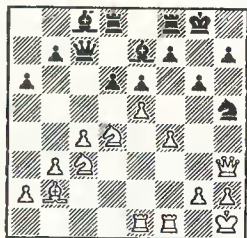
Ход черных

№ 2

Ход белых

№ 3

Ход белых

№ 4

№ 1 и № 2. Найдите решающее продолжение (соответственно 3 и 4 очка).

№ 3. В распоряжении белых есть перспективная комбинация. Укажите ее (4 очка).

№ 4. У белых большой перевес в развитии. Как его реализовать? (5 очков).

ВНИМАНИЕ!

В этом году заочная шахматная школа продолжит свою работу. Всех, кто любит шахматы, а кроме того, хочет повисить квалификацию, мы приглашаем в нашу школу.

Занятия будут вести гроссмейстеры, мастера, заслуженные тренеры СССР. По-прежнему в каждом номере журнала будет публиковаться интересная лекция по дебюту, миттельшпилю или эндшпилю и домашнее задание.

За решение заданий начисляются очки. В конце учебного года учащимся будут присваиваться разряды от 4-го до 1-го. **Первый разряд — за 80 процентов** очков от максимального количества, **второй — за 60, третий — за 40 и четвертый — за 20 процентов.**

Чтобы вас зачислили в школу, достаточно прислать в адрес редакции **простую почтовую открытку**, на которой указать:

1. Фамилию (крупно, разборчиво), имя, отчество.
2. Год рождения.
3. Домашний адрес (с индексом).
4. Род занятий.
5. Спортивный разряд.

Открытку-заявление вложить в конверт с решением заданий первого номера.

Отправляя в дальнейшем решения, **на конвертах пишите: 121019, Москва, Г-19, абонентный ящик 10, «Школа-91», журнал №... фамилия (разборчиво).** Если вы захотите узнать, сколько набрали очков за решение заданий, вложите в конверт открытку с обратным адресом.

Ответы на задания, пожалуйста, посылайте не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Желаем вам успехов!

22. Фе4 Фf8! 23. fe Лf4 24. Фе3 Лf3.

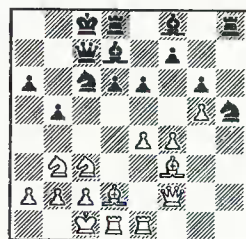
В цейтноте Ларсен допускает ошибку. Известные шансы на спасение давал следующий, указанный Талем, вариант: 24... С:d5 25. ed Л:d4 26. Ф:d4! С:h1 27. b3 Cf3 (препятствуя продвижению пешки «h») 28. Фс4 Крh8 29. Лf7 Ф:d6 30. Л:f3.

25. Фе2 Фе7 26. Ф:f3 de 27. Ле1 Лd8.

Или 27... Лf8 28. Л:e5 Ф:e5 29. Ф:f8 Кр:f8 30. С:e5 С:d5 31. Cd6 и 32. С:b4, оставаясь в эндшпиле с двумя лишними пешками.

28. Л:e5 Фd6 29. Фf4! Лf8 (нельзя 29... С:d5 ввиду 30. Ле8) 30. Фе4 b3 31. ab Лf1 32. Крd2 Фb4 33. c3 Фd6 34. Сс5! Ф:c5 35. Ле8 Лf8 36. Фе6 Крh8 37. Фf7. Черные сдались.

В заключение приведем еще один фрагмент, который показывает, что угроза хода Кс3—d5 может встретиться в самых разнообразных ситуациях.

Эта позиция — из партии **Мих. Цейтлин — Авшалумов** (Балатонберень, 1989).

Используя знакомый нам прием, белые быстро добрались до короля, укрывшегося на ферзевом фланге.

19. Кd5! ed (19... Фb7 20. Сс3) 20. ed Кb8 21. Ca5 Фb7 22. С:h5 (22. Фd4 Сg7!) 22... Л:h5 23. Фd4! Се8 24. Ле3! Черные сдались. На 24... Кd7 или 24... Се7 решает 25. Лde1.

Подведем некоторые итоги: стандартная жертва коня на d5 может преследовать различные цели. В одном случае — это стремление за-

держат короля противника в центре, с тем чтобы затем атаковать его. В другом — цели могут быть чисто позиционные: образование сильной проходной пешки, скользящей фигуры соперника, или вскрытие линий для своих фигур, способствующее развитию инициативы.

Как должна действовать защищающаяся сторона? Имея лишний материал, нужно искать наиболее подходящий момент для его возвращения, с тем чтобы получить контригру или ликвидировать недостатки своей позиции.

Герман ФРИДШТЕЙН,
мастер

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 10

№ 37. Карпов — Чом (Бад-Лаутербург, 1977): 1. Kf5! Черные сдались, так как после 1... e4 2. Фh2 они получают мат.

№ 38. Карпов — Спасский (Москва, 1973): 1. Фg5!! (не 1. Фd2 ввиду 1... Лад8 2. Ф:d6 Kf8) 1... f6 (и в случае 1... Лас8 2. Л:d6 Ф:g5 3. K:g5 Kf6 4. Ke2 c3 5. Cf7 белые побеждают) 2. Фg4 Kph7 (отражая угрозу 3. Л:d6 и 4. Kf5) 3. Kh4. Черные сдались. На 3... Лg8 (3... Kf8 4. K:g6) решает 4. C:c4 Лg7 5. Л:d6 Ф:d6 6. Khf5.

№ 39. Карпов — Портиш (Торино, 1982): 1. g4! Фd7 (1... Фf4 2. C:d6 Ф:d6 — 2... cd 3. Cd5 — 3. Фf3 Фd7 4. Cb1, и черным нелегко избавиться от связки по вертикали «а», или 3... Лf8 4. Cf7 Kph8 5. Фg3! с лишней пешкой у белых) 2. C:f7! Kph8 (слона взять нельзя; 2... Kp:f7 3. Л:a5 Л:a5 4. Фb3 с неотразимой атакой) 3. C:d6, и белые выиграли пешку при лучшей позиции.

№ 40. Карпов — Унцикер (Бад-Киссинген, 1980; вариант из партии): 1. fg! Л:d1 2. K:d1 Ф:d1 3. Лf1 C:f1 4. gf Kph8 5. Ф:e5 C:g2 6. Kp:g2 Фg4 7. Kpf2 Фg7 8. h4!, и пешка, дойдя до h6, решает исход поединка. Или 1... hg 2. h3 Лd3 3. Ф:g6! fg 4. Л:f8 Kph7 5. Лf2f7 Kph6 6. Лh8 Kpg5 7. h4X.

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

НА ПРЕЗИДИУМЕ ИКЧФ

Местом очередного заседания президиума Международной федерации игры в шахматы по переписке (ИКЧФ) стал курортный город Бад-Бланкенбург, расположенный в восточной части Германии (бывшая ГДР).

На заседание съехались 40 делегатов из 20 стран. Советский Союз представляли вице-президент ИКЧФ В. Загоровский, ответственный сотрудник Госкомспорта М. Архангельский и гроссмейстер ИКЧФ Г. Санаков. Последний по итогам 12-го чемпионата провозглашен чемпионом мира в игре по переписке. В протоколе президиума ИКЧФ зафиксирована и победа Альберта Попова из Сыктывкара в 4-м Кубке ИКЧФ. Шахматист из республики Коми набрал в финале Кубка, проводившегося по так называемой системе Силли, 9 1/2 очков из 10 и опередил 111 конкурентов!

Шестеро шахматистов по итогам соревнований прошлого года удостоены титула гроссмейстера ИКЧФ: Е. Эйхгорн (Чехословакия), А. Йенсен (Дания), Ч. Мелегедь (Венгрия), Я. Олин (Швеция), Р. Скробек (Польша), Мих. Цейтлин (СССР). Особо отметим успех гроссмейстера ФИДЕ Михаила Цейтлина, ставшего седьмым за всю историю шахмат «дважды гроссмейстером» (вслед за нашими В. Рагозиным и И. Бондаревским, бельгийцем А. О'Келли, немцем Л. Шмидом, венгром Л. Барцаи и канадцем Д. Саттлзом).

Сразу 29 шахматистам президиум присвоил звание международного мастера ИКЧФ. Среди них шестеро — наши соотечественники. Помимо А. Попова (Сыктывкар), это В. Антонов (Ленинград), В. Пулькис (Лиеняя), Р. Житкус (Каунас), А. Парнас (Минск) и А. Ротштейн (Львов). Международным мастером ИКЧФ среди женщин стала Н. Красикова (Москва), а международным арбитром ИКЧФ — П. Дармограй (Одесская обл.).

Президиум утвердил проведение нескольких новых международных соревнований, в том числе и организуемого нашей

федерацией 2-го командного турнира «Дунай — река дружбы».

Конгресс ФИДЕ решено созвать в июле 1991 года в Финляндии. Местом очередной встречи шахматистов-заочников станет город Ярвенпää.

ОЧНАЯ ВСТРЕЧА ЗАОЧНИКОВ

Осенью в Кишиневе прошла III Всесоюзная конференция шахматистов, играющих по переписке. За время после II конференции (Алма-Ата, апрель 1988) советские шахматисты-заочники приумножили успехи. Титул чемпиона мира вернул в нашу страну Григорий Санаков, борьбу за звание чемпионы мира продолжают лишь две советские шахматистки — Людмила Белавенец и Нина Орлова. Сборные СССР (и мужская, и женская) держатся среди лидеров во Всемирных олимпиадах.

Наши мастера доминируют и в личных чемпионатах Европы, а по числу шахматистов с гроссмейстерскими рейтингами мы, без сомнения, «впереди планеты всей». Энтузиасты на местах находят новые формы соревнований. Ленинградцы организовали командное первенство города среди учреждений. По инициативе А. Мурзалиева (Алма-Ата) проводится региональный чемпионат среди республик Средней Азии и Казахстана. В Молдове стали традиционными турниры школьников, собирающие уже более 30 команд. В каждой из них шесть участников: на первых пяти досках играют учащиеся, а на шестой соревнуются между собой их тренеры.

Всероссийский шахматный клуб выступил с инициативой проведения чемпионата СССР среди областей и краев, в который предполагается допустить победителей республиканских командных первенств, а в Центральном шахматном клубе набирают обороты Кубок ЦШК СССР — командный турнир местных шахматных клубов. Одесситы, победно завершив международный командный турнир «Дунай — река дружбы», тотчас начали новое соревнование приднестровских стран.

Но внешнее благополучие не может скрыть и годами накапливаемые разнородные проблемы — отсутствие специального издания для играющих по переписке, убогость пропаганды заочных шахмат, неразбериха в некоторых финансовых делах. Заочные шахматы откатились на задворки во Всесоюзной федерации, а в самое последнее время обострились проблемы и в связи с широким распространением специализированных кооперативов для переписочников, которые обещаниями высоких гонораров привлекают в свои турниры иных известных гроссмейстеров и мастеров, игнорирующих официальные внутрисоюзные соревнования.

Делегаты конференции предлагали различные, порой взаимоисключающие пути улучшения дел. Международный мастер А. Волчок из Николаева считает, что нужно создать Союз шахматистов-заочников (аналогичный Союзу шахматистов СССР), независимый от Всесоюзной федерации. А московский мастер М. Архангельский, напротив, видит путь к решению проблемы в более тесном контакте с Госкомспортом и Федерацией.

Все сошлись на том, что любителям игры по переписке нужен собственный журнал. А Волчок поделился планами проектируемого издания в Николаеве, а в Челябинске тем временем вышел первый номер журнала, посвященного всевозможным интеллектуальным играм. Нашлось в нем место и для игры в шахматы по переписке.

Обсуждался на конференции и вопрос о будущем командном первенстве СССР. Идея сделать соревнования открытым не встретила поддержки большинства делегатов, и после обмена мнениями было решено очередное, 10-е, первенство проводить по ранее действовавшему Положению. Правда, суверенные республики, изъявившие желание участвовать в командном первенстве СССР, теперь в Положении о соревновании будут именоваться не «советскими социалистическими», а так, как решили их Верховные Советы.

Положительно оценив деятельность Совета по заочным соревнованиям, делегаты приступили к выборам. Нужно сказать, что вопрос об избрании председателя и членов Совета был включен в повестку дня конференции впервые. Делегаты

проголосовали за продление полномочий председателя Совета гроссмейстера ИКЧФ В. Загоровского. Одновременно решили ввести пост первого заместителя председателя, на который был избран мастер С. Гродзенский. Заместителями председателя стали мастера М. Архангельский и Б. Булгин, ответственным секретарем — Ю. Джасмагамбетов.

В новый состав Совета избранный чемпион мира в игре по переписке Г. Санаков (Воронеж), чемпион СССР И. Копылов (Уфа), международные мастера ИКЧФ Э. Витолиньш (Рига) и А. Волчок (Николаев), С. Ерофеев (Ленинград), А. Мурзалиев (Алма-Ата), Н. Улановский (Баку), Л. Чепурной (Одесса), М. Гребенчиков (Челябинск) и москвичи — заслуженный мастер спорта, международный мастер ФИДЕ и ИКЧФ Л. Белавенец, мастер В. Борисов, международный арбитр ИКЧФ Б. Розин, Ю. Байдаков, В. Бойков, А. Латаш, Б. Брамбург. Почетными членами Совета названы ветераны заочных шахмат международный арбитр ИКЧФ И. Романов и мастер В. Филиппов.

Когда повестка дня конференции была исчерпана, состоялся небольшой блицтурнир, в котором уверенно победил ленинградец Сергей Ерофеев, сделавший заявку на титул сильнейшего любителя самых быстрых шахмат среди специалистов шахмат самых медленных.

«Медленными шахматами» игру по переписке, кажется, еще не называли. А вообще, старый вопрос о точном названии этого вида шахматного творчества на конференции возникал. Было предложено именовать игру по переписке «аналитическими шахматами», подчеркивая возможность глубокого анализа в поединках с невидимыми партнерами. Впрочем, опытные заочники знают, что и по почте нередко пересылаются ходы, сделанные интуитивно.

Как же все-таки лучше называть переписочников, заочников, аналитиков, телешахматистов?! Читатель, если у вас есть предложения, напишите в редакцию с пометкой «заочные шахматы»!

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ,
мастер

ПАРТИИ

Комментирует

гроссмейстер

Юрий РАЗУВАЕВ

Английское начало А31 РАЗУВАЕВ ХОРВАТ Новый Смоковец, 1990

К этой партии я готовился тщательно. Это была вторая встреча с Й. Хорватом, а первая, в Сочи два года назад, закончилась вничью. Мой соперник обычно интересно и динамично разыгрывает дебют, стремясь к инициативе даже черными, причем часто демонстрирует новые яркие идеи. В таких случаях полезно сыграть на опережение. Здесь мне пригодился свежий номер журнала «New in Chess». Комментарии Джонатана Спилмена к партии с Ником де Фирмианом (Москва, 1990) помогли разобраться в новой трактовке одного из вариантов английского начала...

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 Фb6 6. Kb3 e6 7. a3!?

Идея Дж. Спилмена. Своим пятым ходом черные ясно дали понять, что не собираются отсиживаться в защите, поэтому стремление белых сыграть на профилактику вполне логично. Раньше здесь играли 7. g3. Последний ход белых только внешне выглядит безобидным. Тому свидетельством партия Спилмен — Сакс (XXVIII Олимпиада, 1988), где было 7... Ke5? 8. Ce3 Фd8 9. Cf4! с большим преимуществом белых.

7... d5 8. Ce3 Фd8 9. cd K:d5 10. K:d5 ed 11. g3 Cd6 12. Cg2.

Как указал после партии Йожеф, ранее встречалось 12. Kd4 Ce5 13. Фd2 Фf6,

1. Ю. Разуваев (СССР) — 8 очков из 11, 2. Й. Хорват (Венгрия), 3—4. С. Смагин (СССР) и П. Блатни — по 6½, 5—6. М. Павлович (Югославия) и А. Фоминых (СССР) — по 6, 7. И. Штоль — 5, 8—10. М. Кнежевич, С. Цветкович (оба — Югославия) и З. Грачеч — по 4, 11. Р. Тибенский — 3½, 12. Л. Салаи — 3 очка.

что гарантирует черным равную игру.

12... Се5.

13. 0—0!

Как ни странно, этот естественный ход — новинка. Два активных слона, открытая позиция — все это при перевесе в развитии гарантирует белым компенсацию за пешку.

13... С:b2.

Пускаясь во все тяжкие, но кто скажет, что 13... Се6 14. Кс5 было слаще?

14. Лa2 Cf6 15. Лd2 0—0.

Размен слонов после 15... Се6 16. С:d5 С:d5 17. Л:d5 давал белым новые поля вторжения.

16. Л:d5 Фс7 17. Cf4 Фb6.

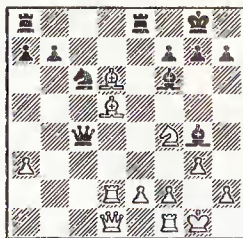
Белые фигуры отлично взаимодействуют, и черным трудно защищаться. На 17... Се5 очень испорчено было 18. С:e5 К:e5 19. Лс5 Фе7 20. Фс2 с нарастающим давлением по линии «с».

18. Кс5! Фb2.

Этот прыжок объясняется стремлением черного ферзя убежать от навязчивых белых фигур. Выбор был неприятным: 18... Ке7 19. Кd7!; 18... Се7 19. Се3 Фс7 20. Кd7 Лd8 21. Cf4 с выигрышем или 19... Фb2 20. Фd3 Сg4 21. Лb1 Ф:e2 22. Ф:e2 С:e2 23. Л:b7 с явным перевесом.

19. Кd3 Фа2 20. Cd6 Лe8

21. Кf4 Сg4 22. Лd2 Фс4 23. Cd5.

Фигуры буквально танцуют по открытому центру. Однако у белых возможностей для красивых балльных «па» значительно больше, тогда как черным фигурам приходится мотаться по углам.

23... Фа6 24. h3 Cd7.

Не лучше 24... Cf5 из-за 25. е4, и плохо 25... С:e4? из-за 26. С:f7 Кр:f7 27. Фb3 с матом.

25. Фb3 Кd8 26. Kh5.

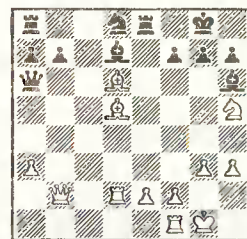
К этому моменту у черных появился верный спутник трудных позиций — цейтнот, чем и объясняется стремление белых обострить игру.

26... Сg5.

Ведет к быстрой развязке. После же принципиального 26... С:h3 дорога к победе могла оказаться куда более тернистой: 27. К:f6 g1 28. Лfд1 Се6 (28... Л:e2 29. Сс4) 29. С:e6 fe (29... К:e6 30. f3 Кpg7 31. Фg4 Кph8 32. Фf5 Кpg7 33. Сb4 Фс4 34. Лс2 с победой) 30. Фf3 f5 31. Сс7 Кf7 32. Лd7 Фс6 33. Фh5 Лf8 34. Се5 Фс4 35. Л:f7 Л:f7 36. Фg5 Кf8 37. Лd8 Л:d8 38. Ф:d8×. Варианты, конечно, не форсированные, но красноречиво подчеркивающие трудности черных.

27. Фb2 Ch6.

Единственная защита от мата.

28. g4! Кph8.

Нет спасения и в варианте 28... Ф:d6 29. С:f7 К:f7 30. Л:d6 К:d6 31. g5.

29. Cf4.

Обходя последний подводный камень: 29. Се5? f6 30. К:f6 эффектно, но «дыряво» из-за 30... Л:e5! 31. К:d7 Ле7.

29... Ле7 (не может служить утешением 29... Фg6 30. С:f7) 30. Сс4! b5 (вариант 30... Ф:c4 31. С:h6 f6 32. С:g7 в комментариях не нуждается) 31. Лd6. Черные сдались.

Нужно отдать должное мужеству моего соперника. После поражения он не пал духом: прекрасно проведя финиш, Й. Хорват не только занял второе место, но и выполнил заветную гроссмейстерскую норму!

Спортивно-эстетическое объединение «Спортиваль» и фонд милосердия и здоровья и материальной помощи Союза социалистических предприятий объявляют о создании заочной шахматной школы для инвалидов, взрослых и детей.

Школа намерена проводить турниры по переписке, конкурсы решения и составления задач и этюдов, шахматные викторины, всевозможные очные соревнования для инвалидов. Планируется также проведение очных сессий.

Участие во всех мероприятиях бесплатное.

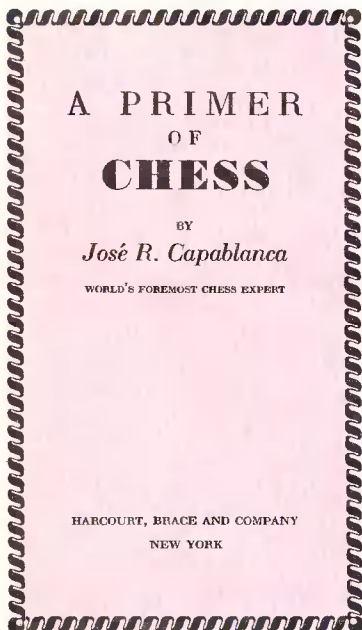
Победители соревнований получают денежные призы.

Выполнившим нормативные требования будет присваиваться спортивные разряды.

Приглашаем шахматистов-инвалидов принять участие в работе заочной шахматной школы. Заявления о приеме присылать по адресу: 250030, УССР, г. Чернигов, ул. Рокоссовского, 14, шахматный клуб «Юность».

Эммануил ШТЕЙН

Автограф Капабланки

Размашистый почерк, уверенная рука. Надпись, сделанная на книге «Основы шахматной игры», гласит: «Господину Д. Пшепюрке с самыми наилучшими пожеланиями. Х. Р. Капабланка. Варшава. Май 9/1936». Чуть ниже, в правом углу, другая подпись — Ю. Картасинский (правда, без даты). Шахматно-человеческие меридианы свели весной 1936 года третьего чемпиона мира с двумя польскими шахматистами — Давидом Пшепюркой и Юзефом Картасинским.

Патриарх польских шахмат Давид Пшепюрка сделал очень много для развития древней культуры в древней славянской стране, почти все состояние отдал он на пропаганду шахмат в Польше. Сам он был одним из сильнейших мастеров и шахматных композиторов своего времени. Гитлеровцы сожгли еврея Пшепюрку и его близких

в освенцимских печах... А Юзеф Картасинский? О нем чуть позже.

По пути в Советскую Россию, на III Московский международный турнир, Капабланка на несколько дней остановился в Варшаве, чтобы повидаться со своими польскими почитателями. Около полудня 9 мая в кафе «Свят», что некогда находилось на улице Смольной, в центре Варшавы, Капабланка встретился с Пшепюркой и молодым обещающим шахматистом Картасинским. Потчевал именитого гостя владеец кафе — Давид Пшепюрка. Разговор шел о шахматах, об их истории, и о вечности вообще.

Весна тогда в Польше выдалась ранняя, радостная. И в какой-то момент дружеской беседы Капабланка воскликнул: «Какая благодать в Варшаве! В этом городе можно и умереть». Что это было — поза или мини-эпатаж? А может быть, он уже предчувствовал свою близкую смерть, не ведая, конечно, что настигнет она его в железобетонном Нью-Йорке (скончался он 8 марта 1942 года)? Как бы развивая эту грустную мысль, Капабланка добавил: «За такую голубизну неба и тишину порой не жалко

Портрет в черно-белых тонах

Да, читатель, пора признать и сказать об этом прямо, без всяких там экивоков: в нашем «Архиве» налицо полная утрата революционной бдительности. То, понимаешь ли, выступают какие-то сомнительные эмигранты вроде Зноско-Боровского, то Алехин стал позволять себе неуместные сентенции по адресу большевиков, то вот теперь какой-то Эммануил Штейн вешает... Тревожные, прямо скажем, факты! Особенно последний. Не верите! Поинтересуйтесь у бывших руководителей советских шахмат. Уж кто-кто, а они-то вам откроют глаза на этого Штейна. Ишь, изображает из себя ревнителя шахматной старины, знатока русской поэзии... А на деле!

«ИЗ КОМПЕТЕНТНЫХ ИСТОЧНИКОВ»...

«Откровенный сионист, сбежавший из Польши, ныне гражданин США, сотрудник «Голоса Америки» и ряда антисоветских журналов, Штейн выступал в команде Корчного в ролли прес-атташе». Такую вот «информацию к размышлению» подкинул в декабре 1981 года читателям «Литературки» космопат В. Севастьянов, многолетний председатель Шахматной федерации СССР. Дальше — больше: «Однажды в Мериано он специально подошел ко мне, чтобы демонстративно заявить, что он готов хоть завтра лететь в Москву с автоматом и стрелять там во всех, кто

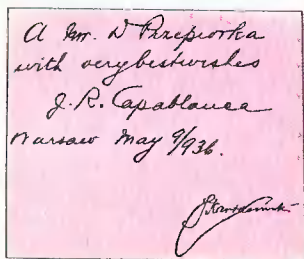
ему попадется, начиная с Красной площади и до МГУ. Вот она, человеконенавистническая суть антисоветизма!»

Просто мороз по коже. Одно только непонятно: почему для столь ответственного заявления был выбран именно Виталий Иванович! Ведь наша делегация большая была, со своим прес-атташе... Между прочим, руководил ею В. Батуринский — тогдашний зам Севастьянова. Понятно, что в своих мемуарах («Страницы шахматной жизни», 1983) он тоже не забыл упомянуть «добрым словом» заокеанского Штейна: «Когда-то он учился на филологическом факультете Харьковского университета... Этот субъект, одержимый патологической ненавистью к нашей стране, был в Мериано зачинщиком различных антисоветских провокаций. Нередко Штейн появлялся в майке с надписью «Солидарность», и, видимо, по его совету, Корчный прикалывал к своему пиджаку значок этой организации, истинное лицо лидеров которой было полностью раскрыто в последнее время».

... Такими вот немудреными средствами лепился еще совсем недавно в нашем сознании образ врага. Так кто же он, Эммануил Штейн! Что за личность скрывается под этим ворохом идеологической шелухи!

Слово — гроссмейстеру Юрию АВЕРБАХУ.

и жизни; во всем этом есть что-то манящее и зловещее...». Пшепюрке все же удалось отвлечь гостя от невеселых раздумий. Он попросил кубинца подарить ему книгу «Основы шахматной игры», вышедшую незадолго до этого в Нью-Йорке то ли третьим, то ли уже четвертым изданием. Так книга шахматного виртуоза с его же дарственной надписью стала одним из украшений лучшей в Европе шахматной библиотеки Пшепюрки...

Приближалась осень 1939 года, старт VIII Олимпиады. В Буэнос-Айрес, в далекую от Варшавы Аргентину, польская сборная отправилась на средства своего наставника — Давида Пшепюрки, но без него самого: несвоевременный грипп выну-

дил его остаться дома. Напутствуя команду, Пшепюрка обещал, что постарается все-таки, пусть и к концу соревнований, прибыть в Аргентину. Свое обещание он собирался сдержать, но 1 сентября Гитлер напал на беззащитную Польшу.

Через полгода близкие Пшепюрки и он сам были уже за стенами гетто. Перед тем как «геттовский» замок окончательно зашелкнелся, Пшепюрка, прекрасно сознавая безнадежность ситуации, сумел передать своему ученику, Юзефу Картасинскому, всю свою библиотеку. Мэтр польских шахмат просил сохранить ее, а в особенности книгу Капабланки.

Советский «Шахматный словарь» (Москва, 1964) утверждает, что Пшепюрка погиб в 1940 году*. Это неверно. Более точен Г. Голомбек, который в своей «Encyclopedia of Chess» называет другую дату гибели мастера — 27 августа 1942 года. Картасинский же, который через связных Армии Крайовой под-

* Ту же ошибочную дату указывает и недавно вышедший энциклопедический словарь «Шахматы»: апрель 1940, Линц.— Прим. ред.

держивал в Пшепюрке постоянную связь до конца февраля 1942 года, считал, что погиб он в начале марта. Быть может, в то же самое время, когда от кровоизлияния в мозг неожиданно скончался Капабланка...

Юзефу Картасинскому не дано было развить свое шахматное дарование — в рядах Армии Крайовой он сражался против поработителей. Но книгу Капабланки он постоянно носил с собой и, как оказалось, не зря — она-то и спасла ему жизнь. Когда немцы приступили к уничтожению последних очагов сопротивления Варшавского восстания (советские части в это время с другого берега Вислы созерцали, как горит польская столица), свои основные силы они бросили в район Старого города. Там в это время находился и Юзеф. Он был тяжело ранен и потерял сознание. Очнувшись, увидел, что над ним стоит эсэсовец и внимательно рассматривает книгу. Немец оказался шахматным фанатом, почитателем Капабланки. Он не только даровал Юзефу жизнь, но и помог спастись...

Картасинский, став после войны профессором математики,

...И ПО СУЩЕСТВУ

В 1973 году в США вышла первая в истории мировой литературы антология русской шахматной поэзии. Ее название, «Мнемозина и Каисса», глубоко символично. Богиню Мнемозину, мать девяти олимпийских муз, и богиню шахмат Каиссу объединяет то, что они обе служат одному идеалу — красоте. Красоте творчества, красоте человеческой мысли.

В антологии была представлена шахматная поэзия от Пушкина до наших дней, включая поэтов русского зарубежья, которые топыко в последние годы стали доступны советскому читателю, — таких, как Валерий Перелешин или Иван Елагин. Кстати, весьма знаменательно для поэтов, отторженных от родины, что шахматные образы нередко наводят их на тягостные раздумья о судьбах России, а себя они отождествляют с гибнущим королем...

Подборка стихов, как и вступительная статья «Поэзия и шахматы», делали честь составителю книги. Чувствовались эрудиция, глубокое знание поэзии и тонкое понимание шахмат. Такое бывает не часто. Именно поэтому имя мне запомнилось — Эммануил Штейн.

Позднее мне как-то попал в руки журнал «Континент», и там я неожиданно обнаружил написанную со знанием предмета статью о шахматах. Ее автором тоже был Штейн. А сравнительно недавно в журнале «Знамя» читатели

могли познакомиться с его обстоятельными статьями, посвященными литературе русского зарубежья и поэту Арсению Несмелову.

И вот, приехав в мае прошлого года в Нью-Йорк для участия в конгрессе коллекционеров и историков шахмат, я наконец встретился с Эммануилом Штейном. Ныне он руководит американским издательством «Антиквариат», которое специализируется на выпуске книг на русском языке, ставших библиографической редкостью, а также антологий русской поэзии. В числе книг, выпущенных издательством, — «Копь коло собора чувств» Игоря Северянина, «Пушкин в театральных креслах» Леонида Гроссмана, «Гамбургский счет» и «Ход коня» Виктора Шкловского.

Впрочем, название последней книги только символ: о шахматах в ней нет ни слова. Но среди продукции «Антиквариата» есть и репринтное издание книги профессора А. Смирнова «Красота в шахматной партии», выпущенной в 1925 году ленинградским издательством «Академия».

Из разговора со Штейном выяснилось, что он по-прежнему служит двум богиням — Мнемозине и Каиссе. Поэтому, прощаясь, я попросил его написать что-нибудь для нашего журнала.

— В последнее время я отошел от шахмат, — ответил он, — да и чувствую себя неважно. И все же нечто интересное я вам пришло... Штейн сдержал свое слово.

иногда возвращался к любимым шахматам. Ранения и пережитое, однако, все больше давали о себе знать, и в 1965 году ему стало совсем худо: врачи советовали... молиться! В апреле того же года умирающий Юзеф все же нашел в себе силы прийти на командный чемпионат Варшавы и установить приз за самую красивую партию — книгу Капабланки.

В том турнире играл и автор этих строк. В предпоследнем туре я встречался с мастером Двожинским. Играя черными, я пожертвовал пешку, получил подавляющий перевес и любопытным маневром привел партию к победе. Справедливости ради отмечу, что в значительной мере моему успеху способствовала слабая игра соперника. Партия эта очень понравилась Юзефу, и в итоге мне был присужден

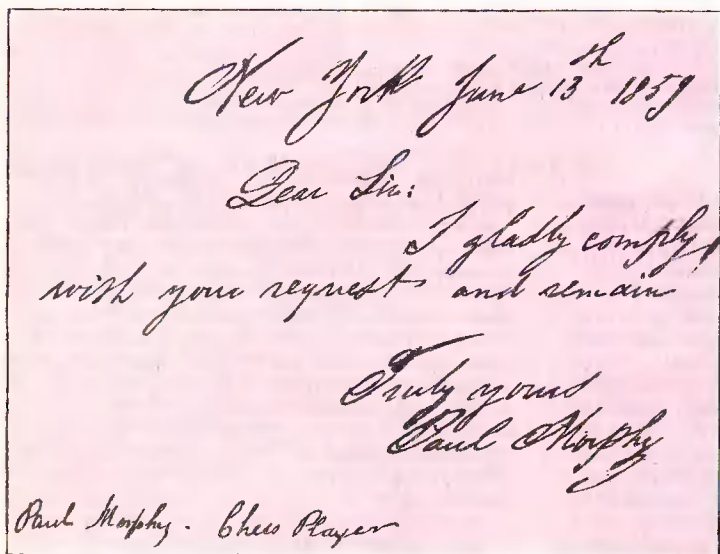
его приз. С трудом я уговорил Картасинского не делать на книге больше никаких надписей, а оставить ее в таком виде, в каком она вырвалась из гетто и уцелела в разгромленной Варшаве. Юзеф еще раньше поведал мне в деталях историю этой, теперь уже моей, книги... Через три недели, по зловещей иронии судьбы — 9 мая (в день встречи Капабланки с Пшепюркой и Картасинским) я бросил традиционную горсть земли в могилу моего друга Юзефа Картасинского.

Партия моя с Двожинским не совсем заслуженно обошла тогдашнюю польскую печать. О ней давно уже можно было позабыть, но... Через несколько лет ее извлекли на свет Божий и как «теоретически ценную» поместили в первом номере «Шах-

матного информатора», правда, приписали ее не Эммануилу Штейну, а... Леониду, который никогда в Польше не бывал.

Как-то «просуществовал» я до 1990 года, на шесть лет перевалив мистический оруэлловский срок. Давно уже нет в живых ни Капабланки, ни Пшепюрки. Похоронил я и Юзефа. Найти следы Двожинского, как ни старался, не сумел. Страшно нелепо, в возрасте всего лишь 39 лет, в московской гостинице «Россия» умер Леонид Штейн (и не его партия, а моя попала по ошибке в книгу английского гроссмейстера Р. Кина «Леонид Штейн — мастер атаки»). Остались лишь Эммануил Штейн и теперь уже его талисман — автограф Капабланки, переживший человеческие судьбы...

«Россия» американской коллекции

Штат Коннектикут по своей территории равен примерно Ивановской области, но по своему «нутру» он сегодня более русский, чем десятки советских областей и краев, вместе взятых. Тут и бесценные русские собрания Йельского университета, и — в Хартфордском музее — наиболее полное собрание костюмов из Дягилевских балетов. В частных же руках коннектикутцев

русских сокровищ и того больше...

В центре штата, в радиусе сорока миль, сосредоточены коллекции, которые могли бы украсить любой крупный советский музей. Томас Уитни, известный собиратель и филантроп, обладает богатой галереей картин художников-авангардистов, библиотекой редчайших русских первоизданий. Публицист Гар-

рисон Солсбери, автор книги об осажденном Ленинграде («900 дней»), — владелец специализированной библиотеки «История России конца прошлого и начала этого века». У художника Льва Нуссберга — самое крупное собрание графики супрематистов, включающее в себя более ста рисунков Казимира Малевича. Автор этих строк собрал почти полторы тысячи сборников стихов поэтов русского изгнания, что значительно превышает фонды Ленинской библиотеки и других книгохранилищ СССР. Особое место в «россике» штата Коннектикут занимает коллекция Ханнона Рассела.

«Простой» этот американец, взращенный на бейсболе, местном футболе, от которого трещат кости, и прочих аборигенных прелестях, как это ни странно, нашел в своем сердце место для столь непопулярных в Америке шахмат. Сам Ханнон неоднократно выполнял мастерскую норму, но, что куда более удивительно, почти без остатка посвятил себя собирательству и сохранению шахматных реликвий: уникальных документов, бланков партий, писем, турнирных таблиц, автографов шахматистов, книг. Собрание Рассела

вводит каждого, кому посчастливилось прикоснуться к этим сокровищам, в чарующий мир сплетений шахматной истории.

На сегодняшний день коллекция состоит из почти трех тысяч документов, довольно полно охватывающих два века шахматного мироздания. Свое «летоисчисление» она начинает с письма легендарного Филидора к жене, датированного 27 мая 1788 года. Уместно тут вспомнить о русском поэте Борисе Божневе, почитателе таланта Филидора, который в 1925 году в Париже потратил почти все свои деньги только на то, чтобы сделать некоторые обложки своей книги «Борьба за несуществование» из писем и нотных записей гениального шахматиста (и известного композитора!). И более веская статистика: в собрании Рассела 81 документ, подписанный самим Капабланкой, 37 документов подписаны «мистическим» Фишером и 32 — Ахелиным. Коллекцию эту украшают 202 фотографии, старейшая из которых относится к 1857 году: это снимок Луи Паульсена, сделанный, очевидно, одним из самых гениальных проблемистов всех времен Сэмюэлем Лойдом.

610 W 139th Str.
N.Y. City Dec 1 40

Dear Dr. Bruckha:
I mislaid the four addresses
(N.Y. Times Book Department
was one of them) to which you
addressed me to mail a copy
each of The Community of the
Future. Would you mind dropping
me a line reiterating them
in detail?

With kind regards
Sincerely
Em Lasker

Здесь представлены почти все бланки, тур за туром, нью-йоркского турнира 1924 года. Пикантная деталь: среди этих бланков есть запись партии Рети — Капабланка, сделанная победите-

The New York International Chess Master's Tournament 1924

ALAMAC HOTEL

71st Street, and Broadway, New York

V 21		Date 22/III 192	
Opening			
WHITE Mr. Reti		BLACK Mr. St. Cyrallence	
White	Black	White	Black
1. S83	1. S86	Tobd5	Anfuzgebe
2. 84	2. 896		82
3. 85	3. 897		88
4. 86	4. 898		84
5. 87	5. 899		85
6. 88	6. 900		86
7. 89	7. 901		87

лем — Рихардом Рети. Ну и что? — спросит скептик. А то, что этот бланк суперисторичен: ведь до этого проигрыша Капабланка слыл человеком-машинной и многие годы не ведал горечи поражений... Тут же хранятся записи всех партий, сыгранных на нью-йоркском турнире 1927 года.

Чего только нет в этом собрании: от открыток, написанных по-французски женой Ахелина, до личных вещей некоторых чемпионов мира; исследователи венгерских шахмат найдут много ценного в письмах Гезы Мароци, а специалисты-чехи — в документах Рихарда Рети... Особый же интерес представляет «русская» часть этой ошеломляющей коллекции, хотя на русском языке в ней всего лишь один (!) документ — комментарий Михаила Ботвинника к его партии с израильским мастером Алони.

Александр Котов большую часть своей жизни посвятил ахелиноведению. На смену его глубокому исследованию «Шахматное наследие А. А. Ахелина» пришел отчаянно-серый роман «Белые и черные», который, по мановению Главлита, стал чуть ли не энциклопедией жизни и творчества русского кудесника. Сейчас, однако, нельзя серьезно заниматься изучением Ахелина без учета собрания Рассела, иначе легко попасть в просак. Вспомним, что сразу же после войны чемпион мира под-

вергся остракизму за свое сотрудничество в военные годы с нацистами. Ахелин все это отрицал, но некоторые его письма, находящиеся в собрании Рассела, говорят о том, что, например, в трагической судьбе Давида Пшепюрки он тоже частично виноват.

История современных шахмат изучена довольно неплохо, и все же до сих пор мы находимся в плену шаблонов и стереотипов. На многих языках периодически повторяются утверждения о том, что Ахелин якобы всеми правдами и неправдами избежал матча-реванша с Капабланкой. Благодаря документам, хранящимся у Рассела, этой расхожей выдумке нанесен сокрушительный удар. Оказывается, в течение нескольких лет Ахелин с Капабланкой вели интенсивные переговоры по поводу матча-реванша. Велись они втайне, при посредстве Норберта Ледерера, одного из организаторов шахматной жизни Америки в 20—30-х годах. Эти переговоры заслуживают отдельной книги, в которой элементы детектива налицо. Мое личное мнение после ознакомления с этой перепиской таково: мир не увидел еще одного поединка титанов в равной мере по вине и Ахелина, и Капабланки. Уверен, что этот вопрос будет досконально изучен уже в самом ближайшем будущем, как и другой: Ахелин и американские шахматы.

В коллекции Рассела видное

место занимает переписка между Алехиным и Боголюбовым — двумя эмигрантами-изгоями, причем велась она почему-то не по-русски, а по-немецки... Кстати, когда говорят о матчевых успехах Алехина, вспоминают только его победы, но как-то забывают про его ничейные поединки. А ведь это именно Арон Нимцович в 1914 году свел вничью матч с Алехиным, а 19 лет спустя, в Париже, с чемпионом мира сыграл вничью другой выходец из России — Осип Бернштейн. С письмами и открытками этих двух гроссмейстеров соседствуют автографы уроженца Ростова-на-Дону Савелия Тартаковера.

Собрание все время пополняется, хотя случаются у Рассела и «проколы». К примеру, никак не может он найти хотя бы один документ, связанный с Михаилом Чигориным или братьями Урусовыми. Автору этих строк коллекционер подарил несколько неизвестных фотографий Алехина, а совсем недавно — снимок, на котором запечатлен Леонид Штейн за партией с Давидом Бронштейном, добавив при этом, что такая фотография непременно должна принадлежать Эммануилу Штейну.

Что касается так называемой «советской шахматной школы», то ей в собрании Ханнона Рассела уделено значительно меньше места и внимания, что скорее все-таки не минус, а плюс. «Россика» этой коллекции — предмет изучения целого научного коллектива, и это короткое ее описание — даже не «дебют» к ней, а просто констатация очень важного факта.

Неповторимое шахматное собрание, к сожалению, страдает двумя серьезными изъянами: каталог-описание выпущен всего лишь в нескольких экземплярах — это во-первых, а во-вторых, Шахматная федерация США не в состоянии на базе этой коллекции создать музей, и бесценные экспонаты вынуждены ютиться в сейфах различных банков. Удастся ли Ханнону Расселу повторить судьбу Гиршхорна, подарившего американскому народу свое собрание картин современных художников, регулярно экспонируемых ныне в Вашингтоне, в музее его же имени, — покажет только будущее.

ПАРТИИ

Комментирует гроссмейстер Борис ГЕЛЬФАНД

Защита Грюнфельда D85 ГЕЛЬФАНД ИВАНЧУК

Международный турнир
Тилбург, 1990

С 1985 года число моих встреч с Василием Иванчуком перевалило за десяток, причем все они, в той или иной степени, были важны для теории дебютов. Не стала исключением и эта партия, в которой львовский гроссмейстер второй раз подряд избрал один из моих любимых вариантов.

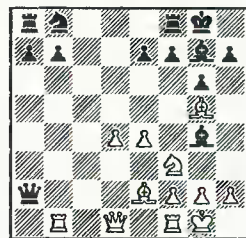
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Kf3 c5 8. Лb1.

Эта система была популярна в начале 80-х годов, но затем ушла «в тень». Стараниями автора этих строк и А. Халифмана, регулярно применявших ее, сейчас она встречается все чаще и чаще.

8... 0—0 9. Ce2 cd 10. cd Фа5 11. Cd2!? (безобидно для черных 11. Фd2 ввиду 11... Ф:d2 12. C:d2 b6) 11... Ф:a2 12. 0—0 Cg4 (идея международного мастера Марка Цейтлина) 13. Cg5.

Белые пожертвовали пешку за инициативу, и надо

действовать энергично. В случае 13. Л:b7 C:f3 14. C:f3 C:d4 их активность испарялась.

13... h6!?

Этот ход Иванчука прошел практическую проверку на межзональном турнире в Маниле. А в партии Сакаев — Бухман (Ленинград, 1989) после 13... Фе6 14. d5! Ф:e4 15. Фd2 f6?! 16. Ce3 a5 17. Лfc1! Лc8 18. h3 белые получили более чем достаточную компенсацию за пешку.

14. Ce3 Kc6.

В манильском поединке со мной М. Гуревич предпочел 14... b6 15. h3 C:f3 16. C:f3 e5 17. d5 Kd7 18. Лe1 Лfd8 19. Фd3 Kc5 20. Фb5 Cf8 21. Лed1 Kb7 22. Лa1, и соперники согласились на ничью.

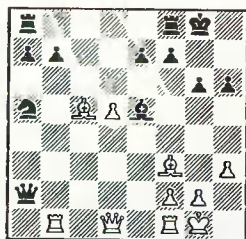
15. d5 Ka5.

В нашей предыдущей встрече (Манила, 1990) было 15... Ke5 16. Л:b7 e6 17. Лe1 C:f3 18. gf Лfd8 19. d6 Фа3 20. d7 Фе7 21. Cb5 Фh4 22. Cf1, и в этой обоюдострой позиции была зафиксирована ничья.

16. Cc5 Cf6 17. e5!?

Не считаясь с материальными потерями, белые наращивают инициативу. Менее энергично 17. h3 из-за 17... C:f3 18. C:f3 Лfc8 с контригрой.

17... C:e5 18. h3 C:f3 19. C:f3.

19... Lfe8.

Черным приходится решать серьезные проблемы. К потере фигуры приводит 19... Cd6? 20. C:d6 ed 21. Ла1. Сомнительно 19... Кс4?! ввиду 20. С:e7 Кd2 21. Фе2! или 19... Сf6 из-за 20. d6! e6 (проигрывает 20... ed?! после 21. Cd5 Кс4 22. Cd4 C:d4 23. Ф:d4 Лас8 24. Фе4 Кpg7 25. Л:b7) 21. d7 Lfd8 22. С:b7 К:b7 23. Л:b7.

Сильнее 19... Лае8!? 20. d6!? (к равенству ведет 20. Ле1 Кс4 21. Л:b7 Cd6 22. Л:a7 Фd2) 20... ed 21. Cd5 Кс4 22. Фg4 (во время анализа мой соперник указал, что напрашивающееся 22. Л:b7 dc 23. Фf3 Кd2 24. Фd3 наталкивалось на 24... Ch2! 25. Кр:h2 К:f1 26. Кpg1 Фа1!) 22... dc 23. Ф:g6 (в случае 23. С:c4 Фс2 черные успевали защитить пешку g6) 23... Сg7 24. Л:b7 Ке5! 25. Ф:g7 Кр:g7 26. С:a2 Лb8!? 27. Л:a7 Ла8 с равенством, но заслуживает внимания 22. Сb4!?

20. d6 Фс4.

Черные форсируют переход в нелегкий эндшпиль, однако как 20... ed 21. Cd5 Кс4 22. Л:b7, так и 20... Фе6 21. d7. Led8 22. Фа4 Кс4 23. С:b7 Лаб8 24. С:a7 было еще хуже.

21. d7 Ф:c5 22. deФ Л:e8 23. Фа4!?

Заманчиво 23. Фd7 Фс8 24. Фb5 (конечно, не 24. Ф:c8?! Л:c8 25. Лb5 Сс3 26. Лс1 из-за 26... b6 27. Лd5 Лс7) 24... Сс7 (хуже 24...

Сс3?! ввиду 25. Лfс1 Лd8 26. Лb3) 25. Лfс1 Лd8 26. Фс5 Кс6 27. С:c6 Сdо 28. Фе3!, пытаясь использовать ослабленное прикрытие черного короля. Однако выпад ферзя опровергает 23... Кpf8! 24. Лb5 Фс7.

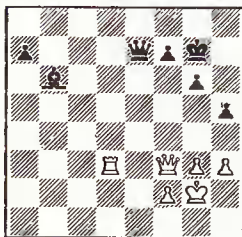
23... Кс6 24. Л:b7.

К сожалению, не проходит 24. Лfс1?! Фd4 25. Лс4 Фd7 26. Л:c6?! bc 27. С:c6 из-за 27... Фf5! 28. Се4 Фс8 с лучшей игрой у черных.

24... Лс8 25. С:c6 (к ничьей вело 25. Лb5 Фс3! 26. С:c6 Ф:c6) 25... Л:c6.

Размен ферзей в случае 25... Ф:c6 26. Ф:c6 Л:c6 27. Л:e7 Cd4 28. Лd1 Сb6 29. Ле2 лишь облегчал мою задачу. Осталось бы разменять ладьи, чтобы получить технически выигранный эндшпиль.

26. Л:e7 (не приводило к успеху 26. Лb5?! Фd4 27. Лb8 Кpg7) 26... Ф:e7 27. Ф:c6 Cd4 28. Фd5 Сb6 29. g3 h5 30. Кpg2 (необходимо найти наиболее четкий путь размена ферзей) 30... Кpg7 31. Лb1 Фе2 32. Фf3 Фе6 33. Фс3 Кph7 34. Ле1 Фd5 35. Фf3 Фd7 36. Лd1 Фе7 37. Лd3 Кpg7.

38. Фс6.

Предыдущими маневрами белые активизировали ладью. Сейчас точным было 38. Фd5! — здесь ферзь не только контролировал бы большую часть доски, но и сковывал неприятельского ферзя защитой пешки f7. А после маневра Лd3—f3—f4—e4 размен ферзей становился неизбежным.

38... Фе2 39. Лf3 Фа2?!

Ошибка, но и при 39... Фе7 40. Фd5 белые добивались размена ферзей.

40. Фс3 Кpg8 41. Фb3 Ф:b3 42. Л:b3 Кpf8 43. Кpf3 Кре7 44. Лb2 Кре6 45. Кре4.

Сочетая угрозу прорыва короля на g5 (и затем f2—f4—f5) с последовательным оттеснением неприятельского короля, белые вынуждают движение пешки «а», и выигрыш становится делом несложной техники.

45... Кpd6 46. Лd2 Кре6 47. Кpf4 Кpf6 48. Лс2 Cd4 49. Кре4 Сb6 50. Лс6 Кре7 51. f4 Кpd7 52. Лf6 Кре7 53. Лс6 Кpd7 54. Кpd5 Сс7 (проигрывало и 54... Кре7 55. f5!) 55. Лс4 a5 56. Лс6 Cd8 57. Ла6 Кре7 58. Кре4 Сс7 59. Кpd5 Cd8 60. Ла7 Кpf6 61. Ла8 Се7 (и в случае 61... Кре7 62. Крс6 материальных потерь не избежать) 62. Л:a5. Черные сдались.

В подготовке партии к печати принимал участие заслуженный тренер Белоруссии Альберт КАПЕНГУТ.

КАВАЛЕК. КОК... КУБОК?

Грустно — в восточноевропейских странах читателей у нас можно будет в буквальном смысле пересчитать по пальцам. Как пишут из Чехословакии, цена годовой подписки на «Шахматы в СССР» составит теперь 1000 крон, то есть порядка ста рублей — и то благодаря оперативности тамошних почтовых служб, придумавших способ компенсировать установленный «Международной книгой» долларовой эквивалент. У нас же подписка на «их» журналы впервые с 1955 года вовсе не проводилась...

Несколько лет назад «Межкнига», мечтая о росте валютных доходов, повысила цены на наши шахматные журналы в капстранах. До этого их цена составляла примерно половину или две трети от стоимости ведущих западных изданий. С учетом языковых трудностей, неаккуратной доставки и т. д. советские шахматные издания были вполне конкурентоспособны при таком соотношении цен, но когда они стали сразу вдвое дороже, мы потеряли очень много валютных подписчиков. И вот новый «рыночный» шаг...

Недавно введенное общегосударственное правило — внешняя торговля только за свободно конвертируемую валюту — отнюдь не исключает деловых контактов на уровне учреждений и организаций. Думаешь, будь в Москве специализированный шахматный магазин, частный или арендный, в нем можно было бы купить много такого, чего мы теперь не увидим, — например, шахматные журналы из стран Восточной Европы.

Частная инициатива! Кроме письма, в пакете из Чехословакии (а прислал его Ян Календовский, соавтор «Малой шахматной энциклопедии» и автор монографии о Рихарде Рети, перевод которой наше издательство готовит к печати) лежала брошюра, выпущенная частным издательством «Кенгуру», — сборник партий недавнего турнира в Праге. На 64 страницах —

все 15 партий турнира, множество статей, интервью и других интересных материалов. Книжечка подготовлена на компьютерной настольной издательской системе и выпущена тиражом 5000 экземпляров по цене 25 крон.

Пражский турнир был организован на средства, собранные Бесселом Коком и Любомиром Кавалекком. В нем приняли участие два чехословацких гроссмейстера (Фтачник и Смейкал), два экс-чехословацких (Кавалек и Горт) и два совсем не чехословацких (Шорт и Тимман). Судьба турнира решилась в последнем туре (Кавалек — Тимман 0:1, Горт — Шорт 0:1 и Фтачник — Смейкал 1:0). В итоге Тимман набрал 4 очка из 5, Шорт — 3 1/2, Фтачник — 3, Кавалек — 2, Горт — 1 1/2 и Смейкал — 1 очко.

Турнир проходил в экстракласном отеле «Интерконтиненталь». Открывать его приехал президент Вацлав Гавел; предполагалось, что он сделает ритуальный «первый ход». Однако президент, у которого шахматы играли, так сказать, важную роль уже в первой опубликованной пьесе «Трудно сосредоточиться», вновь предпочел быть драматургом, а не актером, пересочинив спектакль по-своему. Он сказал, что хочет сыграть партию до конца, а председатель Ассоциации гроссмейстеров (АГ) Бессел Кок стал его невольным соперником. Все дипломатические мирные предложения исходившие от Кока, были отвергнуты, и вот что получилось:

Дебют ферзевых пешек D02
ГАВЕЛ — КОК

1. d4 d5 2. e3 Kf6 3. Kf3 Cg4 4. h3 C:f3 5. gf Kc6 6. Kc3 e6 7. Fe2 Cb4 8. Cd2 0—0 9. 0—0 e5 10. de K:e5 11. f4 Ked7 12. Lgl e6 13. a3 Ca5 14. e4 (!) de 15. K:e4 K:e4 16. Ca5 Fa5 17. Ф:e4 Kf6 18. Фе7 Lab8 19. Cc4 (здесь заслуживало внимания и 19. Ф:f6. — Ред.) 19... Фf5 20. Jld4 c5 21. Jlg5. Черные сдались.

После торжественного открытия состоялись сеансы одновременной игры. Из состава сеансеров видно, что в Праге прошло совещание директората АГ: здесь были Б. Куатли, Б. Ларсен, Л. Любоевич и А. Белявский. Грозное предостережение будущим соперникам по турниру сделал Тимман, выиграв в сеансе все десять партий! А вот как он поставил решающую точку в турнире:

Сицилианская защита B48
КАВАЛЕК — ТИММАН

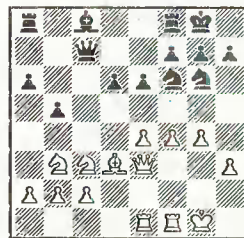
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 a6 6. Ce3 Kf6 7. Cd3 Фc7 8. 0—0 Ke5 9. h3 Cc5 10. Фе2 d6 11. f4 Kg6 12. Kb3 Ce3 13. Ф:e3 b5.

В этой известной позиции Тимман, играя белыми (а для него весьма типична готовность играть одни и те же варианты за обе стороны!) против Иљескаса (Линарес, 1988), избрал позиционный путь: 14. a3 0—0 15. Lld1 Cb7 16. Лf2 Lad8?! (16... Lfd8) 17. Lfd2 и получил перевес после 17... e5 18. f5 Kf4 19. Cf1 d5 20. Фе5!

Кавалек настроен более агрессивно...

14. Лae1 0—0 15. g4?!

Болгарский гроссмейстер И. Радулов когда-то предложил этот ход, не добившись успеха прямолинейным 15. e5 de 16. fe Kd7 17. C:g6 hg.

15... Фа7! (Тимман во всеоружии) 16. e5 (в сочетании с g2—g4 смотрится неважно) 16... de 17. fe Kd7 18. C:g6 hg 19. Lf4 Kb6!

Теперь белый конь должен охранять поле d5, а черный готов при случае пойти на c4.

20. a4?!

Лучше было сразу сыграть 20. Ka5.

20... Фb8! 21. Ka5 Cd7 22. Лd4 Фc7 23. ab ab 24. b4.

Приходится еще более ослабить позицию — результат вскрытия линии «а».

24... Лfс8 25. Лd3 Сс8 26. Лf1 Лab8 (грозит 27... Кс4) 27. Фg3 Фе7 28. Лd6 Кс4 29. Кс4.

Последняя попытка осложнить игру. Плохо 29. К:с4 Л:с4 30. Лb1 Лbc8.

29... К:а5! 30. ба Л:с2 31. Лf2 Фа7 32. а6 b4! 33. Фd3 b3 34. Кd2 Лс1 35. Кpg2 b2 36. Кb1 Сс6 37. Л:с6 Л:с6. Белые сдались.

Из услышанного во время турнира:

Постоянный посетитель. Два наиболее ярких события в моей жизни произошли в этом году: концерт «Роллинг Стоунз» на Страхове и турнир «Прага-90»...

Найджел Шорт. Первый мой турнир, где позиции на моей доске и на демонстрационной полностью совпадали!

Властимир Горт. А вы не пытались писать название государства азбукой Морзе?... Как зачем? Чтобы было больше точек и тире!

Много вопросов было задано Б. Коку и гроссмейстерам, гостям Праги, о перспективах АГ и ожидаемых последствиях соглашения между АГ и ФИДЕ. Этот же круг проблем был освещен в двух больших интервью (с Коком и Белявским), опубликованных в 6-м номере журнала «New in Chess». Знакомство с высшей шахматно-политической математикой (так сказать, «бес-селевыми функциями») требует некоторого расхода журнальной площади, но думается, что позиции сторон полезно знать всем.

По должности — первое слово **Бесселу Коку.** Председатель АГ сказал, что за 25 лет деловой активности усвоил правило по-

степенного движения, и как раз сейчас наступил подходящий момент, чтобы зафиксировать достигнутый прогресс путем подписания соглашения с ФИДЕ и поставить новую цель. «Своим неприятием соглашения Каспаров играет на руку тем силам в ФИДЕ, которые на деле выступают против интересов гроссмейстеров... Чем большего прогресса добивалась АГ после своего исключительно успешного старта в 1986 году, тем в большей степени Каспаров рассматривал Ассоциацию как свое частное предприятие, скорее орудие, нежели цель. А теперь он и Белявский (написавший статью для «64») заявляют, что я недемократичен... Я напишу открытое письмо и попрошу «64» опубликовать его, — говорит Кок. — Я всегда прислушивался к советам Белявского, но... Теперь он стал как бы членом партии».

Вопрос Б. Коку. За последние несколько лет вы, вероятно, часто думали, что шахматисты — люди совершенно невозможные?

Ответ. Меня многие предупреждали: Горт, Бобби Фишер. АГ — фантастическая идея, но рано или поздно вы столкнетесь с этой ужасной советской политической проблемой. И она погубит АГ. Фишер считал, что Ассоциацию нужно сделать чисто западной, а с советскими шахматистами заключить договор. И Горт давно предлагал то же самое. Но я всегда это отвергал. По причине идеализма. Я считал, что раз в СССР сильнее шахматисты, их нельзя отменить с порога...

Теперь несколько фрагментов из интервью вице-президента Союза шахматистов СССР Александра Белявского.

Вопрос. Видимо, к числу ваших новых интересов относится шахматная политика — в Мурсии вас избрали в директорат АГ. Вы обсуждали с Каспаровым такую возможность заранее?

Ответ. В первый раз Каспаров предложил выдвинуть мою кандидатуру в Линаресе, но я сказал ему, что не особенно интересуюсь подобными делами. После Линареса Каспаров не заговаривал об этом, и даже в день

выборов я не собирался себя предлагать. Но, видя, что ситуация становится все хуже, я захотел сохранить равновесие между Каспаровым и Коком в директорате. Конечно, это была иллюзия, и она уже прошла.

Вопрос. Вы считаете, что Ассоциации приходит конец?

Ответ. Нет, я так не считаю... Я думаю, что Каспаров создаст свою собственную организацию, на собственных принципах. Принципах контракта между организаторами и шахматистами. Как в теннисе. И не вижу, почему такая организация погубит АГ...

Вопрос. Вы писали в «64», что не считаете соглашение между ФИДЕ и АГ такой уж хорошей идеей. Почему?

Ответ. Заместитель Карпова по редакции, Рошаль, попросил меня написать статью о Мурсии. Я стремлюсь поддерживать равновесие между различными силами и поэтому принял предложение и написал статью, вероятно, не очень приятную для редакции «64». Но уж таково мое мнение. Я рассмотрел соглашение с точки зрения рядового члена Ассоциации, не участника Кубка мира... По соглашению между ФИДЕ и АГ отборочные турниры Кубка ликвидируются, их роль будут выполнять межзональные турниры. Когда я спросил Бессела Кока в Мурсии,

станет ли турниров больше или меньше в результате соглашения, он промолчал... Он получил голоса избирателей ни за что. Он лишил их четырех турниров.

Вопрос. ...После Куала-Лумпура Карпов назвал вас предателем, потому что вы работали с Юсуповым перед полуфинальным матчем в Лондоне. Вы огорчены?

Ответ. Подобные вещи я слышу от Карпова в третий раз. Дважды он писал об этом в советских газетах. Могу сказать, что я никогда не был в команде Карпова. Впервые он обратился ко мне с предложением потренироваться вместе в Люцерне в конце 1985 года. Я согласился работать с ним две недели, но сказал, что местом должен быть Львов, а не Москва. Никто из работавших с ним не посмел бы тогда выговорить что-либо подобное. Это была сессия, похожая на ту, что сейчас будет у нас с Каспаровым с глазу на глаз. Он никогда не просил меня помогать ему во время матча. Во второй раз я помогал ему после первой половины матча в Лондоне — Ленинграде. Он стоял плохо, проигрывал матч. Я позвонил ему и спросил, хочет ли он поработать со мной два дня в перерыве матча. Он сказал: «Я буду очень признателен за помощь». И я полетел на два дня в Ленинград, чтобы подготовить для него один вариант.

Вопрос. Почему вы позвонили ему?

Ответ. Тогда у нас были хорошие отношения, и я чувствовал, что он в плохом настроении. Но я ничем не был ему обязан. Он никак не платил мне — ни деньгами, ни еще чем-либо. А сейчас он обвиняет меня в том, что я помогал Юсупову перед их матчем... Артур Юсупов впервые приехал во Львов в 1981 году, а Карпов — в 1986-м. И с 1981 года Юсупов бывал у меня во Львове много раз как до, так и после 1986 года.

Поэтому обвинения Карпова совершенно смехотворны. Думаю, что у него тот же комплекс, что и у многих обладавших властью в том, прежнем СССР. Это такое чувство, будто другие обязаны тебе и не имеют гражданских прав. Для меня

большой честью было помочь ему безвозмездно. Я никогда не стремился к контакту с ним в его бытность чемпионом мира, считая это неприемлемым с точки зрения этики. Тогда он был словенский царь.

До 1986 года у нас никогда не было действительно хороших отношений, но тут я подумал, что пришло время поработать с ним. Когда он проигрывал матч (лондонско-ленинградский), будучи уже экс-царем, и общественное мнение обернулось против него, я предложил ему помощь...

И еще один раз мы с ним занимались в Москве, через несколько месяцев после его приезда во Львов, — это был ответный визит. Вот и все... Многие газеты просили меня ответить на его заявление, но я говорил им, что это лишь вопрос мышления, суждения о происходящем. Он судит так...

Эти два интервью для выходящего в Голландии журнала были взяты еще до поездки руководителей Ассоциации в Прагу. Из ЧСФР путь Тиммана и Шорта лежал в Нидерланды, на турнир в Тилбурге, где собрался не менее интересный состав: герои манильского межзонального соревнования Гельфанд и Иванчук, еще один будущий претендент — Николич, менее успешно сыгравший там же Сейраван и провалившийся Гата Камский, а также Ульф Андерссон.

Камский в разгромном стиле начал турнир, набрав 5 1/2 очков из 7 в первом круге, но затем сбавил темп, хотя начального запаса хватило для дележа первого места с Иванчуком (полные итоги соревнования опубликованы в № 10, 1990).

Одной из ключевых партий турнира была встреча будущих победителей в 10-м туре, начавшемся при неполном составе: в центре Тилбурга у Андерссона украли выданный ему напрокат велосипед. Опоздавший к началу игрового времени, шведский гроссмейстер увидел, что в зале происходит другая драма. Иванчук подготовился к французской защите, но перепутал... первый ход (!), сыграв e7—e5, что совершенно выбило его из колеи, и на 46 ходов партии он затратил всего 25 минут. Камский поначалу втянулся в

этот вихрь, но успел вовремя успокоиться и одержал важную победу, ставшую для него последней. В заключительных четырех турах он набрал всего полтора очка.

Между прочим, перед началом турнира Камский не имел (при рейтинге 2650!) гроссмейстерского звания, но, намного превысив норму в Тилбурге (составлявшую 7 очков), выполнил все положенные требования.

А вот великолепная победа нашего гроссмейстера в последнем туре:

Ферзевый гамбит D38

НИКОЛИЧ ИВАНЧУК

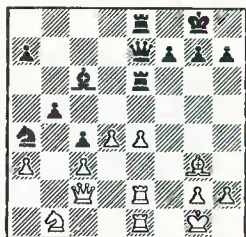
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Cb4 6. e3 c5 7. cd ed 8. Cb5 Фа5 9. C:d7 K:d7 10. 0—0 C:c3 11. bc c4 12. Фc2 0—0 13. Kd2 Le8 14. Jlael Kb6 15. f3 Cd7 16. Cf4 Ca4 17. Фb2 Cc6 18. Фc2 Ka4.

Оттесняя белого коня на b1, чтобы затем сдвинуть ладью по линии «е», препятствуя продвижению e3—e4.

19. Kb1 Le6 20. Le2 Jlae8 21. Jlfel b5 22. a3 Фd8 23. e4?

Белые не видят другого способа продолжать игру.

23... de 24. fe Фh4 25. Cg3 Фе7.

Поскольку 26. d5 не проходит из-за взятия слонем, приходится играть e4—e5, но теперь белый слон плох, черный — очень силен, центральные пешки белых заблокированы, а черные смогут пустить в ход пешечное преимущество на ферзевом фланге.

26. e5 a5 27. Фc1 Cd5 28. Kd2 b4 29. ab ab 30. cb Ф:b4 31. Kf1 c3 32. Фf4 f6.

Устраняя оплот белых в центре. При этом игра вскрывается, и наступает финальная вспышка, последствия которой Иванчук рассчитал с поразительной точностью.

33. Jlf2 fe 34. Фf7 Kph8 35. C:e5! Л:e5 36. Ф:e8 Л:e8 37. Л:e8 Cg8 38. Jlf8 Ф:d4 39. Ke3.

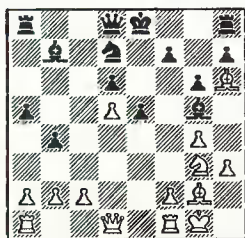
Конь защитил все поля — c4, d5, d1! Но и этого мало...

39... h6 40. Kpf1 Kph7 41. Л:g8 Фd3 42. Kpf2 c2 43. Лh8 Kpg6 44. K:c2 (вынужденно) 44... Ф:c2 45. Kpf3 Фf5 46. Kpg3 Kc3 47. h3 Фd3 48. Kpf2 Kd1 49. Kpg1 Ke3. Белые сдались (50. Лhf8 Фе2 51. Jlf2 Фе1).

Голландский гроссмейстер Л. Принс в книге «Баловень Каиссы» (написанной в соавторстве с М. Эйве) выводит так называемый «закон накопления», под который подпадают любопытные «креванши» идей в партиях одних и тех же соперников по двухкруговым турнирам. Порой бываю действительные любопытные совпадения, причем не только в турнирах (вспомним встречные жертвы двух ладей в матче Эйве—Рети, 1920) и не только в форме реванша. В Тилбурге Гельфанд дважды запускал коней Камского в свой лагерь в надежде изловить их и получить материальный перевес.

Сицилианская защита B91 КАМСКИЙ ГЕЛЬФАНД

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. g3 e5 7. Kde2 Ce7 8. Cg2 b5 9. 0—0 Kbd7 10. h3 Cb7 11. g4 b4 12. Kd5 K:d5 13. ed a5 14. Kg3 g6 15. Ch6 Cg5?? (15... Ca6).

16. Ke4! C:h6 17. K:d6 Kpf8 18. K:b7 Фb6 19. d6 Cf4.

Чтобы защитить пешку e5 на случай будущего выпада белых Фd5 (иначе нельзя будет сыграть Kf6).

20. c4! Лb8 21. Фd5 Kf6 22. Фf3 g5 23. c5 Фа6 24. Jlfel h5 (24... e4 25. Л:e4 Л:b7 26. Л:f4) 25. gh Л:h5 26. Фе2 Фа7 27. d7 e4 28. C:e4 Л:h3 29. Cg2 Лh2 30. d8Ф Л:d8 31. Фе7 Kpg7 32. K:d8. Черные сдались.

Защита Грюнфельда D85 ГЕЛЬФАНД КАМСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Kf3 c5 8. Лb1 0—0 9. Ce2 cd 10. cd Фа5 11. Cd2 Ф:a2 12. 0—0 Фе6.

В практике последних турниров чаще всего встречается 12... Cg4. Так было, в частности, в партии Гельфанд — Иванчук из более позднего тура состязания в Тилбурге, помещенной в этом же номере нашего журнала с подробными примечаниями.

Возможны и другие продолжения. Отметим 12... a5! 13. Cg5 a4 14. Cb5 Cd7 15. C:d7 K:d7 16. Л:b7 Фе6 17. d5 Фd6! с перевесом черных (Эбер — Кожул, Торонто, 1990).

13. Фc2 Фс6.

В партии Гельфанд — Киндерман (Дортмунд, 1990) было сыграно слабее: 13... Фd6 14. Cb4! Фd8 15. d5 Cg4 16. Jlfel с преимуществом белых.

14. Фd3 Фd6.

Теперь, когда белый ферзь занял менее выгодную позицию, черные готовы встать на это поле.

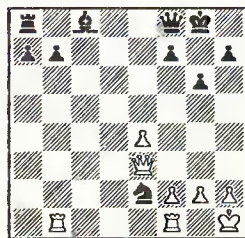
15. Cb4.

Или 15. d5 Ka6 16. Фе3 Kc5 17. Cb4 b6 со сложной игрой (Комаров — Цешковский, Варшава, 1989).

15... Фd8 16. Фа3 Kc6 17. Cc5 C:d4!

Точно рассчитанная операция.

18. K:d4 K:d4 19. C:e7 K:e2 20. Kph1 Фе8 21. C:f8 Ф:f8 22. Фе3.

Белые выигрывают коня и остаются с лишним качеством. Однако черные активизируют проходную пешку, получая хорошую контригру.

22... a5! 23. Ф:e2 a4 24. Лb5 Фе7 25. Лa1 Ce6 26. e5 (26. Фb2 a3) 26... a3 27. Фf3 a2 28. Ф:b7 Фd8 29. h3 Лc8 30. Лb2 Фg5 (грозит 31... Лc1) 31. Лb:a2 Лc1 32. Л:c1 Ф:c1 33. Kph2 C:a2 34. Фа8 Kpg7 35. Ф:a2 Фf4 36. g3. Ничья.

Хорошие шахматы интереснее всякой политики. Но все-таки — что будет с Кубком мира, если Гарри Каспаров перестанет выступать от имени Ассоциации? Пока известно лишь, что вопросами организации нового розыгрыша Кубка занимается Любомир Кавалек. Это поручение он получил после своего успешного почина в Праге. Есть даже мнение, что пражские турниры могут стать традиционными. Однако Кавалек не обольщается, зная, что масштабы нового поручения неизмеримо больше. В ближайшее время он собирается очень много летать и разговаривать по телефону. Так он сказал в интервью, опубликованном в уже упоминавшейся чешской брошюре.

Ближайшие месяцы прояснят многое в судьбах международных шахмат, структуре соревнований ведущих гроссмейстеров.

Валерий МУРАХВЕРИ

ВНИМАНИЕ: СУПЕРТУРНИР «КАИССЫ»!

Газета «Комсомольская правда» совместно с Ассоциацией развития шахмат (АРШ) открыла шахматный клуб «Каисса».

Для начала клуб «Каисса» проводит беспрецедентный по размаху шахматный турнир по олимпийской системе на Кубок «Комсомольской правды». Турнир будет проведен в 1991 году. Победителей цикла главного финала (проводимого среди участников, одержавших победы в двух первых этапах) ожидают призы: 10 000 рублей, 8000, 6000, 5000, 4000, 3000, 2500, 2000, 1500 и 1000. Выиграв в первом и проиграв во втором этапе, участники борются за призы второго финала (более чем утешительные!): 7000, 4000, 3000, 2000 и 1500 рублей. Проиграв в первом и выиграв во втором этапе позволяет поспорить за призы третьего финала (5000 рублей, 3000, 2000, 1500 и 1200). И даже проигравшие в обоих первых этапах, объективно слабейшие участники, будут бороться в четвертом финале за «свои» призы: 3000, 2000, 1500, 1200 и 1000 рублей.

В турнире будет проводиться квалификационный зачет. Двоим сильнейшим по результатам выступления мастерам будет предоставлена возможность сыграть в турнире с нормой международного мастера; троим сильнейшим кмс — в турнире с мастерской нормой, пятерым сильнейшим перворазрядникам — в турнире с кандидатской нормой.

Заявки на участие в турнире направляйте по адресу: 450077, г. Уфа, а/я 7606, АРШ, Кубок «КП». Укажите: свою фамилию, имя и отчество, домашний адрес, разряд (звание), возраст основного и запасного (если он есть) игрока, а также судьи. Вложите справку о наличии разряда, заказной конверт с обратным адресом и квитанцию об уплате турнирного взноса. Взнос направляйте Ассоциации развития шахмат на р/с 606502 в Управлении Социнвестбанка, г. Уфа, МФО 105013. Если ваш сильнейший игрок (вне зависимости от того, основной он или запасной) имеет разряд не выше второго — необходимо уплатить 8 руб. Сумма взноса для перворазрядников — 10 руб., для кмс — 40 руб., для шахматистов, имеющих звание, — 110 руб. Заявку необходимо отправить до 31 марта 1991 года.

Жеребьевка будет проведена так, чтобы в начале встретились земляки, а на заключительных этапах, в ходе реальной борьбы за призы, число разъездов было бы минимальным.

Выплату призового фонда, вне зависимости от числа участвующих, гарантирует АРШ. У этой организации есть и собственные возможности для этого, и солидные учредители. Например, КРП «Спектр», которое по итогам многоэтапного Кубка по быстрым шахматам, проведенного в 1989—90 годах совместно с ЦШК СССР, выплатило призовой фонд свыше 50 000 рублей. И тот же Башифилиал СП «Диаг интернешнл», установивший во Всесоюзном творческом конкурсе «Жемчужины десятилетия» еще более значительный призовой фонд.

Ход соревнований на Кубок «КП», а также многих других необычных состязаний, планируемых на 1991 год клубом «Каисса» и дающих возможность каждому шахматисту испытать свой шанс, будет подробно освещаться газетой «Комсомольская правда».

ПОКУПАЙТЕ НОВЫЕ ЗНАЧКИ!

Ассоциацией развития шахмат выпущены шахматные значки следующих видов: 1. I Кубок Башкирии; 2. I Суперфинал чемпионата Москвы по блицу; 3. Кубок еженедельника «Ветеран» по быстрым шахматам; 4. Международный женский турнир. Москва-90; 5. I разряд; 6. II разряд; 7. III разряд; 8. IV разряд; 9. Юный шахматист; 10. Первенство класса. I место; 11. Первенство класса. II место; 12. Первенство класса. III место; 13. Первенство школы. I место; 14. Пер-

венство школы. II место; 15. Первенство школы. III место; 16. Детский шахматный турнир. I место; 17. Детский шахматный турнир. II место; 18. Детский шахматный турнир. III место; 19. Чемпионат по шахматам. I место; 20. Чемпионат по шахматам. II место; 21. Чемпионат по шахматам. III место.

Цена одного значка с перьялкой — 3 рубля. Приобретающие партию не менее 50 штук получают значки по 2 рубля 50 копеек.

Заявки на значки принимаются по адресу: 450077, г. Уфа, а/я 7606, «Шахматная атрибутика». В письме укажите, какие виды значков и в каких количествах вам нужны, и приложите квитанцию о перечислении Ассоциации развития шахмат суммарной стоимости заказа на расчетный счет 606502 в Управление Социнвестбанка, г. Уфа, МФО 105013.

Ассоциация гарантирует направление в адрес заказчика значков в месячный срок со дня поступления оплаченной заявки.

Сдано в набор 28.11.90. Подп. к печати 02.01.91. Печать офсетная. Формат 70×100 1/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,97. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 33 000 экз. Заказ 2366. Цена 1 руб. (по подписке 80 коп.)

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.

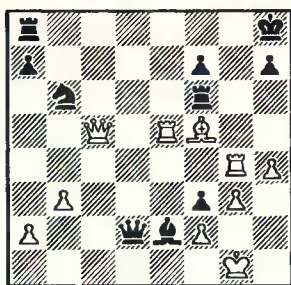
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементальный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

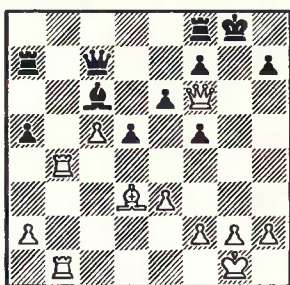
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

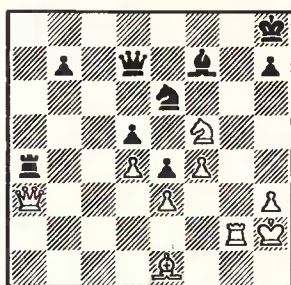
№ 1

№ 2

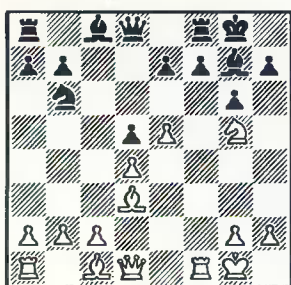
№ 3

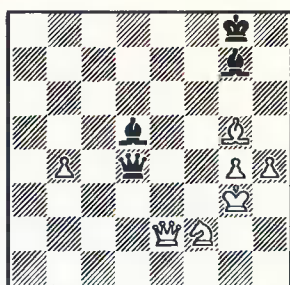
НАЙДИТЕ КОМБИНАЦИЮ

В позициях № 1—4 ход белых,
в остальных — черных.
Ответы в следующем номере.

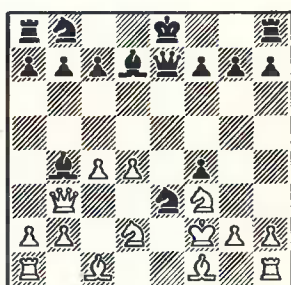
№ 4

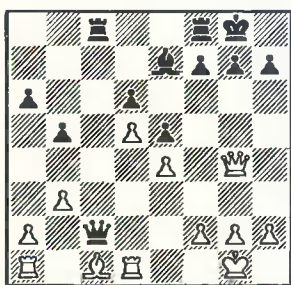
№ 5

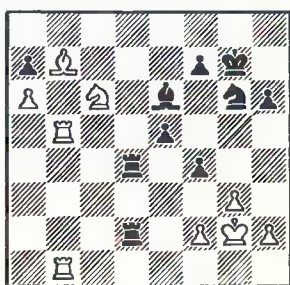
№ 6

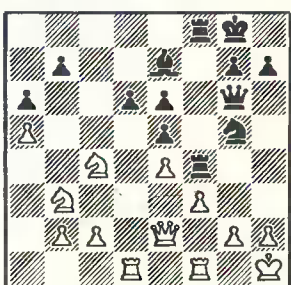
№ 7

№ 8

№ 9

ТАК ИГРАЛ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ (№ 12—1990, 3-я стр. обл.)

№ 1. Е. Поляк — Константинопольский (Киев, 1931): 39... Кс5! 40. Сс6 Лб1 41. Крг2 Кд3! 42. Ф:д3 Фг5 43. Крh3 Лг1. Белые сдались.

№ 2. Керес — Константинопольский (XVI первенство СССР, Москва, 1948): 47... d3 48. Лс1 Ф:b6! 49. с7 Ф:c7 50. Л:c7 f2. Белые сдались.

№ 3. Константинопольский — Ратнер (чемпионат Украины, 1937): 19. b4 С:b4 20. Кh6 Крh8 21. Лс7 Фb8 22. Лd8 Ф:d8 23. К:f7 Крг8 24. К:d8 Л:d8 25. Л:b7, и белые выиграли.

№ 4. Константинопольский — Дубинин (Харьков, 1928): 39. h3! Ф:e3 40. Крh1! Cd5 41. С:d5 ed 42. Лg1! Фе4 43. Фf8 Крh5 44. e6! Лс3! 45. Крh2! Фе2 46. Фf6! Белые сдались.

№ 5. Куускмаа — Константинопольский (2-е командное первенство СССР по переписке, 1968—1970): 28... Лd5! 29. Л:d2 (29. cd Кf3! с ничьей или 29. Лfе1 Ке4! 30. f3 Л:d1 31. Л:d1 Фе3 32. Крh2 Фf4, также с вечным шахом) 29... Л:d2 30. Фа8 (при 30. g3 Фb8 31. Крг2 Фd8 32. Лh1 Крг8 33. Фе4 g6 34. Фе5 Фа8 черные сохраняют равновесие) 30... Крh7 31. Ф:a7 Л:f2! 32. Л:f2 Фc1 33. Лf1 Фе3 34. Крh2

Фh6 35. Крг3 Фг5 36. Крf3 Фf5 37. Кре2. Ничья.

№ 6. Левенфиш — Константинопольский (Ленинград, 1947): 15... с5! 16. Кd2 (16. Cd3 Л:e3 17. Л:e3 С:d3 18. Л:d3 c4; 16. dc К:c5 17. С:c5 Ch6 18. Ce3 Л:e3 19. Кd2 Л:c3! 20. bc Л:d2 21. Cf3 Лc2) 16... cd! 17. К:e4 С:e4 18. Cd2 (18. С:d4 Ке5 19. С:c5 Ф:c5!) 18... Кc5 19. Фb4 Кd3 20. С:d3 С:b4 21. Л:e4 dc 22. С:c3 Л:d3 23. Л:b4 Л:c3. Белые сдались.

№ 7. Осинов — Константинопольский (чемпионат Украины, 1938): 14... d5! 15. cd С:d5 16. Кc:d5 Кf:d5 17. К:d5 К:d5 18. Cg5 Кc3! 19. Cd3 Л:d3 20. Ф:d3 Ф:g5 21. Лac1 Лd8 22. Фе4 Лd2 23. g3 Ke2. Белые сдались.

№ 8. Загорянский — Константинопольский (Свердловск, 1943): 24... Л:c5 25. Л:c5 Кеg4! 26. fg К:e4 27. Кf5 ef 28. Ф:f5 Ca7 29. Ф:g6 hg 30. Лc7 (30. Лdcl К:c5 31. С:c5 Лс8) 30... С:e3 31. Крf1 Cc8 32. Ле7 f5 33. Cc4 Крh7 34. gf Лf5 35. Крг3 Лf2 36. Крh1 Cg4 37. Лf1 Cf3 38. Крг1 Лg2 39. Крh1 Лg1×.

№ 9. Константинопольский — Холмов (полуфинал XVIII первенства СССР, Тарту, 1950): 15. Кd5! С:d5 (плохо 15... ed 16. cd или 15... Фb7 16. К:f6 С:f6 17. С:f6 18. b4) 16. cd Фd7 17. Ch3 h5 18. de fe 19. Фg5! Кc6 20. Фg6 Лdс8 21. Л:c6 Л:c6 22. Kg5 d5 23. Фf7 Крh8 24. С:f6. Черные сдались.

г. Челябинск